

**СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Научное периодическое издание

2/2021

**SIBERIAN
PEDAGOGICAL JOURNAL
SCIENTIFIC PERIODICALS**

Новосибирск

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук, и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory.

The journal is listed in the catalogue of peer-reviewed academic journals and publications for publishing of principal scientific findings of dissertations and Ulrichsweb Global Serials Directory.

Электронная версия журнала размещена на платформе
Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru
Периодичность 6 раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. А. Ромм, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Адольф, зам. главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, Красноярск

Г. С. Чеснокова, ведущий редактор, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирск

Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, Саратов

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, доцент, Новосибирск

Н. Я. Большунова, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Ю. М. Первозкина, доктор психологических наук, доцент, Новосибирск

О. С. Попова, доктор психологических наук, профессор, Минск (Республика Беларусь)

T. A. Romm, Editor in chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

V. A. Adolph, Assistant to the Editor-in-chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Krasnoyarsk

G. S. Chesnokova, Leading editor, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

E. A. Alexandrova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Saratov

Z. I. Lavrentyeva, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

N. Ya. Bolshunova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

J. M. Perevozkina, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Novosibirsk

O. S. Popova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Minsk (Belarus)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Р. О. Агавелян, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Т. Азатян, кандидат педагогических наук, доцент, Ереван (Армения)

С. В. Алехина, кандидат психологических наук, доцент, Москва

Р. И. Айзман, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

С. А. Богомаз, доктор психологических наук, профессор, Томск

Э. В. Галазгинский, доктор психологических наук, действительный член РАО, профессор, Томск

А. Д. Герасёв, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Зверев, доктор исторических наук, профессор, Новосибирск

Кепплер Кристоф, доктор психологии, профессор Дортмунд (Германия)

А. Г. Кирпичник, кандидат психологических наук, профессор, Кострома

А. Н. Кошербаева, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО, Алматы (Казахстан)

R. O. Agaveġyn, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

T. Azatyan, Cand. Sci. (Pedag.), Associate professor, Jerewan (Armenien)

S. V. Alekhina, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Moscow

R. I. Aizman, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

E. V. Andrienko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

S. A. Bogomaz, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Tomsk

E. V. Galazhinsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Full Member of the RAE, Tomsk

A. D. Gerasev, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

V. A. Zverev, Dr. Sci. (Histor.), Professor, Novosibirsk

Kaeppler Chricthoph, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Dortmund, (Germany)

A. G. Kirpichnik, Cand. Sci. (Psychol.), Professor, Kostroma

A. N. Kosherbayeva, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Almaty (Kazakhstan)

А. К. Кусаинов, доктор педагогических наук, профессор, академик, председатель правления Академии педагогических наук, Алматы (Казахстан)

И. Р. Лазаренко, доктор педагогических наук, профессор, Барнаул

М. Лейно, Ph. D, профессор, Таллин (Эстония)

Б. О. Майер, доктор философских наук, профессор, Новосибирск

А. В. Мудрик, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

В. И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург

Н. Л. Селиванова, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

А. М. Сидоркин, кандидат педагогических наук, PhD, Сакраменто (США)

В. Я. Синенко, доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Новосибирск

Т. В. Склярлова, доктор педагогических наук, профессор, Москва

Т. В. Цырлина-Спэди, доктор педагогических наук, профессор, Сиэтл (США)

М. Чернова, кандидат педагогических наук, доцент, Флоренция (Италия)

М. В. Шакурова, доктор педагогических наук, профессор, Воронеж

М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, Кемерово

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Журнал зарегистрирован в Париже в Международном
регистрационном каталоге (4.11.2004)

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам печати, телерадиовещания и средств
массовой коммуникации Российской Федерации

Свидетельство о регистрации
ПИ №77-16812 от 20.11.2003
ПИ №ФС77-52466 от 21.01.2013
ПИ №ФС77-76346 от 19.07.2019

Распространяется по подписке и в розницу.

Подписной индекс по каталогу
«Почта России» 32358

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 40633
«Сибирский педагогический журнал» включен
в систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Перепечатка материалов из журнала допускается
только по согласованию с редакцией.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны

ISSN 1813-4718

© ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», 2021

© Сибирский педагогический журнал, 2021

А. К. Кусаинов, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Chairman of the Board of the Academy Pedagogical Sciences, Almaty (Kazakhstan)

И. R. Lazarenko, Dr. Sci. (Pseud.), Professor, Barnaul

M. Leino, Ph. D, Associate Professor (Social Pedagogy), Tallinn (Estonia)

B. O. Mayer, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Novosibirsk

A. V. Mudrik, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the RAE, Moscow

V. I. Petrishchev, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, St. Petersburg

N. L. Selivanova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the RAE, Moscow

A. M. Sidorkin, Cand. Sci. (Pedag.), PhD, Sacramento State, USA

V. Ya. Sinenko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Full Member of the RAE, Novosibirsk

T. V. Sklyarova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Moscow

T. V. Tsyrlina-Spady, PhD, Professor, Seattle (USA)

M. Chernova, Cand. Sci. (Pedag.), Prof., Assoc. Professor, Florence (Italy)

M. V. Shakurova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Voronezh

M. S. Yanitsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Kemerovo

Founder: FSBEE HE
“Novosibirsk State Pedagogical University”

The Journal is registered in Paris in the international
registration directory (4.11.2004)

The journal is registered by the Ministry for Press,
Broadcasting and Mass Communication of the Russian
Federation

Certificate of registration
PI №77-16812 on 20.11.2003
PI №ФС77-52466 on 21.01.2013
PI №ФС77-76346 on 19.07.2019

Distributed by subscription and at retail.

Subscription index in the directory
“Mail of Russia” 32358

Subscription index in “Rospechat” 40633
“Siberian Pedagogical Journal” is included
in the system of the Russian Index
of Scientific Citing

Reprinting of materials from the journal is allowed
only in agreement with the editorial board. Links to the
journal when citing are required

ISSN 1813-4718

© FSBEE HE “Novosibirsk State Pedagogical
University”, 2021

© Siberian Pedagogical Journal, 2021

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Система образования – один из наиболее влиятельных жизнеобеспечивающих социальных институтов, органично связанных с фундаментальными основами общественного устройства.

В сложившихся условиях резко возрастает просветительная и воспитательная роль профессиональных научных периодических изданий.

«Сибирский педагогический журнал» выступает как открытая и независимая трибуна для определения стратегии развития педагогического образования в современных условиях; для разработки методологии, содержания, концептуальных инновационных моделей и технологий педагогического образования; презентации достижений научных школ; анализа передового педагогического опыта Сибирского федерального округа.

Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия и редакционный совет «Сибирского педагогического журнала» рассчитывают на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов развития, воспитания, социализации и образования личности, к выявлению и анализу ведущих тенденций подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по другим психолого-педагогическим вопросам, а также оригинальные статьи по психологическим, педагогическим, социальным и философским проблемам современного образования.

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL SCIENTIFIC PERIODICALS

System of education is one of the most influential and vital social institutions, connected with the fundamentals of a society.

Nowadays the educational and enlightening role of professional scientific periodic editions grows steadily.

“Siberian Pedagogical Journal” is an open and independent tribune for defining the strategies of development of education in the first decades of the new century. It contributes to methodology, innovations, conceptual models and technologies of pedagogical education.

Inviting to collaboration, the editorial board and editorial council of “Siberian Pedagogical Journal” expect that the authors of the journal should cooperate in comprehension and in-depth analysis of current complicated and inconsistent educational process. Colleagues can share their experience of using various educational techniques, discuss the progressive tendencies in preparation of highly qualified specialists.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

- Буланкина Н. Е.** Культурозосидающая составляющая архитектоники современной гуманитарной среды: ценностный контекст эпохи постмодернизма 7
- Чапля Т. В.** Историческая динамика социализации в контексте управляемого и стихийного начал 16

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

- Петрищев В. И., Грасс Т. П., Ломаско П. С.** Формирование экономической культуры старшеклассников в условиях развития цифровой образовательной среды 27
- Бордовский П. Г., Предовская М. М., Заварухина Л. А., Федулова Л. Р.** Практические вопросы воспитания национальной идентичности в дистанционном учебном курсе на примере курса «Информационные технологии в физической культуре и спорте» 42
- Кретова Л. Н., Кнуренко В. А.** Интерактивные приемы работы с текстом на уроках английского языка 49
- Аксёнова Т. Г.** Теоретические основы методического обеспечения при сетевом обучении в СПО 59

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Цветкова С. Е., Малышева Е. Ю.** Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в условиях дистанционного взаимодействия 69
- Ерцкина Е. Б., Орешкова С. П.** Практические аспекты дистанционного обучения графическим дисциплинам в техническом вузе в период пандемии 80
- Вилисов Д. В.** Образовательная среда как педагогическое условие успешности обучения курсантов 90

CONTENTS

THEORETICAL MESSAGES

- Bulankina N. E.** Culture-Creation Component of Architectonics of Humanities Information and Education Spaces: Value Context of Postmodern Era 7
- Chaplya T. V.** Historical Dynamics of Socialization in the Context of Managed and Spontaneous Beginnings 16

UPBRINGING AND TRAINING QUESTIONS

- Petrishchev V. I., Grass T. P., Lomasko P. S.** The Formation of the Senior School Students' Economic Culture in Conditions of Development of Digital Economy 27
- Bordovskiy P. G., Predovskaya M. M., Zavaruhina L. A., Fedulova L. R.** Practical Issues of Fostering National Identity in a Distance learning Course on the Example of the Course «Information Technologies in Physical Culture and Sports» 42
- Kretova L. N., Knurenko V. A.** Interactive Text Techniques at English Lessons 49
- Aksenova T. G.** Theoretical Foundations of Methodological Support for Network Learning in Secondary Vocational Education 59

PROFESSIONAL TRAINING

- Tsvetkova S. Ye., Malisheva E. Yu.** Formation of Foreign language Communicative Competence of Bachelor Students in the Conditions of Remote Interaction 69
- Ertskina E. B., Oreshcova S. P.** Practical Aspects of Distance learning in Graphic Disciplines at a Technical University During the Pandemic Period 80
- Vilisov D. V.** Educational Environment as a Pedagogical Condition for the Successful Training 90

Стрельцов Р. В., Зольников И. В., Ермолаев С. Ю., Мельников Е. И. К вопросу о формировании информационной грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации 99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Быструшкин С. К., Селиверстова И. Г., Гениатулина Е. В., Хлыстова В. Г., Грибцова Л. С., Тютерева И. А. Особенности волевой саморегуляции обучающихся в условиях дистанционного обучения 107

Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Ролевая идентичность военнослужащего 115

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Чеснокова Г. С., Одиноква Н. А. Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства 124

Streltsov R. Vy., Zolnikov I. V., Ermolaev S. Yu., Melnikov E. I. Regards to the Information Literacy Formation of the National Guard Troops Personnel 99

PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

Bystrushkin S. K., Seliverstova I. G., Geniatulina E. V., Khlystova V. G., Gribtsova L. S., Tyutereva I. A. Features of Willed Self-Regulation of Students In the Conditions of Distance Learning 107

Mekebaev N. S., Perevozkina Ju. M., Veterok E. V. Role Identity of a Serviceman 115

SCIENTIFIC LIFE

Chesnokova G. S., Odinokova N. A. Modern Psychological and Pedagogical Directions of Childhood's Support 124

Буланкина Надежда Ефимовна

Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой иноязычного образования, профессор, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, nebn@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4291-6354, Новосибирск

КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АРХИТЕКТониКИ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ: ЦЕННОСТНЫЙ КОНТЕКСТ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аннотация. В статье проблематизируется культуросозидающая миссия отечественного образования как социально значимого института воспроизводства культурно-ориентированной языковой личности, ее индивидуального языка как основы ценностных предпочтений в концептосфере человека.

Цель работы видится в философском осмыслении, в теоретическом обосновании и практической реализации авторской комплексной модели сопровождения профессионального развития учителя, его культурного самоопределения в аспекте повышения уровня коммуникативной компетенции во имя решения культуротворческих задач воспитания и обучения.

Методология, программные установки, стратегии и стратегемы, представленные в рамках фундаментальных научных исследований, посвящены актуальным вопросам философии языка, времени и пространства, теории коммуникации и аксиологии поликультурной среды взаимодействия и взаимообмена культурными ценностями как ведущей стратегии и тактики современного образования. Основной методологический посыл исследовательского поля заключается в пристальном внимании к разнообразным «языкам образования/полиязычиям» как ценностным доминантам инновационных процессов в аспекте точек роста ментального языка личности обучающихся. При этом актуализация культуротворческих задач, которые реализуются в целенаправленно создаваемой развивающей гуманитарной среде, зависит от подлинной коммуникации непосредственных участников образовательного процесса как языковых личностей. Результаты исследования находят отражение в трех направлениях, а именно: раскрытие сущности аккультурации профессиональной интегративной среды как процессного феномена взаимодействия полиязычий и поликультур; позиционирование образовательных практик новой формации, тьюториала, менторинга и коучинга, а также системы развивающих ситуаций в формате драматизаций, игровых и некоторых других конструкторов и стратегий; корректировка концепта культурное самоопределение в аспекте приобщения личности к языкам культуры и отражения их созидающих функций в индивидуальной полиязыковой концептосфере через подлинную коммуникацию. В заключение уточняется концепт «гуманитарная среда», в основании которой – коммуникативность и интегративность полиязычий как неотъемлемая культуросозидающая компонента архитектуры событийного пространства непредсказуемых, нередко драматичных реалий эпохи постмодернизма, а также отмечается приоритетная роль коммуникативной компетенции языковой личности как ценностного критерия эффективности системы современного образования, ее аккультурации.

Ключевые слова: культурное самоопределение личности, аккультурация учебного процесса, принципы гуманизации, идеологический посыл/тренд, интеграция, драматизация, социально значимая языковая практика, содержательная технологичность.

Introduction. *Problem statement* focuses on some actual issues of the concept of *humanization* via expressive devices of culture, language and communication strategies of interaction that has been a neglected area of national public school education for some years. The humanistic principles promote the right atmosphere of psychological balance composing the basis for acculturation of the learning spaces which is understood in this research as a holistic process of using expressive devices of culture for confident and fruitful interaction by the participants of education [1; 2; 4; 5; 7–10]. One only has to look at the large numbers of studies available to the teaching profession on Technology, Digitalizing, Testing, Monitoring, etc, and the scarcity of research works, monographs and dissertations on the personality culture, ‘genuine’ communication of students in the learning process, to see the imbalance. To take the comparison further, teachers have for some time been offered models of professional competencies, and educational website as effective tool, improving quality of education as a whole, and criteria for pedagogical assistance along with practical suggestions for classroom methodology, so on and so forth [6; 12–15]. It is only recently, however, these research investigations for CSD of the individual and acculturation into the humanities educational and informational spaces have offered thought-provoking ideas about what good culture oriented pedagogues do, ideas which hold implications for teachers who wish to help their students in this regard in terms of axiological approach, and to create the conditions of psychological balance within social and cultural activities [1; 2; 3; 5; 7; 12; 14; 15; 16]. In accord with current scientific Scholarship, the problem zones of Russian public school education in the main concern the need for transfiguration in the aspect of its culture-creation mission in terms of humanism as dominant values because “the main danger of the civilization of XXI century is dehumanization of the human being, his/her transformation to a machine of wishes and

mass consumption” [11, p. 75]. Taking into consideration these concepts, both scientific and pragmatic, *the purpose of this manuscript* is threefold: a) to introduce the Comprehensive Model of scientific and methodological support for Humanities teachers who need thorough attention and help in the aspect of creation of psychological balance in the classroom; b) to explore and determine the deficiencies of the subject level of proficiency in terms of the teachers’ culture of communication; c) to define effective devices and means of minimizing deficiencies for organizational transformations and knowledge content efficacy in the learning and teaching process at Refresher Courses to keep the target language up to date and some other regional events of professional development of pedagogues within the spaces of ‘genuine’ communication.

Concept and methodology of the study reflect on the actual issues of how constantly philosophers raised and solved the problem under discussion while addressing the fundamental problems of morality [1; 2; 5; 11; 12; 16]. In the main *acculturation* is understood as transfiguration of historical, cultural and creative tasks of formal vocational education of the teacher carried out in the socially significant spaces of the institutions of reproduction of the culture oriented personality. We cannot but agree with Prof. Yakushkina from St. Petersburg, that “The main scientific problem of the continuing education system that needs requiring a solution... This is the mismatch between the complication of living conditions, the expansion of the teacher’s functionality,...and archaic forms of its implementation...” [13, p. 25]. So, the focus is positioned on dominant values and preferences reflected in the educational practices of a new formation, that of how to manage the “Tutoring and Mentoring” practices [1; 3; 4; 7; 12; 16; 18] in the atmosphere of unpredictable realities of current era of postmodernism, within some of the most significant concepts that read “multilingualism and multiculturalism” in the world, efficacy of communication,

culture identity in multilingual event spaces, where “This is the ultimate individualization, continuity, openness, priority of the interests of the individual, networking, age diversity, andragogy, co-existence, (self) organization” [13, p. 26]. All this means a must to overcome the negative realia and ideological trends, and to increase humanistic social activity for neutralizing the psychological imbalance in the spaces that helps to explore its components fruitfully. The world has changed, sustainable, safe development of the society has become nowadays in the main *problem number one* for the fulfilling of cultural mission of the national public school education that is considered crucial; humanity has reached the threshold beyond which a new morality, new knowledge, a new mentality, and a new system of values are needed for [1; 2; 7]. By the same token, current scientific Scholarship propose the questions under crucial consideration as ‘Who will create and grow them? After all, this future will depend on how the next generations will be able to understand these realities of the future’. Since ancient times, the possibility of ‘acculturation/ humanization’ is perceived as an idea of the main goals of the development of the humanities [11; 12; 13]. At the same time, education also is changing; it is a must for educators to create conditions that enhance the process of perception of educational information via meta-languages which cover the concepts of Humanities and Natural Sciences; moreover, the *heterochronous nature of the Knowledge Content* should serve as a condition for creating “contrast structure-mental images”, i.e. for “mental’ language in physical spaces. Thus, the education system of the society as a whole, and in particular its humanitarian component, culture-oriented segments, will contribute to this to a considerable extent in the harmony context of Knowledge Content Efficacy and genuine communication of all participants of current teaching and learning [1; 4; 5; 15; 17]. In terms of this maxim, the *acculturation* of students’ knowledge, in our case, the Hu-

manities educators, should be of a practical nature focused on the perception of culture for Knowledge Content Efficacy via “genuine communication” as a novel theory and technique used to develop certain language skills, communicative competence, sociocultural and linguistic ones. This research considers this methodological concept for the management solution of these problems as essentials. Given all this, the concept of ‘acculturation’ based on integration reshapes our views on Technology and Pedagogy as a whole in terms of comprehensive models both on “genuine” communication and on social and culture activities. The *pragma* of these methodological positions actualize the concepts of the author’s Comprehensive Model of Dominant Value Constructs [2; 3; 6; 11; 13]; not only do they support recurrent professional education of Humanities teachers but also make them manifest themselves both in the national consciousness of social and professional choices of the person who uses a “mental language” for culture to activate (organize, plan and perform) social search for friendly atmosphere for bettering outside the classroom (the phenomenon of multilingual concept sphere of the individual as a dominant value); to make the most of its expressive means, “mental” languages for mastering and preserving cultural values (the phenomenon of ‘genuine’ communication); and to comprehend the ways and own choice in social life for self-realization (the phenomenon of humanitarian self-organization of the individual).

Results of this research. *The empirical array* under consideration covers the search experience and expertise within the classroom at Refresher Courses; more than 500 teachers’ experience and tutors are under surveillance and guidance, careful planning and timing, and pacing; module additional programs are used to be transformed and kept up to date in the professional spaces annually for creating the right conditions of tutoring and mentoring in the Drama Frames cultivated for the past ten years (since the year of 2010) at the Hu-

manities, Russian and Literature, and International Languages Department within Refresher Courses.

Stage one reflects on the frame of the learning and teaching spaces of various elements, Technology, Pedagogy of a genuine communication of the participants, and Knowledge Content, and goal orientations achieved – to better social and culture activities – and subject components for improving coursebook presentation through drama in the teaching of spoken communication skills, and literature sources. All these strategies and strata-gems – historical and social, subjective and objective, local and contextual, profile and creative, formal ones – are referred to an optional, but actual issues of multilingual concept sphere of the individual, as due to various semantic roots for clarifying, enhancing and harmonizing the constructs of the associative array, and learning conditions; for helping a perception of integrity of the reality, as ‘the richer is the concept sphere of a student, the richer is the national, professional, and personal experience of the individual’. This frame of the proposals becomes a priority for students at the initial stage of the project to be adapted for inclusion into the classroom spaces via various languages of education [3; 7; 10]. Basically, there are three major stages in a learning process of the classrooms which acculturation techniques are considered as unusual approaches in terms of games, humor, visuals, puzzles, role play, etc that should be used to develop certain professional skills, in particular, language skills for humanistic purposes, a) mental and physical preparation deepening perceptions including motives and emotions of the characters to create empathy via linking up with students’ own experience; b) improvisation/mime to tap students’ existing/target language via role play ‘get up & do it for consolidation and fun; c) feedback to attract students’ attention to the need of correcting mistakes and developing the feeling of responsibility for the results. *Within the first frame* we have to state that currently many

practitioners view it not simply as very many things do not help/assist in creating high level motivation for communication culture in the classroom due to their absence in the educational spaces, i.e. language practice with experts, and lockdown in the pandemic period that leads to the lack of interest for developing communicative skills in the target native, Russian, and modern foreign languages; thus, given all this, the goals of this stage lie in the development spaces which have to cover in the main specifics of ‘genuine’ communication characterized in terms of hesitations, interruptions, distractions, misunderstandings, and even silences of the individuals which also constitute the architecture of the environment.

Stage two is framed by the concepts of relationships, student leadership status and teacher background status which are of primary importance for cultivating communicative competence characterized by the structure, coherence and integrity of the individual thesaurus, the intelligence and the status making up the content of the following constructs; the polyphonic concept sphere of personality is understood as a combination of various elements of language culture, which implies the development of two main levels – speech culture and communication competence; mnemonic, speech-thinking, motivational-needs and interests, self-assessment and self-control of the concept sphere as the individual psychological supportive elements compose the individuality for a ‘mental’ language of the developing student that is manifested in his/her experience and included into various types of activity. *Within this frame* of the external manifestation of the individual intelligence is speech activity, oral and written, as a part of culture as a whole that need some piece of advice for coaching. In this case, tutors are to ask the students to imagine a scenario where they are using the language in a way that is a perfect ten for them; imagine situations are very successful for the students if tutors ask them to rate themselves on the scale, i.e., where are they? then discuss what they would

have to do to move up one step; that one step becomes a realistic action step that eventually leads them to wonderful places; let them realize the things that have already moved them up from zero; keep this mentality in the background of the group/teamship; let every positive interaction in the class be a catapult for growth, and keep curious about the progress that will come naturally. If these basic questions and tools are implemented correctly, one can transform student motivation, and increase practitioner wellbeing and engagement in the classroom; a tutor/teacher who notices low motivation in their class can improve the situation by search in terms of self-coaching.

Stage three includes a frame of planning, timing and pacing the components and reasons for inclusion the development, problem-solving, and drama techniques in terms of the system flows of development tasks aimed at the texts reflected on the spaces of productive dialogue of the participants of fruitful interaction, i.e. [3; 7] that makes a teacher as a facilitator, not a gate-keeper to knowledge; one does not need to make it as easy for students to pass through that gate as possible, and to guide the students all the way by using their strengths and supporting their deficiencies. *Within this frame*, if a tutor needs to create engaged, positive learners with strong positive motivation, one has actually to engage the students in the process of asking them – what they want to learn, what benefits the subject brings to them, what every conversation does bring to them, let them see that these positive, active interactions create life-changing transformation and abilities in them; there, in particular, a tutor offers a seriously valuable service to the students, giving them the gift of verbal communication, let them learn how that impacts each student in the classroom, let them see how it creates value for them and understand each other (what it is they like to do, where they feel anxious and inadequate, etc); these sessions create a bond of trust between students and teachers, between students and students that motivates them to be in the class,

because this atmosphere aimed at honest discussion with students, their positive response, and positive feedback. So, individual stratagems of the participants through drama related to the two major objectives of using drama in teaching - allow the individual to navigate in the cultural and intercultural space in the class and outside creating the need for speaking, a “genuine” communication.

Conclusion. This theoretical and practical survey of the multilingual concept sphere of the individual within the current professional spaces gives us grounds to determine the functions for acculturation of life-long/recurrent education of a modern pedagogue, to verify actual issues of the professional education, to fill the gap in the scarcity of research works, monographs and dissertations on the personality culture, ‘genuine’ communication, and culture self-identity/self-determination of students. The renewed interest in andragogy is partially due to the affordances provided by different Technology and Pedagogy for Knowledge Efficacy. An equally important task is to cultivate the ability to interact with others with dignity, self-will, and a sense of personal security, i.e. culture self-determination (CSD). Taking into account cultural activities and dominant values of current public school education, current technologies such as drama, social media resources, TeachMeet resources and Flipped Classes activities, online and offline instruction, etc, integration of these flow processes as the main factor of Knowledge Content Efficacy compose the basis for communicative and educational spaces of the Humanities environment. In the main, these three methodological frameworks are very important for realization of the project in the learning spaces because it helps the tutor a) to solve professional problems with efficacy, b) to enhance the whole palette of means for self-realization via social and cultural activity; c) to design their own frames of integrated tasks of cognitive, developmental and educational character in the format of role play and singlish sessions, drama and

10. *Хомутцов С. В.* Проблемы гуманитаризации и гуманизации в современном российском образовании // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 75–81.

11. *Хомутцов С. В.* Проблемы гуманитаризации и гуманизации в современном российском образовании // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 75–81.

12. *Щерба Л. В.* Преподавание языков в школе: общие вопросы методики: учебное пособие. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Академия; СПб.: СПбГУ, Филологический факультет, 2002. – 160 с.

13. *Якушкина М. С.* Модернизация региональных систем повышения квалификации педагогов в пространстве непрерывного образования взрослых // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 3. – С. 17–27. DOI: 10.15293/1813-4718.2003.02.

14. *Bulankina N., Malakhova N., Egorova*

E., Seredintseva A., Tsybaneva V. Dominant values of professional development education spaces of cross-border regions in the aspect of postmodernism // E3S Web of Conferences Volume 210, 4 December 2020 # 22017. DOI: 10.1051/e3sconf/202021022017.

15. *Bhatia Vijay K.* Analyzing Genre: Language Use in Professional Settings. – London; New York: Longman, 1994. – 246 p.

16. *Blaschke, Lisa Marie.* Heutology and Lifelong Learning: Review of Heutagogical Practice and Self-Determined Learning // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. – 2012. – Vol. 13. – P. 56–71. DOI: 10.19173/IRRODL.V13I1.1076.

17. *Hedge Tricia.* Writing. – Oxford University Press, 1995. – 168 p.

18. *Wessels, Charlyn.* Drama. – Oxford University Press, 1995. – 138 p.

Поступила в редакцию 20.02.2021

Bulankina Nadezhda Efimovna

Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Chair of the Department of International Languages Education, Novosibirsk Institute of Professional Skills Improvement and Vocational Retraining of Education Workers, nebn@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4291-6354, Novosibirsk

CULTURE-CREATION COMPONENT OF ARCHITECTONICS OF HUMANITIES INFORMATION AND EDUCATION SPACES: VALUE CONTEXT OF POSTMODERN ERA

Abstract. There is no shortage of research materials intended to meet the teachers' need for continuing/life-learning professional development as a creator of the social and educational activities in the national public school spaces in terms of Pedagogy and Knowledge Content Efficacy.

The purpose of this manuscript is to stand back from the surface detail of formal education of the teacher and to provide an overall perspective on the teacher's creative mission as a communicator, a person of high language and communication culture, for harmony and psychological balance within intercultural communication created via different devices.

Concept and methodology of this research, based in the main on the principles of humanism which reflect on the ideas of axiological and process approaches that concern the concepts of engaging teachers in a process of recurrent professional development. Results of this research include the comprehensive model that consists of three value concepts for a) creating the humanities educational spaces via acculturation; b) teaching the four skills and spoken communication skills via current devices of language teaching and ideological trend of acculturation; c) involving participants into 'genuine' communication via bringing social oriented and language learning activities reflected on the creative mission of national public school education that works its way up through culture experience in the classroom.

In conclusion this article presents a handful of arguments of the significance of the growth and level of multilingual culture to affect the diversity of the personality's vital forces, its development providing opportunities for professional and social self-realization, adaptation, and

increasing creative potential in the process of critical thinking and creative communication via Technology, Pedagogy, and Knowledge Content Efficacy of current methodology of teaching and learning in the classroom. By the same token we have grounds for clarifying and verifying our vision on the Concept of “Humanities environment/spaces” in the frameworks of the comprehensive model of its architectonics, i.e. a harmony of the culture-creation elements via languages of education, the polyphony of knowledge, technology, spheres of recurrent professional development of a current educator.

Keywords: cultural self-determination (CSD), acculturation of the learning spaces, principles of humanism, ideological trend, integration, dramatization, social and language activities, Knowledge Content Efficacy.

References

1. Bolgar, N. N., Solovyev, T. V., 2020. Integration of Educational & Extracurricular Activities of Students of College as Condition of Formation of the General Competencies of Students of College. *KANT*, 3 (36), pp. 215–220. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.41 (In Russ.)
2. Bulankina, N. E., 2020. Value Aspects of Professional Formation of a Teacher in the Context of a Radical Change in the Educational Paradigm. *KANT*, 3 (36), pp. 220–226. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.42 (In Russ.)
3. Bulankina, N. E., Mishutina, O. V., 2017. Didactics of Cultural Self-Determination of a Personality: Interdisciplinary Approach in the Humanitarian Educational Space at Teacher Training University. *Siberian Teacher*, 5 (114), pp. 5–11. (In Russ.)
4. Efimova, V. L., 2020. Link between rhythm perception and higher mental functions in children. *Educational Psychology in Polycultural Space*, 1 (49), pp. 6–15. DOI: 10.24888/2073-8439-2019-49-1-6-15 (In Russ.)
5. Zinyatov, A. N., 2020. Analysis of Factors Influencing the Assessment of Educational Organizations in the System of Vocational Education on the Results of Monitoring Measures. *Educational Psychology in Polycultural Space*, 3 (51), pp. 87–94. DOI: 10.24888/2073-8439-2020-51-3-87-94 (In Russ.)
6. Kareva, N. V., 2020. Competency-Based Approach in Implementing Higher Educational Programs. *Educational Psychology in Polycultural Space*, 1 (49), pp. 48–56. DOI: 10.24888/2073-8439-2019-49-1-48-56 (In Russ.)
7. Molokova, A. V., Bulankina, N. E., 2020. Methodological Support for Educators: Recurrent Professional Development Perspectives in the Aspect of Distance Learning. *Pedagogical Image*, vol. 14, no. 4 (49), pp. 648–657. DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-4-648-657. (In Russ.)
8. Misjurkeeva, N. A. Speech Skills Development in English Classes. Textbook “Starlight”, 2–4e grades. Foreign Languages. Prosveshenja. Available at: http://iyazyki.prosv.ru/2021/02/22_%d1%80%d0%b0%d0%b7%d0%b2%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%b5-%d1%80%d0%b5%d1%87%d0%b5%d0%b2%d1%8b%d1%85-%d0%bd%d0%b0%d0%b2%d1%8b%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%bd%d0%b0-%d1%83%d1%80%d0%be%d0%ba%d0%b5-%d0%b0%d0%bd%d0%b3/ (accessed 19.01.2021) (In Russ.)
9. Murzakova, I. E. Little Stars of “SPOT-LIGHT”. Practice with Gifted Kids in the period of Distant Learning // Foreign Languages. Prosveshenja. Available at: http://iyazyki.prosv.ru/2021/01/25_%d0%bc%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d1%8c%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d0%b7%d0%b2%d0%b5%d0%b7%d0%b4%d1%8b-spotlight-%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b0-%d1%81-%d0%be%d0%b4%d0%b0%d1%80%d0%b5%d0%bd/ (accessed 19.01.2021)
10. Ochina, E. A., Pridnya, A. Yu. Experience of Foreign Language Teaching (English) in specialized groups of Economy Lyceum. Foreign Languages. Prosveshenja. Available at: http://iyazyki.prosv.ru/2020/12/25_%d0%b8%d0%b7-%d0%be%d0%bf%d1%8b%d1%82%d0%b0-%d0%bf%d1%80%d0%b5%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b0%d0%b2%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f- (accessed 19.01.2021) (In Russ.)

11. Homutzov, S. V., 2008. Problems of Humanitarization and Humanization in Modern Russian Education. *Philosophy of Education*, 3 (24), pp. 75–81. (In Russ.)
12. Sherba, L. V., 2002. *Language Teaching in School: general issues of methodology: textbook*. 3-e publ. corr. & add. Moscow: Akademia Publ.; St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 160 p. (In Russ.)
13. Yakushkina, M. S., 2020. Modernization of the system of teachers advanced training in the regional space for continuing education of adults. *Siberian Pedagogical Journal*, 3, pp. 17–27. DOI: 10.15293/1813-4718.2003.02 (In Russ.)
14. Bulankina, N., Malakhova, N., Egorova, E., Seredintseva, A., Tsybaneva, V., 2020. Dominant values of professional development education spaces of cross-border regions in the aspect of postmodernism. *E3S Web of Conferences Volume 210*, 4 December 2020 # 22017. DOI: 10.1051/e3s-conf/202021022017 (In Eng.)
15. Bhatia, Vijay K., 1994. *Analyzing Genre: Language Use in Professional Settings*. London; New York: Longman Publ., 246 p. (In Eng.)
16. Blaschke, Lisa Marie, 2012. Heutology and Lifelong Learning: Review of Heutagogical Practice and Self-Determined Learning. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, vol. 13, pp. 56–71 DOI: 10.19173/IRRODL.V13I1.1076 (In Eng.)
17. Hedge, Tricia, 1995. *Writing*. Oxford University Press, 168 p. (In Eng.)
18. Wessels, Charlyn, 1995. *Drama*. Oxford University Press, 138 p. (In Eng.)

Submitted 20.02.2021

Чапля Татьяна Витальевна

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музологии, Новосибирский государственный педагогический университет, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЯЕМОГО И СТИХИЙНОГО НАЧАЛ

Аннотация. Введение, постановка проблемы: актуальность изучения динамики управляемого и стихийного процессов социализации связана с быстро меняющимися условиями жизни социума и постоянным поиском своего места в мире и в обществе. Это ставит проблему проведения границ между «своими» и «чужими», как в социальном, так и физическом, территориальном смысле.

Целью статьи является анализ управляемого и стихийного начал в социализации в исторической динамике как процесса постоянного переопределения себя, общества и своего места в нем.

Обзор научной литературы по проблеме: социализация стала предметом изучения множества гуманитарных наук: педагогики (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, В. Мудрик), психологии (И. Кон, М. А. Андреева) социологии (Т. Парсон, Дж. Мид, Э. Гидденс и др.).

Методология и методы исследования. Основу статьи составляют средовый подход в педагогике, архитектуре и социологии, позволяющий проследить связь между местом и формами социальной организации и соответствующим им функционалом; теория символического интеракционизма Дж. Мид с его принятием роли «Другого» как результат состоявшегося взаимодействия и служащего показателем его успешности и эффективности; концепция управления впечатлениями И. Гофмана, анализирующего передний и задний планы взаимодействий как показатель успешности освоения набора социальных ролей.

Результаты исследования, обсуждение: историческая динамика процесса социализации напрямую связана с типом общества и его способами отношения к природе, типами социальных отношений, находящихся выражение в способах трансляции социального опыта, и формами поселения. Динамика истории человечества демонстрирует взаимодействие двух составляющих процесса социализации: управляемого, свойственного в большей мере мифологическим культурам, средневековью и новому времени, до конца XVIII – первой половины XIX в. и стихийного, связанного с разрушением традиционных основ, уменьшением роли пространственного фактора и развитием информационных технологий.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) история развития человечества – это история определения и проведения границ между своими и чужими; 2) в истории процесс сочетает в себе элементы управляемого и стихийного вхождения в общество; 3) усложнение процессов социализации и нарастание неосознанных процессов связано с изменением исторических условий и разрушением социальной структуры общества.

Ключевые слова: социализация, среда, пространство, «свои и чужие», идентификация, самоидентификация.

Введение, постановка проблемы. Проживание сообщества на определенной территории связано с ответом на вопрос: «где я?», который обусловлен процессами адаптации к определенному месту, закре-

плением за ним маркеров в части границы с другими территориями. Это выражается в противопоставлении «своего и чужого» и связано с процессами и способами обеспечения безопасности и создания ком-

фортной для проживания среды.

Параллельно возникают еще два основополагающих для любого человека вопроса: «кто я?» и «с кем я?». Ответы на них связаны с процессами социализации, имеющими своей целью идентификацию и самоидентификацию, то есть определение относительно некоего сообщества, которое касается и отдельных групп, и культуры, и общества в целом, что является основой для формирования нации, национальной культуры, в рамках группового определения служит основой разных субкультур и выражается в категориях «мы – они» или «свой – чужой». Проблемы самоидентификации или самоопределения подразумевают нахождение своего собственного места в мире, своего места относительно других людей, что невозможно без наличия «Другого», то есть некоей точки отсчета, которая способствует осознанию того, что есть в этом мире нечто или некто, кто не является мной, в этом случае осознание себя происходит в категориях «Я – Другой/Другие».

В связи с этим исследование процессов социализации в истории и в физическом смысле (размещения на определённой территории и закрепление за ней определённого функционала), и в социальном (процесса освоения социальных ролей и проведения границ между отдельными группами и субъектами) станет предметом изучения в данной статье.

Обзор научной литературы по проблеме. Процесс социализации изучается педагогикой, социальной психологией, социальной философией, социологией, социальной антропологией, культурологией.

Как правило, большинство исследователей сходятся в том, что социализация носит двусторонний характер. С одной стороны, она предполагает вхождение субъекта в социум, усвоение им социального опыта, а с другой – это процесс самореализации, самопрезентации, построения своего собственного жизненного мира. «Социализация – двусторонний процесс (1) постепен-

ной передачи обществом и (2) освоение индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» [6, с. 139].

В педагогике и социальной психологии сложились различные школы по исследованию процессов социализации. Так, этико-субъективная школа представлена работами П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева. М. А. Андреева предложила анализ сфер, в которых осуществляется социализация – деятельность, общение и самосознание, а также описала этапы социализации (дотрудовой, трудовой и посттрудовой). Благодаря работам М. А. Андреевой были описаны не только процессы вхождения в общество как освоение опыта, но и ее перспективы в будущем – возможность изменения своего положения в обществе, продвижения. И. С. Кон предложил выделять два направления социализации, с одной стороны, это процесс включения в общество путем усвоения ценностей и норм социальной среды, ролевого набора, с другой – процесс интериоризации, изменение внутренних структур личности, перевод внешнего опыта во внутреннее ядро субъекта. В рамках бихевиоризма социализация представляет собой некую систему способов поведения, который человек приобретает в течение всей жизни. При этом субъективные особенности личности формируются, по мнению Б. Ф. Скиннера, в процессе взаимодействий по схеме: «поведение – окружение во времени» [8, с. 57]. Т. Шибутани считает социализацию процессом научения взаимодействию субъекта с различными социальными группами [8, с. 63].

Социологи рассматривают социализацию как процесс включения личности в общество, длящийся в течение всей жизни, проявляющийся в усвоении традиций, ценностей и норм и, как следствие, выработке определенных способов поведения

в типичных ситуациях взаимодействия. А. К. Савина [14] предлагает разделить направление изучения социализации на две большие группы: исследующие макросоциальные процессы, в данном случае исходной точкой будет признание, что общество есть некое единое целое. В этом ключе построены теории О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Второе направление изучает микросоциальные процессы, то есть особенности социального поведения, присущего разным социальным группам, наборы социальных ролей и статусов, к таковым можно отнести теории символического интеракционизма Дж. Мида, теории управления впечатлениями И. Гофмана, теории регионализации Э. Гидденса, теории повседневности Г. Беккера и Т. Лукмана.

Социальная философия изучает социализацию с точки зрения формирования личности: «социализация – это развитие личности, и это воспитание человека, понимаемое широко как усвоение общественного опыта, достижений культуры, языка, традиций и обычаев, ценностей, стандартов деятельности и т. д.» [13, с. 95].

Педагоги рассматривают социализацию с разных точек зрения, но общим является определение ее как «вхождения человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения им и воспроизводства культуры» [10, с. 11]. В педагогике принято разделять процессы социализации и воспитания. Воспитание считается управляемым процессом, носящим дискретный характер, тогда как социализация носит стихийный характер и происходит непрерывно (И. И. Зарецкая) [3]. Тезаурусный подход к исследованию социализации предлагает А. И. Ковалева [7]. Он позволяет говорить о социализации на уровне диахронного и синхронного срезов общества, то есть стирает прямую зависимость только от исторических условий настоящего, а в силу накопленного багажа знаний позволяет проследить возможности форми-

рования и способы вхождения в общество в зависимости от освоенного объема знаний прежних эпох.

Наиболее перспективным для данного исследования является средовой подход к социализации, представленный в работах Ю. С. Мануйлова. Для него среда – это «то, среди чего (кого) пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие и оредняет личность» [9, с. 21].

Цель. В связи с проведенным анализом можно сформулировать цель нашей статьи: анализ управляемого и стихийного начал в социализации в исторической динамике как процесса постоянного переопределения себя, общества и своего места в нем.

Методология и методы исследования. В качестве теоретико-методологических подходов использованы:

- средовой подход в архитектуре и социологии, дающий возможность проследить связь между местом и формами социальной организации и соответствующим им функционалом;

- теория символического интеракционизма Дж. Мида с его принятием роли «Другого» как результат состоявшегося взаимодействия и служащего показателем его успешности и эффективности;

- концепция управления впечатлениями И. Гофмана, анализирующего передний и задний планы взаимодействий как показатель успешности освоения набора социальных ролей.

Результаты исследования, обсуждение. В контексте понимания пространства как чего-то окружающего субъекта среда есть нечто, находящееся вокруг. Это означает, что некто или нечто в центре является точкой, вокруг которой все организуется. В другом смысле «среда – это то, что между, посреди» [5, с. 57]. В этом случае под средой имеется в виду некая совокупность людей, образующих систему связей, некое целое, существующее только вокруг них, а не вокруг одного. Г. З. Каганов

предлагает различать субъектно-средовое и коллективно-средовое воображение. Эти два типа конструирования среды и составляют основу и логику социализации на всем протяжении истории существования как отдельно взятого субъекта, так и общества в целом. При этом коллективная среда и социализация по времени имеют приоритет перед субъективным. Именно среда служит той оболочкой, в рамках которой и посредством которой формируется то, что называется образом жизни, стилем жизни, хранящей в себе ценностные ориентиры и культурные традиции. Среда соединяет в себе материальную и чувственную сферы жизнедеятельности человека. С одной стороны, это система организованного в архитектурном плане пространства, а с другой – система образов и смыслов, паттернов поведения, закрепленных за этим местом или сооружением. «Формирование среды предполагает создание зданий, дорог, города, как и “создание” человека – его образование, научение, приобщение к особой культуре “места”...» [2, с. 15].

Социализация как процесс вписывания себя в мир и в общество была запущена вместе с процессами формирования человека и его сознания, деления на право- и левополушарную зоны. Формирование пространственных представлений и осмысление своего положения в нем связано с работой левого полушария, именно там фиксируется образ тела и закрепляются представления о его границах. Правое полушарие отвечает за формирование и фиксацию внешнего пространства и его границ. То есть в сознании субъекта представление о границах себя, своего тела начинает складываться параллельно с развитием вида. Точкой отсчета служит субъект, и проведение границ в пространстве, первоначально зрительных, начинается с представления о себе и месте своего расположения как центре, из которого все начинается и к которому все возвращается. «Центр как оптический фокус внимания

становится проекцией я-сознания, соотносимой с мифемой центра мира, и вокруг него разворачивается компоновка и моделирующая деятельность по упорядочению визуального пространства, основанному по принципу симметрии... Визуально принцип симметрии проявляется в простейшей схеме: точка или развертка – круг или сфера» [11, с. 416]. В мифологических культурах средством социализации человека являются две системы – миф и ритуал. Миф вписывает человека в ментальную систему общества, сообщает ему картину мира и особенности его устройства, а следовательно, и информацию об устройстве общества; ритуал вписывает в повседневную жизнь и подчиняет определенным правилам. Мифология допускает, что в мире нет ничего устойчивого, смыслы и типы поведения всегда подвижны, они могут быстро меняться на противоположные. Способом фиксации устойчивых связей выступал ритуал, именно он из-за своего традиционного характера позволял сформировать у нового поколения через систему инициаций идентификацию относительно своего сообщества, наделяя новым именем и закрепляя тем самым за человеком определенную социальную роль. В такой ситуации социализация происходит благодаря процессам обучения и непосредственного подражания, то есть по большей части носит управляемый характер. В мифологической культуре нет понятия «Я» как отдельного субъекта, это «коллективное Я», возникающее в процессе социализации, не только включает субъекта в социум, но и формирует образ своей территории, своего места, которое является центром мира. Выражением освоения пространства как определенного центра выступали и дома округлой формы, они в малой степени формировали представление о границе, и человек вписывался в природу, чувствуя себя его частью.

Переход от круглой формы жилища к квадратной или прямоугольной означал

переход от точки к прямой линии, к появлению линии горизонта, а значит переход к осознанному поведению, к построению и проведению границ, к отделению мира земного и небесного, к дифференциации внутри сообщества. В итоге мир начинает делиться на зоны, которые наполнены определенным семантическим содержанием и за которыми закрепляются разные карты или паттерны поведения. Так, на северо-востоке Китая в управляемую социализацию ребенок вовлекается уже с самых первых шагов в пространстве жилища: «дом одновременно воплощает устои и ценности общественной жизни. Для китайцев он был и остается наглядной иллюстрацией общественного устройства и принципов управления», вводя таким образом в систему и структуру общества и культуры [15, с. 98].

Усложнение мира влечет усложнение процессов социализации. Время, требующееся на вхождение в общество, увеличивается. Уже Древняя Греция и Древний Рим с их развитой системой разделения труда выстраивают довольно жесткую систему иерархий. Физическое структурирование территории на уровне города приводит к выделению площади как общественного пространства, реализующего все ветви власти. Организация пространства дома приводит к появлению зон, предназначенных для своих и чужих, где каждому предписывалась своя социальная роль и проводились границы, связанные с перемещениями. По тому насколько далеко человека пропускали внутрь дома, можно было судить о его положении и занимаемой должности, родственной близости или дружеском расположении. Социализация проявлялась на уровне включения человека в общественную жизнь, протекающую на агоре или форуме, и частную, протекающую дома. Социализация в пространстве может рассматриваться в таком случае как степень освоения среды, закрепление за ней определенных программ поведения.

Античность связана с расширением пространства в прямом смысле, и включением новых территорий в сетку социальных взаимодействий. «Пространственная локализация... закрепляет разделение общества на классы и подчеркивает пространственное размещение, распределение социальных групп пропорционально выполнению основных функций» [4, с. 75]. В Древней Греции закрепление мест за социальными группами можно было наблюдать на агоре: стои служили местом для сбора менял, рыбные ряды – местом встречи аристократии и т. п. В Древнем Риме за определенными местами закрепились особые типы поведения и допуски в них определенных социальных групп. Таковы, например, римские термы, форумы. Город становится местом соединения двух пространств: природного и искусственного, а также соединения вертикальной и горизонтальной плоскостей общественного бытия или совместного проживания, где происходят социальные взаимодействия и социальная жизнь, а следовательно, социализация индивида и социальных групп, находящихся на данной территории, процессы социальной маркировки среды, закрепляющие конкретные места за определенными категориями граждан или профессиональной деятельности.

Дальнейшее усложнение процесса социализации связано с выстраиванием иерархии средневекового общества. С одной стороны, оно стало более жестко структурированным, что способствовало устойчивости существующих социальных связей, облегчало освоение социального пространства и правил поведения в нем, а с другой – более сложная дифференциация приводит к тому, что человек не в состоянии в силу своих психологических и биологических особенностей освоить все сферы общепринятого. Облегчало этот процесс существование письменных источников, которые позволяли осваивать опыт и ценностные представления без не-

посредственного присутствия субъекта, но они были доступны ограниченному кругу лиц. Что касается физической локализации или географического образа места, мало что изменилось. Оно по-прежнему носит локальный характер, в силу неразвитости транспортных путей и невозможности быстрого и беспрепятственного передвижения. Человек ассоциирует себя с родом, местностью, в которой он родился, и по сути всю жизнь находится на одном и том же месте. Оно для него есть воплощение всего его жизненного мира, в котором он реализует себя как представитель определенного сословия. Сословная иерархия жестко регламентировала жизнь человека через системы питания, место проживания, обстановку, род занятий, выбор партнера и т. д. Можно сказать, что социализация носила управляемый и осознанный характер, благодаря границам между сословиями довольно легко выстраивались представления о «своих и чужих», усваивались нормы и правила поведения, закрепленные за определенными местами, и система социальных ролей, закрепленных за определенными статусами.

Места с закрепленными за ними программами поведения должны были не только вызывать подобные способы действий, но и одинаковые чувства. Вертикально ориентированный мир средневекового человека направлен был на установление дистанций: между Богом и человеком, аристократом и простолюдином, своим и чужестранцем и т. п. Готический собор служит иллюстрацией этих дихотомий: «преобладание вертикальных линий вызывает чувства величия и смирения, соотносимые с малостью человека; акустика пространства... заставляет человека говорить шепотом (что подчеркнуто традиционным правилом поведения культурного человека в соборе)...» [16, с. 33].

Управляемая социализация закреплялась и на уровне жилого дома. В средневековом доме не было деления внутреннего

пространства на отдельные комнаты, кровать была одна на всех, включая гостей, прислуга спала в одной комнате с хозяевами. Поэтому применительно к средним векам можно говорить об идентификации индивида с членами своей семьи, рода, сословия, а не о самоидентификации. Существовало слишком мало возможностей для самоутверждения и организации собственного образа жизни при отсутствии такого понятия как «личное пространство». Даже пространство дома с большой натяжкой можно отнести к таковым, потому что в понятие семьи входил очень большой круг людей, не всегда связанных кровными узами. Социализация в средние века носила управляемый характер. Человек был привязан к месту, к дому, к профессии. Даже организация города проходила по профессиональному принципу, люди одинаковых профессий и соответственно схожего образа жизни и уровня дохода селились рядом друг с другом, образуя сообщества с определенной системой ценностей (помимо связанных с религией) и картами поведения. В городе, как правило, было два основных центра жизни: храм и ратуша.

Подобную картину медленного и замкнутого образа жизни в рамках сословия и профессии можно наблюдать в эпоху абсолютизма. Этикет королевского двора, устроенного по принципу семьи, разросшейся до большого домохозяйства, предполагал не только проживание на одной территории большого количества людей, но и жесткую дифференциацию прав и обязанностей. «Эта своеобразная ситуация – жесткая привязанность к своему обществу, которое является их подлинной родиной, при относительно легко меняемом месте проживания...» [18, с. 60]. Аристократическое общество жило по строгим правилам иерархии, дававшим возможности для продвижения по служебной лестнице. Дети аристократов могли очень долго ждать получения должности при дворе, не имея при этом возможности заняться

каким-либо другим делом. Главное – должность, даже если она не будет приносить дохода. Социализация означала умение принять и жить по этим правилам. Дом также был отражением подобной иерархии. Было два типа помещений: большие апартаменты, предназначенные для общественной, публичной жизни, и малые – для более узкого или близкого круга общения. Появление в эпоху Возрождения личных комнат у мужа и жены, кабинетов и библиотек позволяет говорить о формировании личного пространства и начале процессов самоидентификации, связанных с возможностями организации жизни в соответствии со своими предпочтениями и представлениями о стиле жизни. Социализация начинает строиться по двум направлениям: как процесс идентификации с обществом, частью которого является индивид, и как процесс самоидентификации – возможность организации личного пространства и формирования своего круга общения. То есть произошло разделение на сферы личного и публичного взаимодействия, имевшее разные цели: поддержание связи со «своими-близкими», где можно быть самим собой, и построение карьеры среди «своих-чужих». Придворная жизнь обладает двойственной природой: «во-первых, ... выполняет функцию, свойственную нашей частной жизни, – дает расслабление, удовольствие, развлечение; одновременно... выполняет функцию, присущую профессиональной жизни, – является непосредственным инструментом карьеры и самоутверждения, средой восхождения и падения, исполнением общественных требований и обязанностей, переживаемым как личный долг» [18, с. 69].

Усложнение и ускорение темпов социализации, вариативность ее способов и инструментов напрямую связана с буржуазной эпохой. Крушение строго организованного по вертикали мира с приходом буржуазных революций, разрушением сословий привело к нарастанию стихийных

факторов в процессе вхождения человека в общество и необходимости самому конструировать свой образ и строить свой путь продвижения в обществе. Первым шагом на этом пути стал обычай салонных вечеров, куда человека могли пригласить по его репутации (весельчак, путешественник, писатель, ученый, музыкант и т. п.).

Дальнейшим шагом стало разделение пространства дома и работы, то есть разделение «между миром семьи и миром профессии» [17, с. 48]. Это означало необходимость выработки правил и норм поведения на работе, поскольку социализация вне семьи протекает сложнее и требует от индивида больших усилий, он вынужден строить отношения с людьми незнакомыми, с начальством, с коллегами. Формируется распорядок трудового дня, поддерживаемый и регулируемый трудовым договором, в котором закрепляются права и обязанности работника и работодателя, помимо этого внутри сферы официальной возникает неофициальная – обеденное время, которое приходится разделять с коллегами. Сфера личной жизни, личного пространства отделяется от публичной, и она в большей степени связана с процессами самоидентификации, где индивид способен выстроить свой собственный мир, по своим правилам, из этого складывается «домашний уклад жизни», «семейный уют».

Следствием деления профессионального и личного пространства и времени стало возникновение понятия «свободного времени», досуга. Одним из пространств организации и проведения свободного времени становятся клубы, носившие открытый или закрытый характер. В открытых стирались сословные различия, посетители должны были учиться взаимодействовать согласно собственным интересам, а не положению в свете. И это пространство можно назвать местом стихийной и частично осознанной социализации, где человек мог выстроить свое поведение и сформировать свой образ в глазах других самостоятель-

но, исходя из собственных предпочтений, научившись играть определенные социальные роли. Это пространство делилось на своих и чужих согласно предпочтениям, часто политическим взглядам.

Закрытые клубы сохраняли сословную иерархию и требовали от своих посетителей знания и соблюдения жестких правил, вплоть до переодевания к обеду. Английские клубы для аристократов стали пространством одиночества, интимного пространства, в которое могли погружаться их гости. «В целом викторианский клуб предлагал максимально комфортную модель социальности – считалось, что джентльмен находится среди равных и ему не нужно доказывать на каждом шагу свои права и достоинства. Противоположную модель общения можно видеть в светском салоне, где собиралось смешанное общество и каждый должен был чем-то блеснуть, завоевать репутацию и затем ее тщательно поддерживать» [1, с. 199].

К XX в. сложились три сферы жизни человека: публичная, занимающая большую часть пространства, семейная и личная, и каждая из них имела собственные нормы и правила функционирования. Пространство ребенка с момента рождения расширяется: от комнаты до квартиры/дома, подъезда, двора, квартала, улицы, района, города, а по мере взросления и осознания себя личное пространство развивается в обратном направлении, субъект постепенно научается отграничивать себя и свой мир от «чужих», что является индикатором успешности процесса самоидентификации.

Социализация в публичном пространстве наименее управляема. Здесь каждому приходится встречаться с большим количеством малознакомых или незнакомых людей, в разных местах. Специализация пространства сохраняется: официальные или административные места, которые посещают все, места работы и места отдыха. Каждое из этих мест имеет свой функционал, свои «приличия», этикетные спо-

собы взаимодействия. Их каждый из нас усваивает в процессе целенаправленного воздействия – воспитания, но большая их часть формируется в ситуациях непосредственного контакта или наблюдения. Они основаны на большей терпимости и особенно подчеркиваемой вежливости. Успешность зависит здесь от количества усвоенных социальных ролей и способностей их разыгрывания в уместных для них условиях. Ситуация второй половины XX в. показала, что успешность социализации на уровне идентификации связана с тем, насколько быстро индивид может меняться, и это касается не только места проживания, работы, но и готовности обучаться, быстро менять профессии, неслучайно З. Бауман называет наш век «текущей современностью». Пространство нашей жизни потеряло устойчивость, оно требует от нас постоянного переопределения границ, своих и чужих, каждый из нас является членом большого количества разных сообществ, в которые легко войти и из которых легко выйти.

Таким же изменениям подвержены и процессы самоидентификации, самоопределения, в постоянно меняющихся условиях личность должна постоянно трансформироваться. Фактор физического пребывания в одном месте с развитием информационных технологий потерял свою актуальность, теперь важнее время встречи с другими. Интернет позволяет конструировать свой образ, мало связанный с реальностью, создавать свои правила, свой мир и жить согласно его законам. Благодаря насыщенности мира разного рода информацией и событиями мы сегодня знаем гораздо больше, чем переживаем лично, что приводит к накоплению опыта, который можно применять на практике, и у нас больше вариаций для реализации себя в этом мире, можно говорить уже о киберсоциализации [12].

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать сле-

дующие выводы: 1) история развития человечества – это история определения и проведения границ между своими и чужими; 2) в истории процесс сочетает в себе элементы управляемого и стихийного

вхождения в общество; 3) усложнение процессов социализации и нарастание неосознанных процессов связано с изменением исторических условий и разрушением социальной структуры общества.

Библиографический список

1. *Вайнштейн О.* Денди: мода, литература, стиль жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.
2. *Высоковский А. А.* Субстанциональные свойства среды // Городская среда: Проблемы существования. – М.: ВНИИТАГ, 1990. – С. 15–52.
3. *Зарецкая И. И.* Управление процессом социализации личности – инновация в воспитании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – № 2. – С. 12–16.
4. *Зборовский Г. Е.* Пространство и время как формы социального бытия. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического университета, 1974. – 221 с.
5. *Каганов Г. З.* О средовом воображении // Городская среда: Проблемы существования. – М.: ВНИИТАГ, 1990. – С. 53–80.
6. *Ковалева А. И.* Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139–143.
7. *Ковалева А. И.* Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 348–353.
8. *Концепции социализации и индивидуации в современной психологии: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской.* – М.: Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2010. – 284 с.
9. *Мануйлов Ю. С.* Концептуальные основания средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – № 4, Т. 14. – С. 21–26.
10. *Мудрик А. В., Патутина Н. А.* Детерминанты позитивных и негативных потенциалов, составляющих процесса социализации // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 7–20. DOI 10.15293/1813-4718.1903.01
11. *Пелипенко А. А.* Постигание культуры: в 2 частях. Часть 2. Мифоритуальная система. Книга 1. Медиационная парадигма. – М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2013. – 503 с.
12. *Плешаков В. А.* Киберсоциализация человека: от Homo sapiens'a до Homo Cyberus'a. – М.: Прометей, 2012. – 121 с.
13. *Поликанова Е. П.* Социализация личности // Философия и общество. – 2003. – № 2. – С. 84–108.
14. *Савина А. К.* Социализация как социально-психологическая категория в исследованиях ведущих зарубежных ученых // Ценности и смыслы. – 2017. – № 2 (48). – С. 114–130.
15. *Тихомирова Е. Е., Чжао Ц.* Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3 (7). – С. 98–103.
16. *Черноушек М.* Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
17. *Чеснокова Л. В.* Становление буржуазного уюта и сферы приватности в европейской культуре XIX века // Вестник СВФУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2019. – № 1 (13). – С. 46–51.
18. *Элиас Н.* Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением. Социология и история. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 368 с.
19. *Bartlett S. N.* Housing as factor in the socialization of children: a critical review of the literature // Merrill-Palmer Quarterly. – 1997. – № 43 (2). – P. 169–198.

Поступила в редакцию 14.02.2021

Chaplya Tatiana Vitalyevna

Dr. Sci. (Cultur.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Museology, Theory and History of Culture, Novosibirsk State Pedagogical University, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Novosibirsk

HISTORICAL DYNAMICS OF SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF MANAGED AND SPONTANEOUS BEGINNINGS

Abstract. Introduction, problem setting: the relevance to study the dynamics of controlled and spontaneous socialization processes is associated with rapidly changing living conditions of society and the constant search for its place in the world and in the society.

The purpose of the article is to analyze the controlled and spontaneous principles in socialization in historical dynamics as a process of constant redefinition of oneself, society and one's place in it.

Review of scientific literature on the problem: socialization has become the subject of study of many humanitarian sciences: pedagogy (P. L. Lavrov, N. K. Mikhailovsky, V. Mudrik), psychology I. Kon, M. A. Andreeva) sociology T. Parson, J. Mead, E. Giddens and others).

Research methodology and methods: The article is based on the environmental approach in pedagogics, architecture and sociology, that makes it possible to trace the connection between place and forms of social organization, and the corresponding functionality; J. Mead's theory of symbolic interactionism with his acceptance of the role of the "other" that is a result of the interaction and serves as an indicator of its success and effectiveness; the concept of managing impressions by I. Hoffman, who analyzes the foreground and background of interactions to indicate success of mastering a set of social roles.

The results of the study, discussion: the historical dynamics of the process of socialization are directly related to the type of society and its ways of dealing with nature, the types of social relations that find expression in the ways of translating social experience and the forms of settlement. The dynamics of human history demonstrates the interaction of two components of the process of socialization: a controlled, more characteristic of mythological cultures, the Middle Ages and the new time, until the end of the XVII - the first half of the XIX century and spontaneous, associated with the destruction of traditional foundations, the reduction of the role of the spatial factor and the development of information technologies.

Conclusion: As a result of the study, here are some conclusions: 1) the history of the mankind development is the history of defining and drawing boundaries between our own and others; 2) historical process combines elements of controlled and spontaneous entry into society; 3) the complication of socialization processes and the growth of unconscious processes are associated with changes in historical conditions and the destruction of the social structure of society.

Keywords: socialization, environment, space, "friends and foes", identification, self-identification.

References

1. Weinstein, O., 2005. Dandy: Fashion, Literature, Lifestyle. Moscow: New Literary Review Publ., 640 p. (In Russ.)
2. Vysokovsky, A. A., 1990. Substantial properties of the environment. Urban environment: Problems of existence. Moscow: All-Russian Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning Publ., pp. 15–52. (In Russ.)
3. Zaretskaya, I. I., 2008. Management of the process of socialization of the individual – innovation in education. Municipal education: innovations and experiment, 2, pp. 12–16. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Zborovskiy, G. E., 1974. Space and time as forms of social life. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law University Publ., 221 p. (In Russ.)
5. Kaganov, G. Z., 1990. About environmental imagination. Urban environment: Problems of existence. Moscow: All-Russian Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning Publ.,

pp. 53–80. (In Russ.)

6. Kovaleva, A. I., 2004. Socialization. Knowledge. Understanding. Skill, 1, pp. 139–143 (In Russ., abstract in Eng.)

7. Kovaleva, A. I., 2015. Thesaurus concept of socialization. Knowledge. Understanding. Skill, 3, pp. 348–353. (In Russ., abstract in Eng.)

8. The concepts of socialization and individuation in modern psychology. Collective monograph, ed. T. D. Martsinkovskaya. Moscow: Obninsk: IG – SOCIN Publ., 2010, 284 p. (In Russ.)

9. Manuilov, Yu. S., 2008. Conceptual foundations of the environmental approach in education. Bulletin of the N. A. Nekrasov Kostroma State University, 4, vol. 14, pp. 21–26. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Mudrik, A. V., Patutina, N. A., 2019. Determinants of positive and negative potentialities that make up the process of socialization. Siberian pedagogical journal, 3, pp. 7–20. DOI 10.15293/1813-4718.1903.01 (In Russ., abstract in Eng.)

11. Pelipenko, A. A., 2013. Comprehension of culture: in 2 parts. Part 2. The mythical system. Book 1. The media paradigm. Moscow: Political Encyclopedia; Boris N. Yeltsin Presidential Center Publ., 503 p. (In Russ.)

12. Pleshakov, V. A., 2012. Human cyber socialization: from Homo sapiens to Homo Cyberus. Moscow: Prometheus Publ., 112 p. (In Russ.)

13. Polikanova, E. P., 2003. Socialization of personality. Philosophy and society, 2, pp. 84–108. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Savina, A. K., 2017. Socialization as a socio-psychological category in the research of leading foreign scientists. Values and meanings, 2 (48), pp. 114–130. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Tikhomirova, E. E., Zhao, Q., 2012. When the dwelling becomes home: universal cultural meanings of the Chinese tradition. Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University, 3 (7), pp. 98–103. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Chernoushek, M., 1989. Psychology of the living environment. Moscow: Mysl Publ., 174 p. (In Russ.)

17. Chesnokova, L. V., 2019. The formation of bourgeois coziness and the sphere of privacy in European culture of the XIX century. Bulletin of SVFU. Series “Pedagogy. Psychology. Philosophy”, 1 (13), pp. 46–51. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Elias, N., 2002. Court Society: Studies in the Sociology of King and Court Aristocracy, with an Introduction. Sociology and history. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 368 p. (In Russ.)

19. Bartlett, S. N., 1997. Housing as factor in the socialization of children: a critical review of the literature. Merrill-Palmer Quarterly, 43 (2), pp. 169–198. (In Eng.)

Submitted 14.02.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2102.03

УДК 372.016:33+004

Петрищев Владимир Иннокентьевич

Доктор педагогических наук, профессор кафедры языковой подготовки № 7, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, vpetrichchev@hotmail.com, ORCID 0000-0002-5698-3187, Санкт-Петербург

Грасс Татьяна Петровна

Доктор педагогических наук, доцент кафедры № 17 «Экономика», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, tprgrass@mail.ru, ORCID 0000-0002-0082-4857, Санкт-Петербург

Ломаско Павел Сергеевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий в образовании, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, pavel@lomasko.com, Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ¹

Аннотация. Введение. В статье анализируется формирование экономической культуры старшекласников, которое происходит в образовательной среде школы, отражающей современные рыночные тенденции. В последнее время одним из приоритетных направлений в России становится процесс цифровизации образования, предполагающий создание цифровой образовательной среды, использование возможностей цифровых технологий для улучшения качества образования. Авторы подчеркивают, что в современных условиях необходимость формирования экономической культуры старшекласников актуализируется еще и тем, что в школе создается экономическое образование, которое должно быть построено на принципах опережения происходящих в обществе процессов. Это обусловлено с тем, что школа становится цифровой. В этой связи именно цифровые технологии выделяются правительством России как способ решения задач образования, которые не решаемы или плохо решаемы на основе традиционных технологий.

Цель: выявить, как происходит формирование экономической культуры старшекласников в условиях цифровой экономики.

Методология и методы исследования: научно-педагогическими основаниями для исследования послужила совокупность исходных теоретических обоснований: ключевых положений культурологического и личностно-деятельностного подходов для описания характера и видов учебно-познавательной деятельности обучающихся; положений компетентностного подхода для описания сущности компетенций, входящих в структуру экономической культуры старшекласников; идей личностно ориентированного образования для выявления закономерностей формирования экономической культуры старшекласников в условиях развития цифровой экономики.

Результаты исследования, обсуждение. Выявлены современные подходы к пониманию и формированию структурных элементов новой экономической культуры в системе образования в условиях цифровой экономики.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке авторов Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) №18-013-00176.

Заключение. Результаты исследования могут найти применение в научных исследованиях и в преподавании курсов педагогики, социальной педагогики, сравнительной педагогики и профориентологии в педагогических высших и средних учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации педагогических кадров.

Ключевые слова: экономическая культура, понятие, старшеклассник, цифровая экономика, школа.

Введение. Постановка проблемы.

Практическая работа по привлечению цифровых средств для решения задач социального, академического, культурного и интеллектуального развития обучающихся и вовлеченности их в реальные ситуации ведется не одно десятилетие и дает положительные результаты. Этот опыт может оказаться полезным при создании научно-методологической базы, необходимой для реализации наиболее перспективных программ по использованию цифровой среды и направленной на решение задач социально-экономического образования, расширение социального опыта в формировании экономической культуры у старшеклассников, осуществление индивидуальной помощи обучающимся в отечественной педагогике. В 2019 г. перед Россией встала новая задача – повысить конкурентоспособность образования, но уже на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом. Образование XXI в. – это образование, инновации, технологии и возможность трудоустройства старшеклассников, их успешное развитие в изменяющемся мире. В России одним из приоритетных направлений становится процесс цифровизации образования, предполагающий создание цифровой образовательной среды, использование возможностей цифровых технологий для улучшения качества образования. Этим, в свою очередь, определяется научная новизна, социальная, теоретическая и прикладная значимость заявленной проблемы, т. к. в процессе ее исследования выявляются новые аспекты изучения и совершенствования социализации старшеклассников в условиях развития цифровой образовательной среды.

Обзор научной литературы по проблеме.

Рассмотрим сам феномен экономической культуры и его формирование в рамках образовательной среды школы. В отечественной и зарубежной литературе существует несколько определений экономической культуры, подтверждающих сложность и многогранность рассматриваемого феномена. В экономической культуре интегрируются, преобразовываясь, существенные признаки экономики и культуры, т. е. можно считать, что экономическая культура представляет специфический вид общей культуры. В этой связи современное содержание культуры имеет многочисленные попытки ее определения и разнообразие самих подходов к ее определению. Прав Питирим Сорокин, когда отмечал, что культура – это «совокупность значений, и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [11].

Американский культурный антрополог Дж. Мердок выделил и обосновал фундаментальные характеристики культуры: культура передается посредством научения; она возникает на основе наученного поведения; культура прививается воспитанием; культура социальна, т. е. культурные навыки и привычки разделяются людьми, живущими в организованных коллективах или сообществах; культура идеационна, т. е. она выступает в виде идеальных норм или паттернов поведения; культура обеспечивает удовлетворение базисных биологических потребностей и вторичных потребностей, возникающих на их основе; культура адаптивна, т. к. она вооружает человека механизмами приспособления к условиям окружающей среды и к своим собратьям; куль-

тура интегративна, поскольку способствует образованию коллектива как согласованного и интегрированного целого [6].

Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина рассматривают экономическую культуру как регулятор экономического поведения, выполняющего роль социальной памяти экономического развития [3].

В последние годы отмечается возрастающий интерес к понятиям «формирование экономической культуры» и «цифровая экономика».

По словам Т. Ф. Кузнецовой, это происходит потому, что в своей основе цифровая культура соответствует общему представлению о культуре как системе ценностей, сплачивающих общество в определенную эпоху и при определенном уровне развития в нем общественных отношений. Очевидно, что трактовки цифровой экономики и цифрового общества определяют специфику цифровой культуры. Что касается цифровой экономики, то в отечественных федеральных документах последнего времени, имеющих правовой статус, утвердилось ее понимание как экономики, основанной на цифровых технологиях, а они, в свою очередь, трактуются как «основанная на методах кодировки и передачи информации дискретная система, позволяющая совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени» [4].

Реализация новейших технологий возможна только в условиях создания единого образовательного пространства, которое мыслится как глобальный рынок образовательных услуг.

Цель статьи: выявить, как происходит формирование экономической культуры старшеклассников в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования, обсуждение. Намечившиеся тенденции развития цифровых технологий в процессе становления общества являются причиной значительного усложнения и появления новых и при этом достаточно сложных для

освоения финансовых инструментов, расширяющих возможности использования экономических услуг и цифровых сервисов. Нами выявлено, что основными атрибутами цифровой экономики являются: высокая скорость протекания всех процессов («мгновенный результат от цифровых услуг»); сложные информационные технологии в основе финансовых инструментов (блокчейн, большие данные, алгоритмы обработки информации, основанные на нейронных сетях и искусственном интеллекте, 5G-сети и пр.); возрастающая роль новых видов и средств осуществления электронной коммерции (криптовалюты, распространение виртуальных платежных систем, персонализированный и адаптивный платный цифровой контент, контекстная реклама); значительное перетекание коммерческой и финансовой деятельности в киберпространство (онлайн-банкинг, виртуальные биржи, виртуальные активы и платные цифровые услуги) [7].

Проведенный контент-анализ учебно-методических материалов и нормативных документов Министерства образования РФ позволил нам выделить ряд компетенций выпускников школ, как структурных элементов экономической культуры старшеклассника. К ним относятся: критическое и аналитическое мышление, креативность, предприимчивость, коммуникабельность, кооперация, способность к самообразованию, способность к принятию решений, цифровая, финансовая и предпринимательская грамотность [12].

В этой связи именно цифровые технологии выделяются правительством России как способ решения задач образования, которые не решаемы или плохо решаемы на основе традиционных технологий. Согласно действующим нормативным документам в сфере образования [13; 14], среди задач привлечения цифровых технологий с целью определения существенных компонентов педагогических условий для формирования экономической культуры

ры старшеклассников в образовательном процессе мы выделяем: интеллектуальное и эмоциональное вовлечение обучающихся в образовательный процесс; обеспечение доступности образовательных ресурсов; возможность выбора современных цифровых технологий с целью успешной экономической социализации в реальной экономике при выборе будущих профессий (квалификаций); персонификация через индивидуальные образовательные маршруты обучающегося с учетом методов, форм и средств и периода освоения учебного материала; предоставление реальных возможностей обучающимся в динамично развивающейся открытой образовательной среде; возможность использования системного подхода к проектированию более эффективной организации учебно-познавательной деятельности обучающихся [8; 9; 10].

Создание цифровой среды, направленной на повышение качества российского школьного образования, позволяет охватить такие проблемные этапы формирования экономической культуры у старшеклассников, как: познание основ экономики и получения практических навыков в производстве и потреблении общественного продукта и/или услуги; управление личными финансами; успешная экономическая социализация в реальной экономике через получение основ экономических знаний и навыков, индивидуализацию через творческую и предпринимательскую деятельность; профессиональное самоопределение и стратегии выстраивания собственной карьеры и ее реализации.

Цифровая среда, реализация идей цифровизации образования представляют собой один из путей оптимизации и расширения возможностей традиционного образовательного процесса. Цифровизация образования предоставляет реальные возможности построения открытой системы образования, которая обеспечивает доступность образования за счет применения электронного обучения и дистанционных

образовательных технологий, позволяет каждому человеку выбрать свою собственную траекторию обучения. Кроме того, применение цифровых технологий позволяет использовать системный метод проектирования и более эффективно организовать учебно-познавательную деятельность обучающихся за счет динамической адаптированности автоматизированных учебных программ.

Экономическая направленность образовательного процесса осуществляется благодаря инвариантности и вариативности программ, направленных на социально-экономическую подготовку старшеклассников, что позволяет обеспечить экономическую наполняемость предметов, их межпредметную взаимосвязь.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа педагогического опыта России и зарубежных стран, которые активно формируют структурные элементы экономической культуры старшеклассников, способствующие ее формированию в целом, нами выделены следующие направления образовательных программ: программы по финансовой грамотности; программы по предпринимательской грамотности; программы, обеспечивающие переход от школы к работе; программы по профориентации и профессиональному самоопределению; программы, направленные на выстраивание индивидуальной стратегии обучения и приобретения навыков, необходимых для учебы, жизни и работы [1; 15–19].

С целью формирования экономической культуры в условиях инновационной экономики и определения отношения старшеклассников МБОУ СШ № 53 и МБОУ «Гимназия № 16» г. Красноярска к использованию технологий по формированию экономической культуры было проведено анкетирование с помощью инструмента «Анкета», предлагаемого системой Moodle, результаты которого представлены в табл. 1. Анкетирование позволило

выявить, что чаще всего старшеклассники участвуют: в мастер-классах и беседах, организованных при участии представителей государственных предприятий, банковских и финансовых структур, предпринимателей и т. д.; в создании реально функционирующих компаний и мини-предприятий;

в экскурсиях, выставках и пр.; конкурсах по предоставлению грантов и стартапов, ярмарках по профессиональному ориентированию и по управлению личными финансами; в программах наставничества, с привлечением работодателей и представителей бизнес-структур.

Таблица 1

Сравнительный анализ технологий формирования экономической культуры у старшеклассников в МБОУ СШ № 53 и МБОУ «Гимназия № 16» г. Красноярск, процент охвата обучающихся

Технология формирования экономической культуры старшеклассников	МБОУ СШ № 53		МБОУ «Гимназия № 16»	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Мастер-класс и беседы	57	64	59	63
Создание мини-предприятий и реально функционирующих компаний	32	41	42	50
Конкурсы по предоставлению грантов и стартапов	66	68	32	49
Ярмарки по профессиональному ориентированию	27	38	42	46
Симуляционные деловые игры по управлению личными финансами	61	85	41	54
Экскурсии и выставки и т. п.	53	61	72	89
Наставничество	56	62	46	57

Рис. 1. Ключевые особенности виртуальной площадки по финансовой грамотности

В условиях цифровизации и перечисленных изменений возникает необходимость поиска и обоснования новых средств и форм для формирования экономической культуры старшеклассников к новым социально-ориентированным направлениям развития инновационной экономики России. При этом представляется, что наиболее практико-ориентированное решение для одной из задач по формированию структурного элемента экономической культуры старшеклассников – это виртуальная площадка по финансовой грамотности, позволяющая реализовывать современные способы и средства экономической социализации и адаптации не только обучающихся, но и взрослого населения, в первую очередь, за счет обучения и возможностей освоения современных цифровых технологий smart-образования, эквивалентных по своей природе технологиям цифровой экономики (рис. 1), которые уже ранее нами более детально описаны, с учетом данных особенностей [5; 7; 8].

Поскольку успешная адаптация к новым реалиям цифровой экономики, глубокое понимание ее механизмов и инструментов для обеспечения личной финансовой безопасности подрастающим поколениям представляется основой для экономического благополучия людей в становящемся smart-обществе, то, следовательно, созданная виртуальная площадка послужит базисом для организации деятельности КГПУ им. В. П. Астафьева в сотрудничестве с другими организациями социальной сферы Красноярского края, прежде всего образовательными организациями, для содействия развитию экономической культуры у старшеклассников региона. Общая схема функциональных характеристик представлена на рис. 2.

Исходя из этого, приоритетной является подготовка выпускника школы новой формации, обладающего широкими фун-

даментальными знаниями, инициативного, творческого, адаптивного к меняющимся требованиям рынка труда и технологий, умеющего работать в команде. Экономическая культура лежит в основе любой профессиональной деятельности, обеспечивая деловые и творческие качества, формирующие профессиональную компетентность.

Для оценки возможностей формирования экономической культуры в виртуальной среде был разработан специализированный портал «Твоя экономическая культура» для школьников и педагогов Красноярского края, который доступен по адресу <https://econom.smart-u.ru>.

Данная виртуальная площадка доступна только авторизованным пользователям, поскольку при взаимодействии с образовательными организациями и несовершеннолетними возникают вопросы защиты персональных данных. Регистрация и подтверждение пользователей осуществляется командой администраторов и модераторов. Внешний вид стартового экрана портала представлен на рис. 3.

Портал содержит 6 основных разделов: дискуссионные площадки (для организации онлайн-семинаров и конференций, форумов для обмена опытом и взаимных консультаций); сборники информационно-методических материалов; каталоги актуальных тематических онлайн-ресурсов; 3 специализированных раздела для организации конкурсных мероприятий: экономических диктантов, интернет-олимпиад, онлайн-конкурсов; раздел «Учись и развивайся!», который предназначен для размещения автоматизированных онлайн-курсов. Внешний вид навигатора по основным разделам виртуальной площадки представлен на рис. 4.

Навигатор является интерактивным и позволяет разворачивать нужные категории, отображая перечень ресурсов, доступных для пользователей. Пример данной возможности проиллюстрирован на рис. 5.

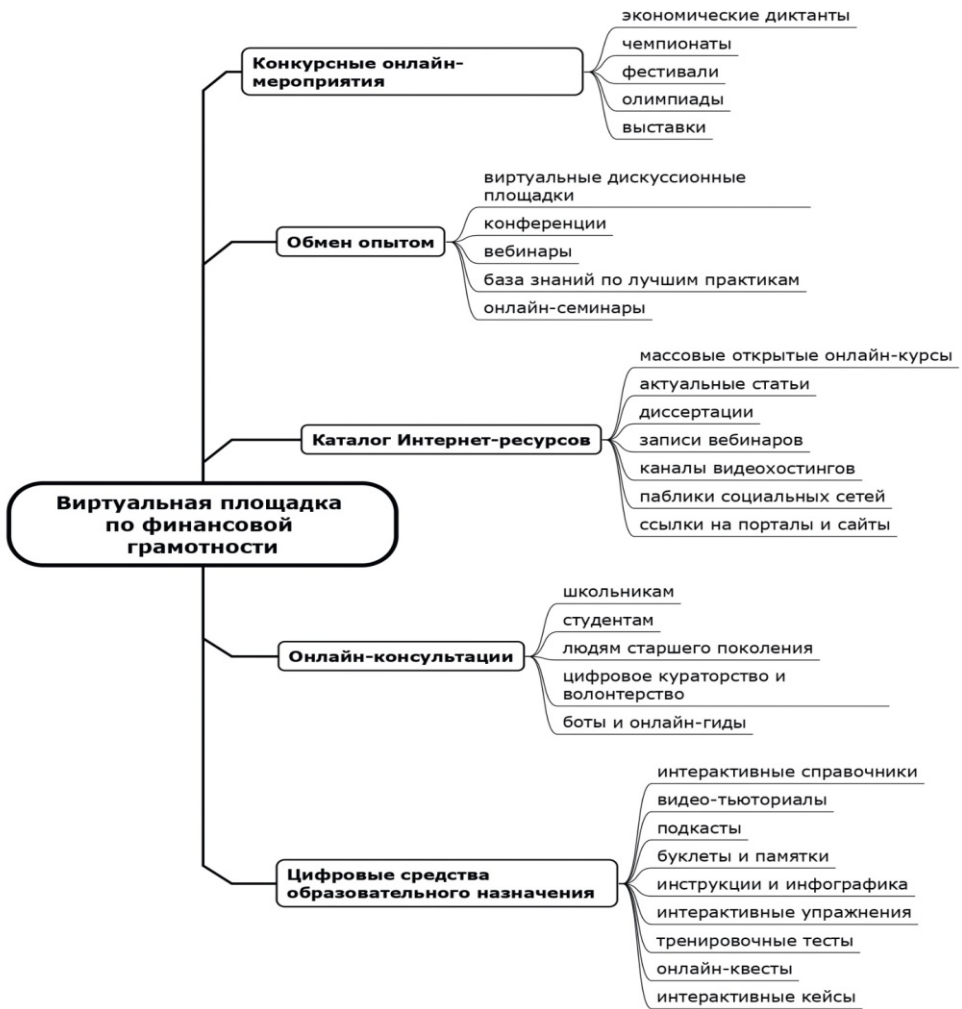

Рис. 2. Функциональные характеристики виртуальной площадки по финансовой грамотности

Внутри элементов площадки размещение и навигация по основным компонентам представленных рисунков также осуществляется в интерактивном режиме. При этом инструменты портала, построенного на расширенной версии LMS Moodle, позволяют обеспечивать эргономичность и современный вид ресурсов (рис. 6, 7).

Следует отметить, что использование инструментов системы LMS Moodle для создания подобного рода виртуальных пло-

щадок обеспечивает возможности целенаправленного формирования и мониторинга компонентов экономической культуры старшеклассников. Эта возможность может реализовываться через функцию «Образовательные результаты», которая позволяет определить индикаторы сформированности экономической культуры обучающихся в соответствии с компетентностно-ориентированным подходом. Пример настройки такой возможности показан на рис. 8. Оцен-

ка на основе деятельности, посредством межпредметные знания и навыки через цифровых технологий, позволяет оценивать практическую деятельность [2].

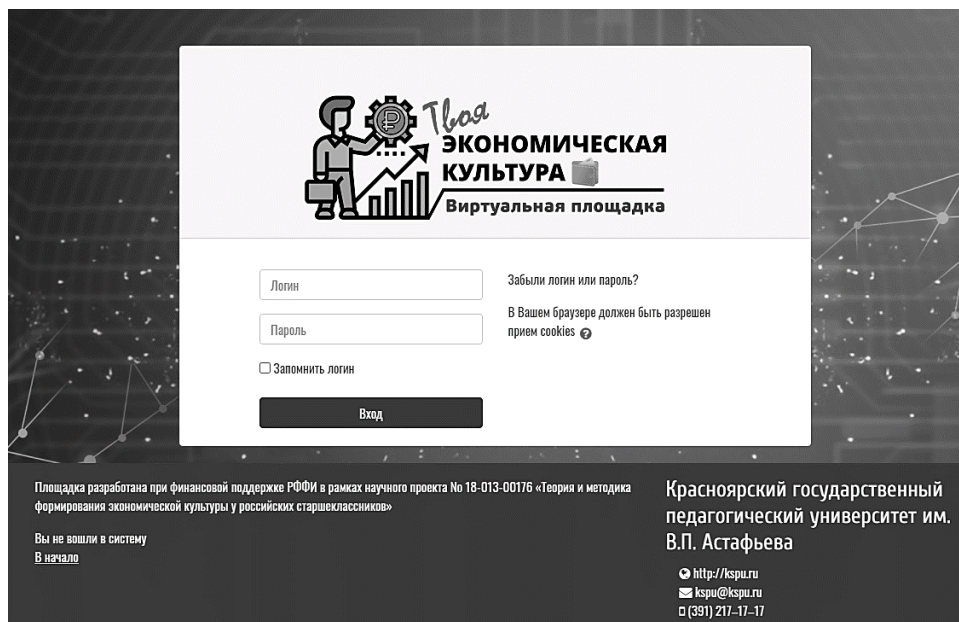

Рис. 3. Стартовый экран специализированного портала

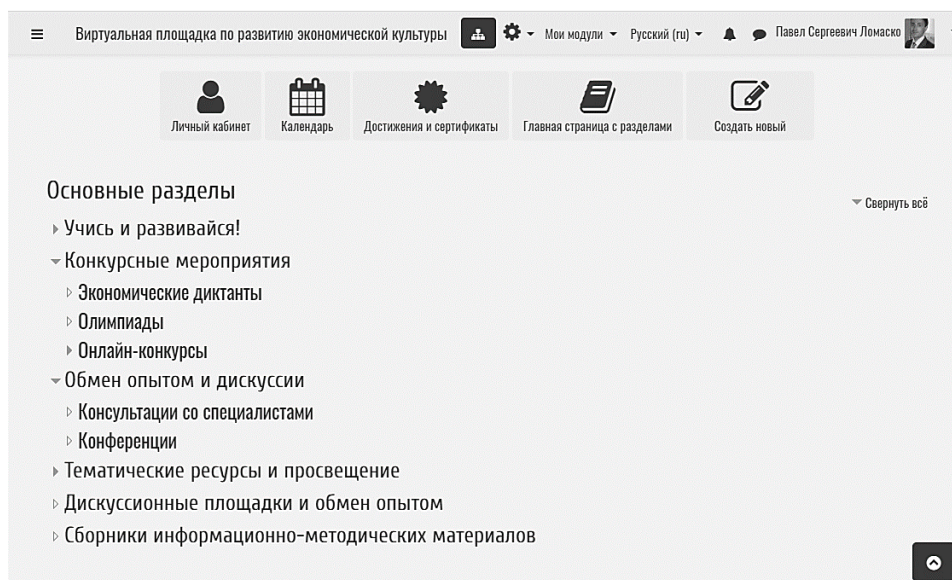

Рис. 4. Внешний вид навигатора по основным разделам виртуальной площадки

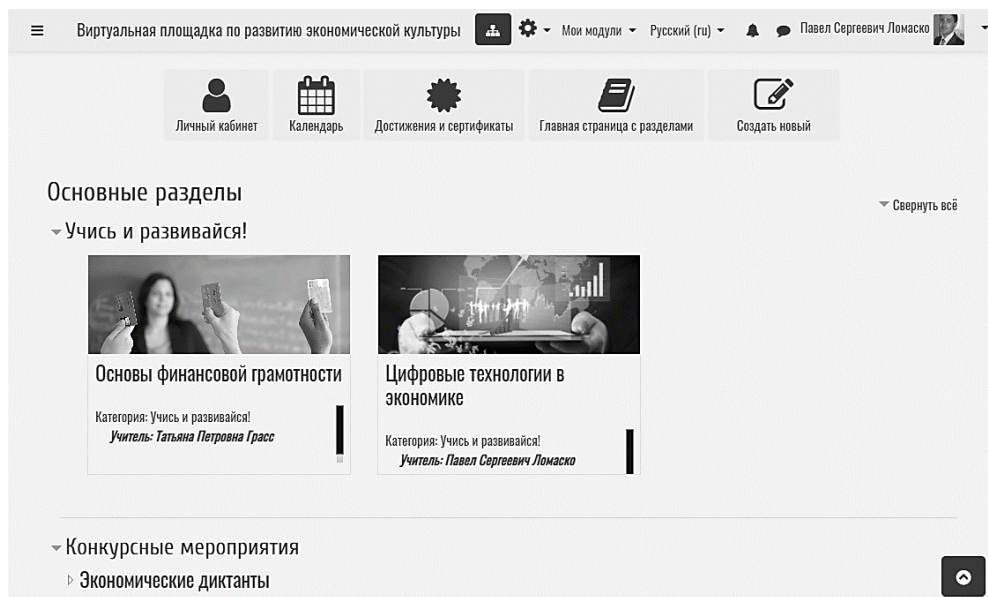

Рис. 5. Осуществление навигации по разделам виртуальной площадки

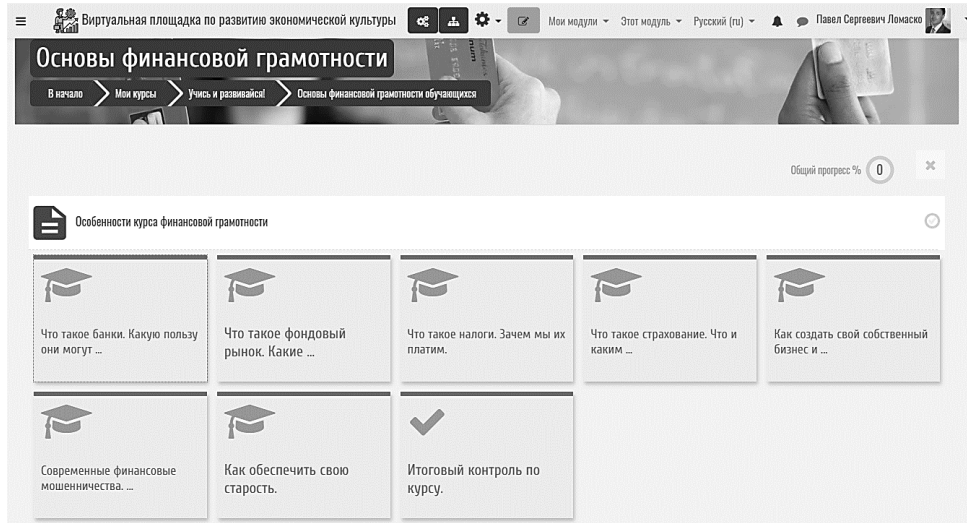

Рис. 6. Внешний вид одного из компонентов площадки (главная страница онлайн-курса «Основы финансовой грамотности»)

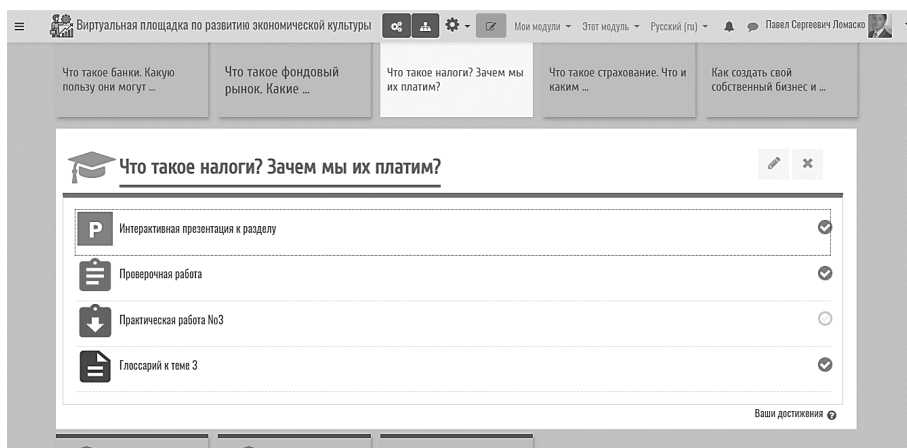

Рис. 7. Возможности навигации по содержанию онлайн-курса «Основы финансовой грамотности»

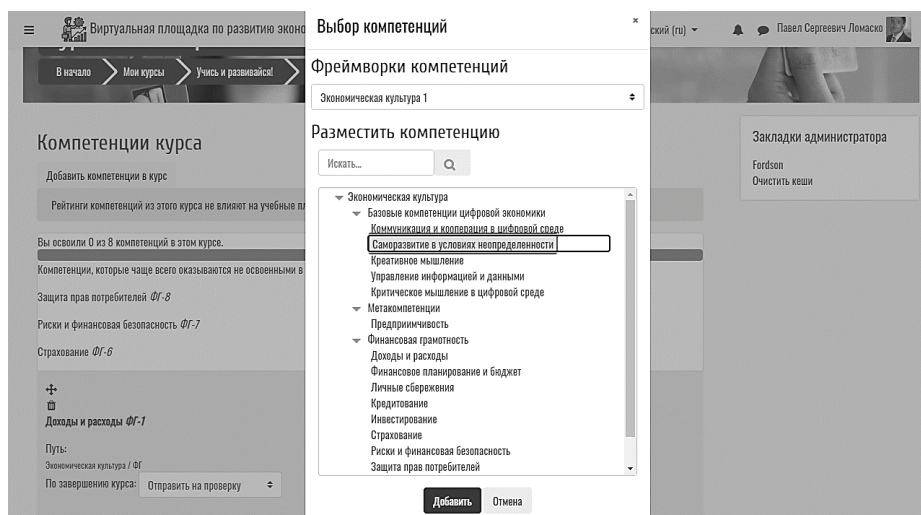

Рис. 8. Определение индикаторов экономической культуры в форме компетенций на ресурсе виртуальной площадки

Заключение. Развитие системы образования в условиях цифровой экономики представляет новые подходы к пониманию и формированию экономической культуры. Безусловно, от сформированности экономической культуры у выпускников школы и их подготовленности к будущей

самореализации в условиях рыночных отношений, независимо от рода деятельности, во многом будет зависеть их успешная адаптация к социально-экономическим условиям общества. Современные цифровые среды позволяют обеспечивать условия формирования большинства значимых

компонентов экономической культуры. Представляется, что виртуальные площадки могут стать существенным условием для формирования и развития экономической культуры старшеклассников в рамках внеурочной деятельности и режиме неформального образования. При этом, как было показано выше, можно обеспечивать различные формы учебно-познавательной деятельности: от ознакомления с информационно-справочными интерактивными ресурсами, участия в онлайн-мероприятиях до комплексного обучения при помощи онлайн-курсов с получением виртуальных сертификатов, верифицируемых через технологии блокчейн, персонализации при оценивании результатов учебно-познава-

тельной деятельности на основе цифровых технологий, оценивания процессов мышления старшеклассников и прочие когнитивные навыки. Однако на текущий момент все еще острыми являются вопросы разработки качественного цифрового контента, обеспечение трудозатрат, сопровождающих подобного рода площадки педагогов. Но уже сейчас понятно, что цифровая среда содержит огромный потенциал для подготовки кадров для цифровой экономики. Нам представляется, что в последующие годы развитие экономической культуры старшеклассника будет тесно связано с внесением в жизнь цифровизации, что, безусловно, приведет к формированию нового уровня экономической культуры.

Библиографический список

1. *Грасс Т. П., Петрищев В. И., Крашениникова А. Е.* Особенности формирования финансовой грамотности подрастающих поколений в США и Канаде // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2017. – № 2 (40). – С. 11–17.
2. *Грасс Т. П., Петрищев В. И., Крашениникова А. Е.* Система оценивания образовательных результатов старшеклассников в процессе формирования экономической культуры в условиях цифровой экономики (на материале России и Канады) // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 107–117.
3. *Заславская Т. И., Рывкина Р. В.* Социология экономической жизни: очерки жизни. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. – 442 с.
4. *Кузнецова Т. Ф.* Цифровая культура // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2018. – № 4. – С. 233–237.
5. *Ломаско П. С., Симонова А. Л., Фадеева О. А.* Основные виды и возможности педагогической диагностики в цифровой среде // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Красноярск, 5–6 февраля 2020 г.). – Красноярск, 2020. – С. 309–316.
6. *Межуев В. М.* Между прошлым и будущим. – М.: ИНФРА, 1996. – 150 с.
7. *Мельман Ф. Р., Ломаско П. С., Грасс Т. П.* Региональная виртуальная площадка по финансовой грамотности как средство адаптации к новым реалиям цифровой экономики // Социально-культурная, экономическая социализация и адаптация обучающихся мигрантов и коренной молодежи в России и зарубежных странах: материалы Седьмой региональной научно-практической конференции с международным участием (Красноярск, 9–10 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. И. Петрищев. – Красноярск: КГПУ, 2018. – С. 289–295.
8. *Паспорт* приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 окт. 2016 г. № 9. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/31428/> (дата обращения: 12.02.2021).
9. *План мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»:* утв. на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий

ведения предпринимательской деятельности, протокол от 09 фев. 2018 г. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/orders/selection/401/31435/> (дата обращения: 10.12.2020).

10. *Порядок* применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 авг. 2017 г. № 816 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670012> (дата обращения: 12.12.2020).

11. *Сорокин П. А.* Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 427–504.

12. *Стратегия* повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-п. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 10.12.2020).

13. *Федеральный закон* «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.12.2020).

14. *Указ* Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030

годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.12.2020).

15. *Grass T. P., Petrishchev V. I., Lefler N. O.* Peculiarities of Social Psychological and Economic Adaptation of Pupils from the Migrant Families in the City of Krasnoyarsk in Siberian Region // Regional Science Inquiry, Hellenic Association of Regional Scientists. – 2017. – Vol. 0 (2). – P. 177–185.

16. *Zirkle C.* The Multitiered CTE/VET System in the United States – From High School to Two-Year Colleges // Work and Education in America. Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects. – 2012. – Vol. 15. – P. 33–53.

17. *Komarkova I., Gagliardi D., Conrads J., Collado A.* Entrepreneurship Competence: An Overview of Existing Concepts, Policies and Initiatives. Final Report of European Commission. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. – 162 p. – URL: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC96531> (дата обращения: 10.12.2020).

18. *Kourilsky M. L., Carlson S. R.* Entrepreneurship education for youth: a curricular perspective // Entrepreneurship / eds. D. L. Sexton & R. W. Smilor. – 2000. – P. 193–213.

19. *Zhiquan Zhao.* School-enterprise Cooperation in China's Vocational Education and Training. – URL: <http://www.Keynote2-ZhiquanZhao-School-enterpriseCooperationinChina'sVocationalEducationandTraining> (дата обращения: 10.12.2020).

Поступила в редакцию 15.02.2021

Petrishchev Vladimir Innokentievich

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of Department No. 7 Language training, St. Petersburg State University of Civil Aviation, vpetrishchev2019@mail.ru, ORCID 0000-0002-5698-3187, St. Petersburg

Grass Tatiana Petrovna

Dr. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of Department No. 17 Economics, St. Petersburg State University of Civil Aviation, tpgrass@mail.ru, ORCID 0000-0002-0082-4857, St. Petersburg

Lomasko Pavel Sergeevich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Informatics and Information Technologies in Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, pavel@lomasko.com, Krasnoyarsk

THE FORMATION OF THE SENIOR SCHOOL STUDENTS' ECONOMIC CULTURE IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY¹

Abstract. The article analyses the formation of senior school students in the educational school setting which reflects modern market tendencies. One of the priorities of directions in Russia has become the process of digitalization of the education of late. It creates the digital educational setting and the use of the possibilities of digital technologies in implementing the improvement of education quality. The authors underline that in modern conditions the necessity to form the senior school students' economic culture is actualized by the fact that the economic education is created in school built on the proactive principals which are taking place in the society and closely connected with the fact that the school is becoming digital. In this connection exactly digital technologies which are mentioned by the government of Russia as a way to solve the educational tasks which are not solved or badly solved on the basis of traditional technologies.

To find out how to carry out the formation of the senior school students' economic culture under conditions of digital economy.

Method and methodology of work performance: scientific-pedagogical grounds for research served as a set of initial theoretical justifications: key provisions of cultural and learner centered approach for the description of characters and types of teaching and learning activities of school students; provisions of competency based approach to describe the essence of competency being in the structure of senior school students economic culture; ideas of individually oriented education to find out patterns of senior school students' economic culture's formation in conditions of development of digital economy.

Results: The development of the education system under condition of the digital economy presents new approaches to comprehension and the formation of new economic culture.

The field of application of results: results of the study may be applied in the scientific research and in the teaching of courses of pedagogy, social pedagogy, comparative pedagogy and in career guidance in pedagogical higher and secondary institutions as well as in the system of staff training.

Keywords: economic culture, notion, senior school student, digital economy, school.

References

1. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., Krashenin-nikova, A. E., 2017. Features of the formation of financial literacy of younger generations in the USA and Canada. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 2 (40), pp. 11–17. (In Russ., abstr. in Eng.).

¹ The article was prepared with the financial support of the authors by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-013-00176

2. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., Krashennikova, A. E., 2020. The System of evaluation of educational results of the pupils in the process of formation of economic culture in the conditions of digital economy (on the material of Russia and Canada). *Siberian pedagogical journal*, 4, pp. 107–117. (In Russ., abstr. in Eng.).
3. Zaslavskaya, T. I., Ryvkina, R. V., 1991. *Sociology of economic life: essays on life*. Novosibirsk: Nauka Publ., 442 p. (In Russ.).
4. Kuznetsova, T. F., 2018. Digital culture. *Encyclopedia of the Humanities*, 4, pp. 233–237. (In Russ.).
5. Lomasko, P. S., Simon, A. L., Fadeeva, O. A., 2020. Principal and the possibilities of pedagogical diagnostics in digital environments. *Modern trends in educational technology in medical education: a collection of articles of the all-Russian scientific-practical conference with international participation* (Krasnoyarsk, 5–6 Feb.). Krasnoyarsk, pp. 309–316. (In Russ.).
6. Mezhuev, V. M., 1996. *Between the past and the future*. Moscow: INFRA Publ., 150 p. (In Russ.).
7. Melman, F. R., Lomasko, P. S., Grass, T. P., 2018. Regional virtual platform for financial literacy as a means of adaptation to the new realities of the digital economy. *Socio-cultural, economic socialization and adaptation of learning migrants and indigenous youth in Russia and foreign countries: materials of the Seventh Regional scientific and practical conference with international participation* (Krasnoyarsk, November 9–10, 2018). Krasnoyarsk: KSPU Publ., pp. 289–295. (In Russ.).
8. Passport of the priority project “Modern digital educational environment in the Russian Federation”: approved. By the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, Protocol No. 9 of October 25, 2016 [online]. Available at: <http://government.ru/news/31428/> (accessed 12.02.2021). (In Russ.).
9. Action plan for the direction “Personnel and education” of the program “Digital Economy of the Russian Federation”: approved at the meeting of the Government Commission on the Use of Information Technologies to improve the quality of life and business conditions, minutes of 09.fev.2018. No. 1 [online]. Available at: <http://government.ru/orders/selection/401/31435/> (accessed 10.12.2020). (In Russ.).
10. The procedure for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs: approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 816 of August 23, 2017 [online]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670012> (accessed 12.12.2020) (In Russ.).
11. Sorokin, P. A., 1992. *Sociocultural dynamics. Person. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat Publ., pp. 427–504. (In Russ.).
12. Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023: approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 2039-r of September 25, 2017 [online]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (accessed 10.12.2020). (In Russ.).
13. Federal Law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 N 273-FZ (latest version) [online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 10.12.2020). (In Russ.).
14. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 N 203 “On the Strategy for the development of the information Society in the Russian Federation for 2017-2030” [online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 10.12.2020). (In Russ.).
15. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., Lefler, N. O., 2017. Features of Socio-Psychological and Economic Adaptation of Students from Migrant Families in the City of Krasnoyarsk in the Siberian Region. *Regional Scientific Inquiry, Hellenic Association of Regional Scientists*, vol. 0 (2), pp. 177–185. (In Eng.).
16. Zirkle, C., 2012. *The Multitiered CTE/VET System in the United States – From High School to Two-Year Colleges*. *Work and Education in America. Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects*, vol. 15, pp. 33–53. (In Eng.).

17. Komarkova, I., Gagliardi, D., Konrads, J., Collado, A., 2015. Entrepreneurial competence: a review of existing concepts, policies and initiatives. Final Report of the European Commission. Luxembourg: European Union Publishing House, 162 p. Available at: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC96531> (accessed 10.12.2020) (In Eng.).
18. Kurilsky, M. L., Karlson, S. R., 2000. Entrepreneurial education for youth: an educational perspective. D. L. Sexton & R. W. Smilor (Ed.). Entrepreneurship, pp. 193–213 (In Eng.).
19. Zhijun, Zhao. Cooperation between schools and enterprises in the field of vocational education and training in China. Available at: <http://www.Keynote2-Zhiqun Zhao-School - enterprise Cooperation in China's Professional Education and Training> (In Eng.).

Submitted 15.02.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2102.04

УДК 372.016:796+376.7

Бордовский Павел Георгиевич

Кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, pbord@bk.ru, ORCID 0000-0003-3792-8753, Санкт-Петербург

Предовская Мария Михайловна

Кандидат философских наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, predovskaia@gmail.com, Санкт-Петербург

Заварухина Лариса Анатольевна

Кандидат педагогических наук, преподаватель, Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н. А. Римского-Корсакова, larisasan@bk.ru, ORCID 0000-0003-3435-5865, Санкт-Петербург

Федулова Лилия Рифатовна

Старший преподаватель, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, likost@mail.ru, Ульяновск

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСТАНЦИОННОМ УЧЕБНОМ КУРСЕ НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ»

Аннотация. В настоящее время во всем мире, в том числе и в России, актуален вопрос воспитания национальной идентичности, знания и уважения своей национальной истории, понимания и реальной оценки текущих общественных событий.

В нашей статье «Воспитание национальной идентичности в образовательном процессе с применением дистанционных образовательных технологий в сфере физической культуры и спорта» была обозначена эта проблема.

Цель статьи – экспериментально апробировать отдельные вопросы целенаправленного влияния на осознание студентами принадлежности к российской культуре, воспитания гордости за достижения своих соотечественников, как за исторические события, так и за настоящие достижения в сфере информационных технологий.

Методология и методы исследования. В работе применялись стандартные методики для исследования социальных процессов, основанные преимущественно на моделировании различных общественных ситуаций, как в историческом плане, так и в настоящее время.

Методы исследования: анализ литературных источников, опрос, тестирование, математические методы обработки данных исследования.

Для реализации поставленной задачи использовался дистанционный курс по учебной дисциплине «Информационные технологии в физической культуре и спорте». На его основе были разработаны специальные учебные задания и система контроля.

Заключение. Сделаны выводы, касающиеся оптимизации учебно-образовательного процесса, и сформулированы рекомендации по практической реализации вопросов воспитания национальной идентичности в высшей школе.

Ключевые слова: воспитание национальной идентичности, исторические достижения России, дистанционные образовательные технологии, физическая культура и спорт.

Введение. Постановка проблемы. Культурная глобализация, миграция и воз-

никшие за последнее столетие способы широкой ретрансляции элементов локальных культур не только через искусство и спорт, но и при помощи СМИ, а также все более доступный международный туризм позволяют людям выходить за пределы собственной культуры, осваивать элементы традиций и достижения в том числе и тех народов, с которыми прежде не было возможности прямого контакта. С одной стороны, некоторые западные страны предпринимают постоянные попытки раскачивать политическую ситуацию, основываясь на вопросах национальности. С другой стороны, отсутствие целенаправленной работы по развитию общественного сознания, воспитания патриотизма и национальной идентичности могут приводить к отрицательным общественным ситуациям, особенно среди молодежи.

Вопросы важности воспитания национальной идентичности были подняты на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. [6]. В своем выступлении президент России В. В. Путин говорил о большой роли российской гражданской идентичности среди жителей многонациональной Российской Федерации. Также в указе президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в пункте 5 затрагиваются вопросы образования: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [7].

Считается, что процесс формирования идентичности – это не единичный акт, а множество последовательных действий, в основе которых лежат основные виды деятельности в различных сферах жизни: профессиональной реализации, общественной и социальной роли, моральных и религиозных взглядов [1]. Таким обра-

зом, воспитание национальной идентичности можно рассматривать как целенаправленный процесс становления личности.

Информационные технологии в настоящее время существенно расширяют границы человеческого взаимодействия и общения. В сети интернет большую роль, чем географические границы, начинают играть границы национальные, языковые, социальные и деятельностные. Дистанционные образовательные технологии позволяют не только обучать студентов, но и проводить воспитательные мероприятия, направленные на формирование личности, на её взгляды и ценности, что, как правило, и лежит в основе национальной идентичности. Таким образом, дистанционное образование становится местом, где кроме обучения должно проводиться и воспитание необходимых обществу взглядов и убеждений личности.

Цель статьи – экспериментально апробировать отдельные вопросы целенаправленного влияния на осознание студентами принадлежности к российской культуре, воспитания гордости за достижения своих соотечественников, как в исторической ретроспективе, так и за современные достижения в сфере информационных технологий.

Методология и методы исследования. В исследовании применялись стандартные методики для исследования социальных процессов, основанные преимущественно на моделировании различных общественных ситуаций, как в исторических, так и в настоящее время.

Методы исследования: анализ литературных источников, опрос, тестирование, математические методы обработки данных исследования.

Обзор литературы по проблеме. Вопросы идентичности всегда были актуальны для общества. Так, социальный психолог Герген в своей работе «Переполненная самость: дилеммы идентичности в современной жизни» обращает внимание на то, что в обществе постмодерна тяга к образам

и иллюзиям приводит к тому, что значимым становится не сущность, а способы ее выражения вовне как стили самопрезентации. «Растёт значение моды и внешности как главных способов создания самости и влияния на понятность ситуации... А, подчеркиваемый акцент на физическом соответствии и фасонировании тела есть очевидное следствие того, что самость и внешность рассматриваются как одно и то же» [9, с. 41–67].

Многие исследователи во всем мире задаются вопросами образования и его цифровизацией как в обычной школе [3], так и в высшей, в том числе в сфере физической культуры и спорта, которая в наши дни становится все более популярной [5; 8].

Пандемия вынудила всех работать в удаленном режиме. Все студенты Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта получили доступ к дистанционной версии курса по дисциплине «Информационные технологии в физической культуре и спорте». В обычном режиме дистанционно обучались лишь отдельные категории студентов – их число было невелико, для нашего эксперимента недостаточно, а в связи с пандемией дистанционный формат обучения стал очень актуальным. Это отмечается не только в нашей стране, но и за рубежом [9; 10]. Воспользовавшись ситуацией, мы решили экспериментально проверить наши предположения о возможности использования дистанционных образовательных технологий для воспитания национальной идентичности.

Результаты исследования, обсуждение. Для проведения исследования была выбрана дисциплина «Информационные технологии в физической культуре и спорте». Наш выбор был обоснован следующими причинами:

– сама дисциплина является довольно показательной (если судить о роли и вкладе отечественных исследователей) в историческом процессе развития,

и в современном состоянии информационных технологий в России и за рубежом;

– один из авторов статьи является преподавателем этой дисциплины, смог оперативно внести требуемые изменения в содержание лекционного материала и в материалы для проведения контроля освоения учебного материала (прежде всего – в дистанционную версию дисциплины);

– формат дистанционного обучения оказался более подходящим, удобным (по сравнению с традиционной формой обучения) как в смысле изменения содержания курса, так и в плане проведения нашего исследования: 1) не пришлось собирать студентов для дополнительного тестирования – все было проведено в рамках стандартного контроля успеваемости по дисциплине; 2) форматы предоставления отчетности платформы Moodle позволяют выделить любые требуемые данные для статистической обработки результатов исследования.

Предшествующий опыт преподавания данной дисциплины показывает, что среди студентов существует довольно распространенное мнение о сильнейшей отсталости нашей страны в сфере применения и развития информационных технологий как в историческом плане, так и в настоящее время. Проводя опросы по материалам лекций, беседуя с обучающимися на семинарских и практических занятиях, мы установили, что подавляющее большинство студентов просто не знает о роли и вкладе отечественных ученых и конструкторов в мировую копилку и о современном состоянии дел.

Суть проведенного исследования заключалась в том, что внимание студентов специально концентрировалось на достижениях наших соотечественников как в истории развития информационных технологий и вычислительной техники, так и на достижениях нашей страны в этой области в настоящее время. В исследовании принимало участие 807 человек – студенты первого курса бакалавриата очной

формы обучения. Исследование проводилось на дистанционном портале НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург [4].

Проанализировав содержание теоретического материала курса, мы пришли к выводу, что информация о достижениях наших соотечественников и нашей страны, имеющаяся в учебном курсе, представлена хотя и в полном объеме, однако не выделена в специальные сегменты, на которых должно быть сконцентрировано внимание студентов.

Материалы для исследования были поделены на четыре основные группы:

- 1) достижения российских ученых и конструкторов (до СССР);
- 2) достижения ученых и конструкторов СССР и современной России;
- 3) российское программное обеспечение в текущий момент;
- 4) российское аппаратное обеспечение в текущий момент.

Каждый из этих разделов специально выделялся в учебном курсе и на каждом из этих разделов специально концентрировалось внимание студентов.

В ходе подготовки эксперимента мы предупредили студентов, что к вопросам развития отечественной вычислительной техники мы будем относиться с особым вниманием, что будет проведен специальный тест по этой части «истории». Также были проведены некоторые корректировки содержания лекций, в них были сде-

ланы акценты на освещение достижений отечественных ученых. Добавлены разделы, связанные с новейшей историей конца XX – начала XXI в. Также приведены данные о существовании новых разработок российских инженеров в области компьютерной техники.

Результаты тестов показали, что те студенты, которые проходили обучение по откорректированным версиям занятий, с концентрацией внимания на специальных разделах, показали существенно более высокий результат, что в целом является вполне ожидаемым эффектом. Однако самое интересное заключается в том, что многие студенты были искренне удивлены тем, что российские и советские ученые как в историческом плане, так и в настоящее время имеют большое количество научных и производственных достижений. Многие студенты впервые слышали, что в России в настоящее время не только выпускаются центральные процессоры на своих мощностях, но и налажен полный цикл производства отечественных компьютеров и серверов на собственных комплектующих. А многие программы, которые они считали импортными, созданы российскими фирмами производства программного обеспечения.

Был проведен анализ результатов опроса студентов по каждой из выделенных тем. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Результаты тестирования студентов по выделенным темам, проценты

№	Выделенные темы	Уровень знаний студентов, не участвующих в эксперименте	Уровень знаний студентов, участвующих в эксперименте
1	Достижения российских ученых и конструкторов (до СССР)	14	30
2	Достижения ученых и конструкторов СССР и современной России	10	60
3	Российское программное обеспечение	20	76
4	Российское аппаратное обеспечение	20	80

Дистанционная форма проведения занятий и тестов оказалась очень удобной для проведения исследования, она позволяла очень оперативно представлять самую современную информацию о последних достижениях в сфере информационных технологий и проводить точное и целенаправленное тестирование по интересующим нас разделам курса.

Контроли проводились в виде тестирования, по перечисленным выше темам на добровольной основе, однако, за выполнение этого дополнительного теста студентам начислялись бонусные баллы.

Тесты состояли преимущественно из двух групп вопросов.

1. Вопросы с множественным выбором в двух вариантах – «с одним правильным ответом» и «с одним или несколькими правильными ответами». Данный тип вопросов наиболее популярен при проведении тестирования и используется там, где, как правило, требуется расширенный ответ с вариативностью формулировки.

2. Вопросы с кратким ответом. Они требуют более глубоких конкретных знаний, однако есть большие ограничения по вариативности и краткости ответа. Такие вопросы очень удобно применять для получения сведений о конкретной дате или фамилии исследователя.

Вопросы в тесте группировались из обеих групп примерно в одинаковой пропорции. Вопросы, включенные в тест, составляли примерно 30 % от общей базы во-

просов и выводились в случайном порядке, что позволяло существенно повысить объективность тестирования. Время, отведенное для прохождения теста, также было ограничено, с целью уменьшения возможности использования интернет-ресурсов для получения подсказки. Таким образом, мы можем предполагать, что валидность этого тестирования была достаточно высокой и объективно отражала уровень знаний студентов.

Заключение. Проведение целенаправленного воспитания национальной идентичности в учебном процессе в настоящее время в условиях непростой общественной и политической обстановки является весьма востребованным и необходимым.

Воспитание национальной идентичности можно и нужно проводить в рамках практически любой дисциплины учебного плана, как в нашем случае это было сделано на примере курса «Информационные технологии в физической культуре и спорте». Особенно актуальными для этой цели могут (и должны) стать дисциплины учебного плана по спортивно-педагогическим дисциплинам и специализации.

Дистанционное обучение не является помехой для проведения этой работы, а скорее наоборот, позволяет использовать новые современные инструменты и очень оперативно предоставлять самую современную информацию о достижениях во всех сферах деятельности.

Библиографический список

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 136–145.

2. Бордовский П. Г., Предовская М. М., Заваарухина Л. А. Воспитание национальной идентичности в образовательном процессе с применением дистанционных образовательных технологий в сфере физической культуры

и спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 1. – С. 74–76.

3. Гэйбл Э. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации образования // Современная аналитика образования. – 2019. – № 2 (23). – С. 37–45.

4. ДО НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – URL: <http://>

do.lesgaft.spb.ru/ (дата обращения: 03.03.2021).

5. *Предовская М. М.* Спортивный праздник как фактор международной интеграции // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, посвященной Дню российской науки. – СПб., 2018. – С. 133–135.

6. *Путин В. В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», Валдай (Новгородская область), 19 сентября 2013 года (ИТАР-ТАСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/679237> (дата обращения: 13.03.2021).

7. *Указ* Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 13.03.2021).

8. *Чернышева Л. Г.* Средства массовой информации в инновационном развитии в сфере физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-innovatsionnom-razviii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 16.03.2021).

9. *Gecas V., Burke P. J.* Self and identity // Sociological perspectives on social psychology / eds. K. S. Cook, G. A. Fine, & J. S. House. – Boston: Allyn & Bacon, 1995. – P. 41–67.

10. *Hayhurst Chris.* How Do Teachers Make Hands-On Classes Work Online? With Tech and Innovation [Электронный ресурс]. – URL: edtechmagazine.com (дата обращения: 07.10.2020).

Поступила в редакцию 18.02.2021

Bordovskiy Pavel Georgievich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., National State University of Physical Culture, Sport and Health, named after P. F. Lesgaft, pbord@bk.ru, ORCID 0000-0003-3792-8753, St. Petersburg

Predovskaya Mariya Mihailovna

Cand. Sci. (Philos.) Assoc. Prof., National State University of Physical Culture, Sport and Health, named after P. F. Lesgaft, predovskaia@gmail.com, St. Petersburg

Zavaruhina Larisa Anatolievna

Cand. Sci. (Pedag.), teacher, Saint-Petersburg State Budget Professional Educational Academy of music named after N. A. Rimskiy-Korsakov, larisasan@bk.ru, ORCID 0000-0003-3435-5865, St. Petersburg

Fedulova Liliya Rifatovna

The senior teacher, Ulyanovsk State University of Education, likost@mail.ru, Ulyanovsk

PRACTICAL ISSUES OF FOSTERING NATIONAL IDENTITY IN A DISTANCE LEARNING COURSE ON THE EXAMPLE OF THE COURSE “INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS”

Abstract. At the present time, all over the world, including in Russia, the question of fostering national identity, knowledge and respect for one’s national history, understanding and real assessment of current social events is quite acutely raised.

In our article “Fostering national identity in the educational process with the use of distance education technologies in the field of physical culture and sports”, the problem of this issue was identified.

The purpose of the article is to experimentally test certain issues of targeted influence on students’ awareness of belonging to Russian culture, instilling pride in the achievements of their compatriots, both for historical events and for real achievements in the field of information technology.

Research methodology and methods. Standard methodologies were used in this work for the study of social processes based mainly on modeling various social situations, both in historical terms and at the present time.

Research methods: analysis of literary sources, survey, testing, mathematical methods of processing research data.

To implement the task, a distance course was used in the discipline “Information technologies in physical culture and sports”. On its basis, special training tasks and a control system were developed.

Conclusion. On the basis of the study, conclusions were drawn regarding the optimization of the educational process and recommendations for the practical implementation of issues of fostering national identity in higher education.

Keywords: fostering national identity, historical achievements of Russia, distance educational technologies, physical culture and sports.

References

1. Antonova, N. V., 1996. The problem of personal identity in the interpretation of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology. *Questions of psychology*, 1, pp. 136–145. (In Russ., abstr. in Eng.).
2. Bordovskiy, P. G., Predovskaya, M. M., Zavaruhina, L. A., 2020. Fostering national identity in the educational process with use of distance educational technologies in the field of physical culture and sports. *Physical culture: upbringing, education, training*, 1, pp. 74–76. (In Russ.).
3. Gabel, A., 2019. Digital transformation of school education. *International experience, trends, global recommendations. Modern education analytic*, 2 (23), pp. 37–45. (In Russ.).
4. DE NSU named after P. F. Lesgaft, Saint-Petersburg [online]. Available at: <http://do.lesgaft.spb.ru/> (accessed: 03.03.2021). (In Russ.).
5. Predovskaya, M. M., 2018. Sports festival as factor of the international integration. *Materials of the final scientific and practical conference of the teaching staff of the National State University of physical culture, sport and health named after P. F. Lesgaft, St. Petersburg, for 2017, dedicated to the Day of Russian science. St. Petersburg*, pp. 133–135. (In Russ.).
6. Putin, V. V. Speech by at a meeting of the International Discussion Club “Valdai”. Valdai. Novgorod Region held on 19 September 2013. ITAR-TASS. “The attainment and strengthening of national identity is fundamental for Russia” [online]. Available at: <https://tass.ru/politika/679237> (accessed: 13.03.2021). (In Russ.).
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018: On National goal-sand Strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024 [online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 13.03.2021).
8. Chernysheva, L. G. Media in innovative development in physical education and sport sector. [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-inovatsionnom-razvitii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (accessed 07.10.2020). (In Russ.).
9. Gecas, V., Burke, P. J., 1995. Self and identity. C 57. Cook K. S., Fine G. A., House J. S. (Eds.) *Sociological perspectives on social psychology*. Boston: Allyn & Bacon, pp. 41–67. (In Eng.).
10. Hayhurst, Chris, How Do Teachers Make Hands-On Classes Work Online? With Tech and Innovation [online]. Available at: edtechmagazine.com (accessed: 07.10.2020). (In Eng.).

Submitted 18.02.2021

Кретова Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, kretlarisa@mail.ru, ORCID 0000-0001-5257-7416, Новосибирск

Кнуренко Валентина Александровна

Учитель 1-й категории МБОУ СОШ № 187, eng.v-knurenko@yandex.ru, Новосибирск

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Проблема восприятия текстовой информации остается одной из актуальных в настоящее время в силу того, что при возросшем объеме информации большая часть ее не извлекается из текста в силу ряда причин.

В статье рассматриваются интерактивные приемы работы с текстом как один из способов активного восприятия и обработки текстовой информации.

Целью статьи является теоретический анализ интерактивных методов и приемов обучения, а также реализация занятий по английскому языку с применением интерактивных приемов обучения чтению для совершенствования читательской компетенции обучающихся.

Методология и методы исследования. Статья написана с использованием описательного метода посредством сбора, обобщения и анализа литературы по проблеме; авторы применяют экспериментальный метод для выявления результативности применения интерактивных приемов обучения чтению. Материалом для работы послужили результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме интерактивного обучения.

Результаты исследования. В статье рассмотрены результаты работы обучающихся с применением интерактивных приемов работы с текстом, названы наиболее продуктивные приемы работы с текстами. Показано особое значение интерактивного метода обучения по сравнению с традиционным, рассмотрены наиболее интересные интерактивные приемы работы с текстом, позволяющие, не выходя за рамки календарно-тематического планирования, существенно обогатить урок и повысить активность обучающихся.

Закключение. Стоит отметить роль интерактивных приемов обучения чтению не только в развитии читательской компетенции, но и в процессе развития межкультурной компетенции, коммуникативной компетенции обучающихся, что позволяет рассматривать их как приемы, повышающие активность обучающихся.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивные приемы, читательская компетенция, ИНСЕРТ, «американская мозаика», двойной дневник, мозговая атака, паутинка ассоциаций, Story Chart, кластер.

Введение. Постановка проблемы.

Знание иностранного языка, а особенно английского языка, может открыть его обладателю мир широких возможностей. Нас окружает бесконечный поток информации, умение разбираться в котором может привести субъекта к более качественному уровню жизни. Понимание того, что большинство текстовой и звуковой информа-

ции представлено на английском языке, ставит перед современной школой задачу разработать методики для качественного обучения иностранному языку.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее – ФГОС ООО) определяет цель изучения иностранного языка в школе как формирование и совершен-

ствование иноязычной коммуникативной компетенции. Поставленная цель предполагает не только обучение школьников навыкам чтения, письма, говорения и аудирования, но и овладение ими языковыми компетенциями, в частности читательской компетенцией. Для этого целесообразно будет использовать интерактивные приемы обучения чтению на уроках английского языка.

Актуальность данного исследования обуславливается тем, что значительная доля текстовой информации написана на английском языке и требует от человека умения с ней работать: 90 % информации в интернете хранится на английском языке, 50 % научных текстов и статей выходят на английском языке, 28 % всех книг в мире печатаются на английском языке. Вместе с тем возникает противоречие между потребностью личности активно воспринимать и усваивать информацию и невозможностью воспринять все возрастающий объем информации; между возможностью интерактивных приемов работы с текстом, позволяющими анализировать и воспринимать значительный объем информации, и традиционными приемами работы с текстами, не позволяющими проводить обработку и анализ информации в достаточной степени.

Современное российское образование должно дать возможность обучающимся уверенно ориентироваться в мире информации, уметь находить ее, анализировать и интерпретировать. ФГОС ООО предполагает развитие умения работы с информацией. В свою очередь, способность работать с информацией относится к общеучебным умениям, которые позволяют обучающимся решать разнообразные познавательные и жизненные задачи, улучшают качество их жизни [10].

Цель статьи. Большую часть информации мы получаем в виде текста, который сегодня считается самой главной учебно-методической единицей обучения.

Мнения, мысли, законы, постулаты – все проявления речевого общения облачаются в тексты. Можно сказать, что человек осуществляет процесс коммуникации посредством текстов.

Рассмотрим понятие «текст» с педагогической и лингвистической точек зрения. Педагогический словарь «Современный образовательный процесс: основные понятия и термины» М. Ю. Олешкова и В. М. Уварова определяет текст как «законченное, содержательно и структурно целостное речевое произведение, при котором продукт производства речи, с одной стороны, отделяется от субъекта речи, т. е. говорящего, и служит центральным объектом ее восприятия и понимания, с другой [8]. Доктор филологических наук, профессор И. Р. Гальперин считал, что текстом можно назвать «произведение речетворческого процесса, которое обладает завершенностью, репрезентированное в виде письменного документа». В своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» он указывает, что текст обладает рядом признаков, среди которых названы наличие заголовка, когезии разных типов, наличие установки и направленности [1]. Вместе с тем текст как целостное образование подлежит целостному восприятию с учетом доминирования эстетического содержания над формальной стороной. Именно содержательная сторона текста ориентирует нас на идею произведения, позволяет воспитывать художественный вкус читателя и формировать читательскую компетенцию.

В связи с этим цель исследования – теоретический анализ интерактивных методов и приемов обучения, а также реализация занятий по английскому языку с применением интерактивных приемов обучения чтению для совершенствования читательской компетенции обучающихся.

Обзор научной литературы по проблеме. Федеральный проект «Современная школа» выявил необходимость применить

новые методы обучения и воспитания. Так возникла необходимость пересмотреть направления учебной деятельности, и российское министерство образования выдвинуло идею о более весомой роли навыков коммуникации и совместной работы, развитию которых должно способствовать школьное обучение. Однако кардинальное изменение системы образования не может быть реализовано в рамках традиционных методов обучения. Требуются современные методы, одним из которых является интерактивный метод. Так как ФГОС ООО определяет цель изучения иностранного языка в школе как формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, применение интерактивного метода, непосредственно развивающего коммуникативную компетенцию обучающихся, представляется наиболее удачным.

Следует уточнить понятия «интерактивность» и «интерактивное обучение». Этимологически слово «интерактивность» происходит от английского слова *interaction* – «взаимодействие», которое в свою очередь образовано от *inter* – «взаимный» и *act* – «действовать». Словарь «Основы духовной культуры» определяет интерактивность как «нравственно-этическое свойство индивида, проявляющееся как готовность к общению, сотрудничеству; знание как найти себе место в совместной деятельности; умение расположить к себе членов группы». Таким образом, можно сказать, что интерактивность определяется способностью установить контакт и взаимодействовать с различными людьми [5]. В свою очередь «Педагогический терминологический словарь» характеризует понятие «интерактивное обучение» как обучение, строящееся по принципу взаимодействия обучающегося с учебным окружением, учебной средой, являющейся областью осваиваемого опыта. Это взаимодействие должно быть реализовано посредством совместной деятельности, например,

диалога или беседы [6].

Аналогичное определение понятия интерактивного обучения дает и педагогический энциклопедический словарь [6]. Доктор педагогических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета Е. В. Коротаева отмечает, что интерактивное обучение подразумевает совместный процесс познания. Автор отмечает, что знание при таком виде обучения будет приобретаться через совместную деятельность обучающихся с учителем и между собой, например, диалог и полилог [3]. Доктор педагогических наук, профессор Московского городского университета (МГПУ) М. В. Кларин при рассмотрении вопроса интерактивного обучения говорит об учебном окружении, на прямом взаимодействии с которым учащихся и строится интерактивное обучение. Автор отождествляет учебное окружение и учебную среду, в которой участники находят для себя область осваиваемого опыта. В такой модели «опыт обучающегося-участника является основополагающим источником учебного познания» [2].

Сравнив традиционную модель обучения и модель метода интерактивного обучения, отметим, что при использовании интерактивных методов именно обучающиеся доминируют в процессе обучения: не учитель дает готовое знание, а сам ученик взаимодействует и с преподавателем, и с другими обучающимися. Учитель создает условия, а ученики проявляют инициативу. Педагог побуждает обучающихся к поиску новых знаний, а они используют свой опыт как источник нового знания.

Данные процессы предполагают постоянное взаимодействие и совместную деятельность. Это может быть не только конвертирование информации, но и коллективное решение проблемы, моделирование ситуаций, критическое оценивание поведения участников или собственного поведения. Смена видов деятельности в процессе интерактивного обучения позволяет обуча-

ющимися переходить от игры к дискуссии, от работы в мини-группах к мини-лекции и т. д. Это отличает интерактивную модель обучения от традиционной, при которой учитель преимущественно транслирует теоретическое знание с последующим переходом к практике. В интерактивной модели обучения формируется новый опыт, который впоследствии теоретически осмысливается через применение.

Обучающиеся развивают навыки делового общения и сотрудничества, поэтому интерактивная модель обучения может быть наиболее результативной в старших классах. Подростки обладают определенным опытом, часто имеют точку зрения и мнение, которыми могут поделиться и донести до товарищей. Опыт и знания обучающихся являются источником их взаимообучения и взаимообогащения. Практика интерактивного обучения помогает развивать творческий потенциал и полноценное взаимодействие с социумом. Стоит обратить внимание, что при интерактивном обучении ученики являются источником знаний, поэтому они частично примеряют на себя роль учителя, что может быть полезно в плане профориентационного направления старшеклассников.

Интерактивное обучение стимулирует обучающихся к поисковой активности для решения поставленных учебных задач и вовлекает их в обсуждение, что обеспечивает повышение мотивации учеников. Таким образом, интерактивные методики делают учебный процесс, с одной стороны, более осмысленным, а с другой – добавляют эмоциональную составляющую к процессу обучения. Личный вклад обучающегося в совместный результат групповой работы создает ситуацию успеха, помогает воспитанию уверенной и успешной личности. Совместные поиски истины воспитывают в учениках доброжелательность, чувство такта, призывают к толерантности. Согласно ФГОС ООО, школа должна развивать у обучающихся готовность и способность

к реализации творческого потенциала, что может быть сформировано интерактивным обучением благодаря уникальному взгляду учеников на проблемную ситуацию и необходимость порой мыслить нестандартно для ее решения [9].

Интерактивное обучение подразумевает взаимодействие с кем-либо или чем-либо:

- взаимодействие учителя и обучающихся;
- взаимодействие обучающихся между собой (парная работа, групповая работа, работы в малых группах);
- взаимодействие обучающихся с источником информации (например, с текстом) [4].

Когда мы говорим об обучении с использованием интерактивных приемов обучения, основанных на взаимодействии обучающихся с учителем или между собой, то обычно представляем общение в режиме беседы, с диалогом. Однако взаимодействие обучающихся с источником информации, например, с текстом, будет требовать организации обучения с применением специальных приемов интерактивного обучения.

Методология и методы исследования.

В настоящей работе использован описательный метод посредством сбора, обобщения и анализа литературы по проблеме; применяется экспериментальный метод для выявления результативности применения интерактивных приемов обучения чтению. Количественно-статистический метод исследования позволил выявить динамику изменения уровня сформированности компетенции обучающихся в процессе работы с текстами. Материалом для работы послужили результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме интерактивного обучения.

Методологическую базу исследования составили труды М. В. Кларина [2], Е. В. Коротаевой [3], Л. И. Назиной [4], О. А. Федоренко [10], Н. В. Смолевой [7], Р. Азимбаевой [11], Н. Джалиловой [12],

М. Ижмухамедовой [13]; Э. Намазиандоста [14], посвященные как приемам интерактивного взаимодействия в процессе обучения в целом, так и в процессе обучения иностранному языку.

К известным нам интерактивным приемам работы с текстом, которые могли бы способствовать совершенствованию читательской компетенции обучающихся, можно отнести:

- чтение с пометами ИНСЕРТ (Interactive Notation System for Enhanced Reading and Thinking);

- Jigsaw Reading («американская мозаика»);

- мозговая атака и систематизация информации в виде паутинки ассоциаций;

- двойной дневник.

Прием интерактивного обучения ИНСЕРТ произошел от английской аббревиатуры Interactive Notation System for Enhanced Reading and Thinking – INSERT, как он называется в зарубежной литературе. Согласно методике, работа с текстом предусматривает запись по определенной системе, с использованием следующих знаков:

- «V» – ранее известная информация, подтвержденная в тексте;

- «→» – ранее известная информация, опровергнутая в тексте;

- «+» – новая, ранее неизвестная для меня информация;

- «?» – информация, которая вызывает сомнение или желание задать вопрос автору [4].

«Американская мозаика» или *Jigsaw Reading* – интерактивный прием обучения групповой работы, созданный в 1971 г. американским психологом Эллиотом Аронсоном. «Мозаика» или *jigsaw* – «изображение, напечатанное на картоне или дереве, которое было разрезано на множество маленьких кусочков различной формы, которые вы должны снова соединить вместе» [7, с. 109]. Это определение описывает суть метода. Материал учебного занятия или раздела дисциплины делится

учителем на отдельные кусочки – «пазлы», которые обучающиеся, работая в группе, вместе собирают в «единую деятельностьную или знаниевую картину» [7, с. 110].

Результаты исследования, обсуждение. На преэксperimentalном этапе происходила реализация комплекса занятий по английскому языку с использованием интерактивного обучения чтению.

В рамках эксперимента обучение английскому языку проводилось по пяти учебным модулям, соответствующим темам:

- модуль 1 «Чтение...? Почему бы и нет?» (“Reading...? Why not?”);

- модуль 2 «Да начнется музыка...» (“Let the music begin...”);

- модуль 3 «Какие новости?» (“What’s the news?”);

- модуль 4 «Какую школу ты посещаешь?» (“What school do you go to?”);

- модуль 6 «Моя страна в мире» (“My country in the world”).

Модуль 1 – «Чтение...? Почему бы и нет?» (“Reading...? Why not?”), урок «Какими авторами славится Ваша страна?» (“What writers is your country famous for?”), стал частью предэксperimentalного этапа.

Согласно плану, три класса обучающихся девятого класса (91 человек) были разделены на экспериментальную и контрольную группы. В состав экспериментальной группы вошли 45 обучающихся. В соответствии с классом экспериментальная группа была поделена на 3 подгруппы по 17, 14 и 31 человек. В технологических картах уроков экспериментальной группы были внесены изменения с целью применения приемов интерактивного обучения чтению:

- чтение с пометами ИНСЕРТ (Interactive Notation System for Enhanced Reading and Thinking);

- Jigsaw Reading («американская мозаика»);

- мозговая атака и систематизация информации в виде паутинки ассоциаций;

- двойной дневник.

В конце каждого урока обучающимся предлагалось ответить на 10 вопросов по содержанию текста. Согласно критериям оценивания, предложенным методической службой, задание считалось успешно выполненным, если обучающийся правильно и полно ответил на 50 % вопросов (5 вопросов) или более, тем самым показав базовый или повышенный уровень читательской компетенции. Ответ на вопрос считался корректным при условии, что испытуемый дал полный, развернутый ответ на поставленный вопрос (каждый правильный ответ соответствует 10 % от всего задания). Если обучающийся не дал ответ на вопрос или ответ не соответствовал заданному вопросу, если ответ был дан в виде слова или словосочетания, если ответ содержал грамматические ошибки, то такой ответ считался неверным.

На учебных занятиях в контрольной группе применялись традиционные педагогические методики работы с текстом.

В рамках исследования в технологическую карту урока «Кто твои любимые писатели?» (“Who are your favourite authors?”), модуль 1 «Чтение...? Почему бы и нет?» (“Reading...? Why not?”), были внесены изменения при работе с текстом «Агата Кристи – самая известная в мире автор детективных историй» с целью применения интерактивного приема чтения с пометами ИНСЕРТ. Ученики должны были вести запись по определенной системе, используя знаки таблицы ИНСЕРТ.

В технологическую карту урока «Фараон и хорал» (“The Cop and the Anthem”), модуль 2 «Да начнется музыка...» (“Let the music begin...”), были внесены изменения при работе с текстом с целью применения интерактивной методики «Английская мозаика» или «Jigsaw Reading». Урок основан на работе с художественным текстом, коротким рассказом американского писателя О. Генри (Уильям Сидни Портер), написанным в 1904 г. Текст предварительно был разделен на 6 частей – «пазлов», обо-

значенных буквами А-Ф (порядок букв не соответствует хронологическому порядку). Учебная группа была разделена на мини-группы (из 2–3 человек). Методом жеребьевки группа получала свой «пазл», из этих частей предлагалось восстановить единый текст. Во время выполнения задания обучающиеся анализировали и синтезировали информацию, прочитанную в своем отрывке и пересказанную одноклассниками из их частей текста. Каждый участник всех групп периодически становился экспертом и учеником, то есть происходило взаимное обучение. Они обменивались мнениями и приходили к глубокому осмыслению содержания текста, позволяющему им осознанно, как можно точнее передать его смысл. Прием «американской мозаики» помогает развитию коммуникативных, исследовательских и творческих способностей учеников, повышает ответственность перед одноклассниками и развивает умение работать в команде.

В рамках исследования в технологическую карту урока «Какие новости?» (“What’s the news?”) одноименного модуля 3 были внесены изменения с целью применения интерактивной методики мозговой атаки и создания паутинки ассоциаций при работе с текстом «Газеты Объединенного Королевства» (“The UK newspaper”).

Для активного чтения и осмысления прочитанного на каждом этапе работы с текстом (дотекстовом, текстовом и послетекстовом) обучающимся было предложено выполнить определенные задания: на дотекстовом этапе девятиклассникам было предложено в группах создать паутинку ассоциаций с ключевым понятием *newspapers* в центре. На текстовом этапе девятиклассники самостоятельно читали текст в интерактивном режиме, дополняя свое семантическое поле (дополнения было предложено записать другой ручкой или отметить новым символом). На послетекстовом этапе группам обучающихся было предложено сравнить получившиеся

паутинки ассоциаций, отметить схожие моменты и различия.

В технологическую карту урока «Хорошие новости, плохие новости» (“Good news, bad news”), модуль 4 «Какую школу ты посещаешь?» (“What school do you go to?”), были внесены изменения при работе с отрывком из произведения «Сплетница» (“Gossip girl”), написанного Сесили фон Зигесар, с целью применения интерактивной методики чтения «Двойной дневник». Для активного чтения и осмысления прочитанного на каждом этапе работы с текстом (дотекстовом, текстовом и послетекстовом) обучающимся было предложено выполнить определенные задания: на дотекстовом этапе они должны были рассмотреть изображение двух девушек, читающих письма. Обучающимся было предложено описать девушек, рассказать, где они находятся, что они делают, какие эмоции испытывают, что это могут быть за письма. Обучающиеся высказывали свои мнения, а их предположения кратко записывались учителем на доске. На текстовом этапе девятиклассники самостоятельно читали текст в интерактивном режиме, заполняя двойной дневник. На послетекстовом этапе группам обучающихся было предложено обменяться мнением по поводу прочитанного, попытаться ответить на вопросы, которые возникали у одноклассников во время чтения. Проверялось, совпали ли предположения учащихся о содержании текста с предложенными на дотекстовом этапе.

Интерактивное обучение способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся и позволяет успешно обучать разным видам речевой деятельности, на что указывали в своих работах Р. Азимбаева [11] и Н. Джалилова [12]. Направленность интерактивных приемов работы с текстом на формирование межкультурной компетенции обучающихся подчеркивается в работе М. Ижмухамедовой [13]; интерактивные приемы работы с текстом

как средство повышения мотивации студентов предлагаются как активные приемы обучения Э. Намазиандостом [14]. Именно поэтому мы предлагаем использовать интерактивные приемы обучения чтению при работе с художественными текстами, например, при работе с текстом новеллы Э. А. По «Черный кот» (“The Black Cat”) целесообразным представляется использование приема Story Chart, предполагающего составление сравнительной таблицы с ее дальнейшим заполнением по выбранным параметрам. В частности, в качестве параметров предлагалось внести пункт «Имя кота», «Цвет», «Кому служит», «Символом чего является» и т. д. При работе с новеллой на предтекстовом этапе обучающимся предлагается вспомнить все тексты с образом кота, внести их в таблицу в колонку «Название произведения», а также заполнить все остальные пункты. В процессе такого заполнения активизируются контекстные знания обучающихся и формируется база для прогнозирования содержания изучаемого текста. Сравнение позволяет выйти на семантику образа кота как в индоевропейской культуре, так и культуре в целом и воспринимать текст в культурологическом контексте уже на предтекстовом этапе. При работе с художественным текстом возможно применение приема кластера на предтекстовом и текстовом этапах, а также написание совместного эссе в мини-группах обучающихся.

Заключение. В рамках нашего исследования был проведен предэкспериментальный срез с целью выявления количества обучающихся 9-х классов, которые владеют базовым (или выше) уровнем читательской компетенции.

Выяснилось, что 79 девятиклассников (87 %) смогли показать владение базовым (или выше) уровнем читательской компетенции, в то время как 12 обучающихся (13 %) не смогли пройти минимальный порог выполнения задания.

В ходе эксперимента в технические кар-

ты уроков модулей 1–4 и 6 были внесены изменения с целью добавления в них интерактивных приемов обучения чтению на уроках английского языка. На уроках применялись прием чтения с пометами ИНСЕРТ, прием «английской мозаики», прием мозговой атаки с систематизацией информации в паутинке ассоциаций, прием двойного дневника; кроме этого были предложены приемы Story Chart и кластера для работы с художественным текстом.

В ходе анализа полученных данных было обнаружено, что организация работы с обучающимися 9-х классов на уроках английского языка с применением интерактивных приемов обучения чтению по учебным модулям 1–4 УМК идею, что использование интерактивных приемов при обучении чтению на уроках английского языка будет способствовать совершенствованию читательской компетенции обучающихся.

В итоге количество обучающихся экспериментальной группы, повысивших

свой уровень читательской компетенции, увеличился с 38 до 43 человек (с 84 % до 96 %). В свою очередь количество учеников, не справившихся с заданием, которые не смогли показать владение базовым уровнем читательской компетенции, уменьшилось с 7 до 2 человек (с 16 % до 4 %). Результат анализа данных показывает, что процент выполнения задания в экспериментальной группе (96 %) выше, чем в контрольной группе (91 %). На основе этого можно сделать вывод, что применение интерактивных приемов при обучении чтению более эффективно, чем ограничение традиционными методами.

Стоит отметить роль интерактивных приемов обучения чтению не только в развитии читательской компетенции, но и в процессе развития межкультурной компетенции, коммуникативной компетенции обучающихся, что позволяет рассматривать их как приемы, повышающие активность обучающихся.

Библиографический список

1. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: АСТ, 2005. – 138 с.
2. *Кларин М. В.* Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12–18.
3. *Коротаева Е. В.* Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. – М.: Сентябрь, 2003. – 174 с.
4. *Назина Л. И.* Интерактивные приемы и методы обучения иностранному языку: учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 110 с.
5. *Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)* [Электронный ресурс]. – URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm>. (дата обращения: 22.02.2021)
6. *Педагогический терминологический словарь* [Электронный ресурс]. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. – URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com>. (дата обращения: 22.02.2021)
7. *Смолева Н. В.* Применение метода Джигсо на уроках специальных дисциплин // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 3 (21). – С. 109–111.
8. *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / авт.-сост. М. Ю. Олешков, В. М. Уваров.* – М., 2006. – 143 с.
9. *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г., No 1897* [Электронный ресурс] // Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 21.02.2021)
10. *Федоренко О. А.* Технология интерактивного обучения как фактор формирования критического мышления в процессе обучения иностранному языку // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции, секция

социально-гуманитарных наук (Челябинск, 25 апреля 2015 г.). – Челябинск: ЮУрГУ, 2015. – С. 2060–2066.

11. *Azimbaeva R.* On interactive pedagogical technologies which can assist English language students to improve their learning skills // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 416–421.

12. *Djalilova N., Akhmedova A.* From the experience of applying innovative technologies in teaching speaking skills of medical students at

the English language lessons // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 422–427.

13. *Isamukhamedova M., Tukhtabaeva Z.* Integrating multimedia Technology into teaching intercultural communication // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 428–433.

14. *Namaziandost E., Shatalebi V., Nasri M.* The Impact of Cooperative Learning on Developing Speaking Ability and Motivation Toward Learning English // Journal of Language and Education. – 2019. – № 5 (3). – С. 83–101.

Поступила в редакцию 25.02.2021

Kretova Larisa Nikolaevna

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Department of English, Novosibirsk State Pedagogical University, kretlarisa@mail.ru, ORCID 0000-0001-5257-7416, Novosibirsk

Knurenko Valentina Alexandrovna

Teacher of the 1st category, secondary school № 187, vgh53@yandex.ru, Novosibirsk

INTERACTIVE TEXT TECHNIQUES AT ENGLISH LESSONS

Abstract. The problem of perceiving textual information remains one of the most relevant at the present time due to the fact that with the increased volume of information, most of it is not extracted from the text for a number of reasons.

The article discusses interactive techniques for working with text as one of the ways of active perception and processing of text information.

The purpose of the article is a theoretical analysis of interactive methods and techniques of teaching, as well as the implementation of classes in English using interactive techniques of teaching students reading to improve their reading competence.

Research methodology and methods. The article is written using a descriptive method by means of collecting, summarizing and analyzing the literature on the problem; the authors employ an experimental method to identify the effectiveness of interactive techniques for teaching reading. The material for the work was based on the results of research by Russian and foreign authors devoted to the problem of interactive learning.

Conclusion. It is worth noting the role of interactive methods of teaching students reading not only in the development of their reading competence, but also in the development of their intercultural competence and communicative competence, which allows us to consider them as techniques that increase the activity of students.

Keywords: interactive learning, interactive techniques, reading competence, INSERT, American mosaic, double diary, brainstorming, web of associations, Story Chart, cluster.

References

- Galperin, I. R., 2005. Text as an object of linguistic research. Moscow: AST Publ., 138 p. (In Russ.)
- Klarin, M. V., 2000. Interactive learning – a tool for mastering new experience. *Pedagogy*, 7, pp. 12–18. (In Russ.)
- Korotaeva, E. V., 2003. Teaching technologies in the cognitive activity of schoolchildren. Moscow: September Publ., 174 p. (In Russ.)
- Nazina, L. I., 2014. Interactive techniques and methods of teaching a foreign language: teaching method. allowance. Novosibirsk: NSPU Publ.,

110 p. (In Russ.)

5. Fundamentals of spiritual culture (teacher's encyclopedic dictionary) [online]. Available at: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm>. (accessed: 22.02.2021) (In Russ.)

6. Pedagogical terminological dictionary, 2006. St. Petersburg: National Library of Russia [online]. Available at: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com> (accessed 22.02.2021) (In Russ.)

7. Smoleva, N. V., 2018. Application of the Jigsaw method in the lessons of special disciplines. Pedagogical science and practice, 3 (21), pp 109–111. (In Russ.)

8. Oleshkov, M. Yu., Uvarov, V. M., 2006. Modern educational process: basic concepts and terms. Moscow, 143 p. (In Russ.)

9. Federal state educational standard of basic general education. Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010, No 1897 [online]. Federal State Educational Standards. Moscow: Institute for Strategic Studies in the Education of the Russian Academy of Education. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (accessed 21.02.2021) (In Russ.)

10. Fedorenko, O. A., 2015. Interactive learn-

ing technology as a factor in the formation of critical thinking in the process of teaching a foreign language. Science of SUSU. Materials of the 67th scientific conference, Section of social and humanitarian sciences (Chelyabinsk, April 25, 2015). Chelyabinsk: SUSU Publ., pp. 2060–2066 (In Russ.)

11. Azimbaeva, R., 2020. On interactive pedagogical technologies which can assist English language students to improve their learning skills. Science and Practice Bulletin, T. 6, 4, pp. 416–421. (In Eng.)

12. Djalilova, N., 2020. From the experience of applying innovative technologies in teaching speaking skills of medical students at the English language lessons. Science and Practice Bulletin, T. 6, 4, pp. 422–427. (In Eng.)

13. Isamukhamedova, M., 2020. Integrating multimedia Technology into teaching intercultural communication. Science and Practice Bulletin, T. 6, 4, pp. 428–433. (In Eng.)

14. Namaziandost, E., 2019. The Impact of Cooperative Learning on Developing Speaking Ability and Motivation Toward Learning English. Journal of Language and Education, 5 (3), pp. 83–101. (In Eng.)

Submitted 25.02.2021

Аксёнова Татьяна Геннадьевна

Аспирант Института стратегии развития образования, Российская академия образования, tgbon@yandex.ru, ORCID 0000-0003-0660-1002, Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ СЕТЕВОМ ОБУЧЕНИИ В СПО

Аннотация. Введение. Представителями научной школы С. Я. Батышева – А. М. Новикова было введено понятие сетевого подхода, лежащего в основе сетевого обучения. Цель статьи – рассмотреть типологию субъектов сетевого обучения в СПО; определить понятийный аппарат исследования; получить новое знание об отличительных характеристиках и видах методического обеспечения сетевого обучения; обозначить должностные обязанности новых штатных единиц системы СПО.

Методология и методы исследования. Новизна методического обеспечения связана с переходом от традиционных методических объединений педагогов и методистов системы СПО к методическому сопровождению качества сетевого образовательного процесса с участием многих субъектов. Методы исследования: теоретические (постановка проблемы исследования, конкретизация понятийного аппарата, формализация полисубъектного взаимодействия участников сетевого обучения); эмпирические (изучение научной литературы по теме исследования).

Результаты исследования. Рассмотрена типология участников полисубъектного сетевого взаимодействия. Определены понятия «сетевой методист» и «методическое обеспечение сетевого обучения». Обозначены виды методического обеспечения, нуждающиеся в разработке и внедрении. Определены функции новых штатных единиц СПО по разработке различных видов методического обеспечения для поддержки сетевого обучения.

Закключение. Разработка и внедрение методического обеспечения сетевого обучения позволят сократить сроки и повысить качество подготовки специалистов СПО для развития цифровой (сетевой) экономики.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, сетевой подход, сетевое обучение, методическое обеспечение сетевого обучения, сетевой методист.

Введение. Постановка проблемы. На современном этапе развития цифрового общества разработка и внедрение сетевых образовательных программ как нового формата индивидуализации профессионального обучения представляют большую актуальность. Исследователи Т. А. Ромм и М. В. Ромм отмечают, что «одной из существенных проблем существующей педагогической реальности становится серьезный дефицит актуальных теоретических и методических разработок включения в воспитательный контекст сетевого ресурса современной реальности» [11, с. 56]. Речь в статье идет преимущественно о воспитательном компоненте образовательного

процесса, однако в процессе нашего исследования было выявлено отсутствие методического инструментария не только процесса сетевого воспитания, но и процесса сетевого обучения в системе среднего профессионального образования.

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) четвертого поколения создало условия для активной реализации основных профессиональных образовательных программ в режиме сетевого взаимодействия. Этому способствует структура содержательной части программ новых стандартов, которая организована по модульно-

му принципу. С внедрением ФГОС СПО стало возможным применение гибких подходов к освоению профессиональных модулей студентами посредством сетевой формы реализации образовательных программ, что отражено не только в действующих образовательных стандартах, но и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [12].

В качестве методологического ориентира для педагогов средних профессиональных образовательных организаций согласно требованиям ФГОС в условиях сетевого взаимодействия должен выступать сетевой подход, подразумевающий отсутствие деления образования на уровни и активное взаимодействие многих субъектов образовательного процесса посредством информационных и коммуникационных технологий.

По мнению исследователей М. В. Никитина и В. Е. Шишова, «потенциал сетевого подхода создает возможность конструирования сетевых коммуникаций между различными субъектами образовательной деятельности в соответствии с принципами сетевых профессионально-педагогических отношений; полисубъектным механизмом разработки структуры и содержания сетевых образовательных программ; базовым макетом обобщенных трудовых функций сетевого преподавателя в крупном колледже» [9, с. 119].

Проведенное исследование позволило определить следующий понятийный аппарат.

Сетевой методист – это сетевой специалист, осуществляющий методическую и консультационную деятельность по овладению всеми субъектами сетевого взаимодействия новыми средствами, методами и приемами учебно-воспитательной работы в сетевой образовательной среде на основе сетевой образовательной программы; ключевая фигура в разработке методического обеспечения сетевого обучения.

Под методическим обеспечением образовательного процесса традиционно при-

нято понимать совокупность учебно-методической документации, являющуюся по сути дидактическим средством, задающим структуру и содержание образовательного процесса. Однако в условиях сетевого обучения специфика методического обеспечения меняется коренным образом. Представим отличительные характеристики методического обеспечения при традиционном очном обучении, дистанционном обучении и сетевом обучении. При традиционном очном обучении методическое обеспечение ориентировано на преподавателей, при дистанционном обучении – на студентов, а при сетевом – на всех субъектов сетевого взаимодействия.

Методическое обеспечение сетевого обучения представляет собой совокупность дидактико-методического, учебно-методического и информационно-технологического обеспечения сетевого образовательного процесса, ориентированную на всех участников сетевого взаимодействия с целью достижения ими высоких образовательных результатов и полисубъектного оценивания качества этих результатов.

Цель статьи. Ключевым понятием сетевого обучения является полисубъектное взаимодействие между заказчиками кадров для российской экономики, потребителями образовательных услуг и сетевыми специалистами, обеспечивающими качественную реализацию образовательного процесса.

К заказчикам кадров относятся следующие субъекты:

- а) сетевые, полиотраслевые предприятия различных организационно-правовых форм;
- б) фермерские хозяйства;
- в) ремесленные организации;
- г) государственные корпорации (включая предприятия оборонно-промышленного комплекса);
- д) предприятия, использующие труд инвалидов и лиц с ОВЗ [8, с. 32].

Сформируем более подробную типо-

логию субъектов-заказчиков, к которым относятся банковское сообщество, российский пенсионный фонд, министерство экономического развития, общероссийский народный фронт, региональные торгово-промышленные палаты, министерство обороны, добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, федеральная служба по интеллектуальной собственности, всероссийское общество изобретателей и рационализаторов, представители различных бизнес-структур.

К потребителям образовательных услуг в первую очередь следует отнести обучающихся в системе СПО (в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья) различных форм занятости, а также членов их семей.

Еще одним типом потребителей сетевого обучения становятся сетевые сообщества выпускников, преподавателей и других субъектов образовательной деятельности. Образовательные программы по специальностям СПО в контексте сетевого обучения должны становиться одним из способов профессиональных коммуникаций разновозрастных групп специалистов.

К сетевым специалистам следует отнести различных субъектов, обеспечивающих подготовку высокопрофессиональных кадров по профессиям и специальностям СПО в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов. К этой категории относятся руководители средних специальных образовательных учреждений, преподаватели, мастера производственного обучения, методисты, библиотекари, заведующие лабораториями, лаборанты.

Нетрадиционным инструментом омоложения кадрового состава СПО по продвижению практикоориентированного профессионального обучения/воспитания должна стать практика приглашения в кадровый резерв на штатные должности в колледж студентов старших курсов – победителей национальных, региональных,

городских чемпионатов профессионального мастерства, предметных олимпиад, а также выпускников колледжа, прошедших службу в армии по профилю гражданско-военной специальности [7, с. 83–84].

В соответствии с действующим в настоящее время профессиональным стандартом педагога профессионального образования в контексте перехода к сетевому обучению должны быть реализованы краткосрочные программы дополнительного профессионального обучения, направленные на освоение новых видов компетенций (в том числе сетевых) [10].

Обзор научной литературы по проблеме. Теоретические основания сетевого образования рассмотрены в работах исследователей М. Н. Берулава, Г. А. Берулава. Теоретические основания сетевого профессионального образования представлены в трудах М. В. Никитина, И. П. Смирнова. Принципы формирования образовательной среды сетевого обучения исследованы в работах Н. Ю. Ершовой, А. И. Назарова. Применение сетевого подхода рассмотрено в трудах Д. В. Мальцевой, М. В. Никитина, В. Е. Шишова. Сетевая образовательная программа среднего профессионального образования исследована в работах М. В. Никитина, Ю. А. Фильчакова. Вопросы оптимизации методической работы образовательных организаций рассмотрены в трудах А. К. Злобиной, Е. В. Василевской, Д. А. Савицкой, Л. Г. Горбуновой, Н. В. Давыденко, Е. М. Свиридовой, Н. А. Демьяненко. Вопросы становления образовательной платформы колледжа – образовательного комплекса представлены в работах М. В. Никитина. Понятие инновационного вуза как субъекта сетевого взаимодействия находит отражение в трудах исследователей Р. А. Заякиной, М. В. Ромм.

Методология и методы исследования. Разработкой методического обеспечения в системе СПО традиционно занимаются учебно-методические объединения, в состав которых «на добровольных началах

входят педагогические работники, научные работники и другие работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных организаций, действующих в системе образования, в том числе представители работодателей» [12].

В условиях сетевого взаимодействия имеет место трансформация традиционных учебно-методических объединений (УМО), в процессе которой происходит увеличение количества участников УМО – лиц (субъектов), заинтересованных в повышении качества и сопровождении методического обеспечения сетевого образовательного процесса. В этом заключается новизна методического обеспечения.

Для реализации образовательного процесса в СПО в условиях сетевого взаимодействия необходимо наличие различных видов методического обеспечения, которые напрямую зависят от содержания образовательных программ. В. Ю. Выборнов и Г. Г. Сатарина отмечают, что «основой формирования содержания является сетевой модуль – выделенная и специально организованная часть основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования, объединяющая комплекс учебных элементов и определяющая объем и структуру содержания обучения, форму и сроки его освоения, образовательные результаты, условия реализации в сетевой форме с использованием коллективных ресурсов или ресурсов иных организаций» [5, с. 21].

Однако в современных реалиях существует множество препятствий широкомасштабному распространению опыта сетевого обучения, связанных в первую очередь, с отсутствием методического обеспечения, соответствующего данному виду обучения. Актуальными задачами являются разработка методического обеспечения для организации и осуществления сетевого образовательного процесса, а также пересмотр штатного расписания сотрудников профессиональных образовательных

организаций с учетом модернизации их трудовых функций и должностных обязанностей в условиях сетевого обучения.

Обозначим принципы, на которых должна базироваться разработка методического обеспечения сетевого обучения:

- 1) «образование для всех»;
- 2) «образование через всю жизнь»;
- 3) согласованности образовательных программ и учебных планов по одной и той же специальности СПО в разных профессиональных образовательных организациях;
- 4) единства содержания профессиональных модулей обязательной части образовательных программ;
- 5) индивидуализации;
- 6) свободного выбора обучающимся своей образовательной траектории;
- 7) академической мобильности;
- 8) полисубъектной оценки компетенций обучающихся;
- 9) интерактивности.

Реализация этих принципов в сочетании с модульной структурой образовательных программ позволит разновозрастным потребителям образовательных услуг взаимодействовать друг с другом, с сетевыми специалистами, а также с потенциальными работодателями на основе развитой сети контактов, не ограничиваясь рамками одной образовательной организации. Обучающиеся будут иметь возможность свободно и логично выстраивать индивидуальную образовательную траекторию с учетом уровня их образования, мотивации, интеллектуальных способностей, потребностей, пожеланий, а также материальных и временных возможностей.

Результаты исследования. Обсуждение. Основными видами методического обеспечения в рамках сетевого обучения в СПО являются:

- 1) сетевой учебный план;
- 2) депозитарий модулей сетевых образовательных программ на основе интеграции программ общего, среднего

профессионального и дополнительного профессионального образования;

3) сетевой график учебного процесса;

4) сетевое расписание учебных занятий, т. е. общее расписание на всю сеть образовательных и других субъектов, включенных в сетевое взаимодействие в соответствии с договором о сетевом взаимодействии;

5) сетевое штатное расписание, включающее структуру, штатный состав и численность организации с учетом модернизации тарификации сетевой педагогической деятельности сотрудников профессиональных образовательных организаций;

6) полисубъектная оценочная шкала, включающая не только оценку общих и профессиональных компетенций студента СПО, но и «модульную оценку» качества квалификации на основе требований соответствующих профессиональных стандартов с привлечением к оцениванию всех заинтересованных участников сетевого взаимодействия;

7) корпоративно-сетевая система повышения квалификаций для всех представителей управленческого, педагогического, методического, воспитательного и учебно-вспомогательного персонала профессиональных образовательных организаций;

8) комплект организационно-методических рекомендаций для различных субъектов по проектированию формальных и неформальных сетевых объединений выпускников СПО [1, с. 55].

В связи с обозначенной выше новизной методического обеспечения сетевого обучения становится очевидным появление новых профессий в системе среднего профессионального образования. К ним можно отнести такие позиции, как:

– дизайнер образовательной программы – «осуществляет проектирование инновационных моделей образовательных программ и сред» [1, с. 108];

– тьютор – «осуществляет консультационную и экспертную поддержку орга-

низаций, граждан и семей по вопросам построения эффективных траекторий образования» [1, с. 111];

– сетевой педагог – осуществляет преподавательскую деятельность как на местах (в помещении образовательной организации), так и в сети для различных субъектов-потребителей образовательных услуг;

– сетевой методист – осуществляет методическую деятельность по овладению всеми субъектами сетевого взаимодействия новыми средствами, методами и приемами учебно-воспитательной работы и др.

Исследователь В. И. Блинов отмечает необходимость «введения новой профессиональной позиции – методиста-архитектора цифровых средств обучения», которая будет являться связующим звеном между педагогами организаций СПО и разработчиками программного обеспечения для поддержания сетевого обучения с технологической точки зрения [3, с. 58].

На рисунке представлена схема взаимодействия перечисленных выше субъектов-участников сетевого образовательного процесса с обозначенными видами методического обеспечения.

Рассмотрим профессиональные задачи, которые будут решать сетевые специалисты.

В задачи дизайнера образовательной программы будут входить:

– адаптация институтов образования к растущим запросам потребителей разных категорий (отдельных физических лиц, организаций и предприятий, государственных органов);

– обновление образовательных концепций и технологий в связи с цифровизацией;

– подготовка сложившейся образовательной среды к практической реализации концепции непрерывного образования;

– внедрение цифровых технологий в образовательные процессы, развитие дистанционного образования и моделей смешанного обучения на основе открытых образовательных платформ [1, с. 109].

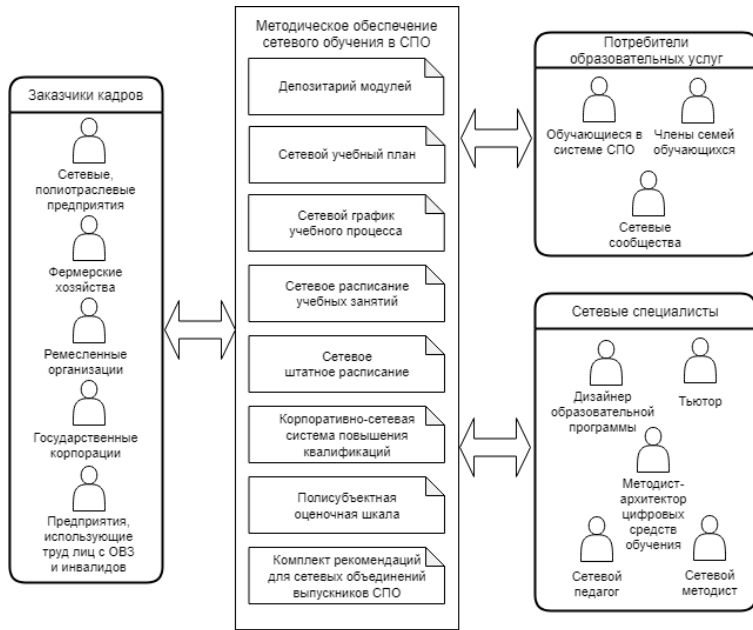

Рис. Схема полисубъектного взаимодействия при сетевом обучении

Тьютор должен будет решать следующие профессиональные задачи:

- разработка индивидуальных стратегий обучения для граждан в условиях глобализации системы среднего и высшего образования и диверсификации форм обучения;
- формирование индивидуальных образовательных программ в соответствии с требованиями заказчиков-работодателей (государственных учреждений или коммерческих организаций);
- выбор программ обучения, соответствующих требованиям граждан к качеству образования;
- создание комплексных образовательных программ, сочетающих традиционные и цифровые технологии обучения [1, с. 112].

В профессиональные задачи сетевого педагога будут входить:

- управление качеством сетевой образовательной программы;
- преподавательская деятельность;
- воспитательная деятельность по «се-

тевой социализации» субъектов и сетевому партнерству;

- психолого-педагогическая деятельность в сетевом образовательном процессе;
- технологическая деятельность по освоению, продвижению цифровых (сетевых) технологий для разновозрастных групп граждан;
- методическая деятельность по преемственности образовательного и сетевого учебного процессов [9, с. 127].

На наш взгляд, этот перечень необходимо дополнить еще одной важной задачей – разработкой структуры и содержания сетевых профессиональных модулей для освоения студентами общих и профессиональных компетенций.

Сетевой методист как ключевая фигура учебно-методического объединения в условиях сетевого обучения должен решать следующие профессиональные задачи:

- организация работы сетевого учебно-методического объединения;
- организация работы формальных

и неформальных сетевых объединений выпускников колледжей;

- разработка сетевого учебного плана;
- разработка сетевого графика учебного процесса;

- разработка сетевого расписания учебных занятий;

- консультирование и методическое сопровождение всех участников сетевого обучения;

- разработка полисубъектной оценочной шкалы компетенций студентов СПО в результате изучения сетевых профессиональных модулей;

- изучение и анализ результатов учебной, воспитательной и методической деятельности организации СПО, определение направлений ее совершенствования;

- мониторинг и анализ профессиональных и информационных потребностей всех субъектов сетевого обучения;

- фиксация и анализ проблем в сетевом образовательном процессе;

- формирование рейтинга востребованности сетевых профессиональных модулей среди потребителей сетевых образовательных услуг;

- формирование рейтинга сетевых педагогов и студентов;

- изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта в сети;

- организация повышения корпоративно-сетевой системы повышения квалификации сетевых педагогов, оказание им информационно-методической помощи в системе непрерывного образования;

- организация и проведение научно-практических конференций, конкурсов и фестивалей профессионального педагогического мастерства.

Методист-архитектор цифровых средств обучения в условиях сетевого обучения должен выполнять следующие профессиональные задачи:

- выявление актуальных дефицитов практики учебного процесса;

- формирование технического задания на разработку цифровых образовательных средств, действительно необходимых для решения насущных педагогических задач, на языке, понятном программистам-разработчикам [3, с. 58];

- консультирование разработчика программного обеспечения и выполнение посреднической роли между ним и сетевым педагогом для достижения требуемых образовательных результатов.

Анализ представленных профессиональных задач доказывает факт усиления интеграции профессий гуманитарного и технического профилей, в результате чего возрастает востребованность непрерывного образования (в том числе профессиональной переподготовки) разновозрастных групп граждан (в том числе сетевых специалистов) в условиях сетевого взаимодействия с целью овладения ими новыми компетенциями и надпрофессиональными навыками soft skills.

Заключение. Согласно статистическим данным на 2020 г. в системе среднего профессионального образования обучается 2576,2 тыс. чел. Из числа обучающихся 65 % поступают в организации СПО после 9-го класса, 35 % – после 11-го класса.

Распространение в организациях СПО опыта сетевого обучения позволит не только увеличить поток обучаемых – выпускников общеобразовательных школ, – но и значительно расширить круг потребителей образовательных услуг за счет привлечения разновозрастных групп граждан (в том числе инвалидов и лиц с ОВЗ) на обучение по программам дополнительного профессионального образования (повышения квалификации, профессиональной переподготовки) на базе СПО.

В связи с этим в рамках сетевого обучения в системе СПО происходит трансформация функций преподавателя и методиста, изменение форм, средств и методов их работы, а также появление новых штатных единиц, таких как дизайнер сетевой об-

разовательной программы, тьютор, методист-архитектор цифровых средств обучения и др.

Разработка и внедрение предложенных видов методического обеспечения сете-

вого обучения позволят сократить сроки и повысить качество подготовки специалистов СПО, отвечающих современным требованиям рынка труда и цифровой (сетевой) экономики.

Библиографический список

1. Аксёнова Т. Г. Инструменты методического обеспечения сетевого обучения в СПО // Внешкольник. – 2020. – № 2 (194). – С. 53–55.

2. Гохберг Л. М., Шматко Н. А., Соколов А. В. и др. Атлас профессий будущего / под ред. Л. М. Гохберга, Я. И. Кузьминова, Н. А. Шматко. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 148 с.

3. Берулава М. Н., Берулава Г. А. Теория сетевого образования // Наука и профессиональное образование. К 70-летию РАО: коллективная монография / под ред. И. П. Смирнова, Е. В. Ткаченко, С. Н. Чистяковой. – М.: ЭконИнформ, 2013. – С. 160–178.

4. Блинов В. И. Технологии цифрового профессионального образования: традиции и перспективы // Образовательная панорама. – 2019. – № 2 (12). – С. 55–60.

5. Выборнов В. Ю., Сатарина Г. Г. Сетевой модуль – основа реализации сетевых образовательных программ // Образовательная панорама. – 2019. – № 2 (12). – С. 21–26.

6. Мальцева Д. В. Сетевой подход в социологии: генезис идей и применение: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 220 с.

7. Никитин М. В., Алексеенкова Е. Г., Аксёнова М. А., Критарова Ж. Н., Ускова И. В. Современное состояние среднего профессионального образования в Российской Федерации // Система образования в России и за рубежом:

сб. аналит. мат-ов. – М., 2019. – С. 77–114.

8. Никитин М. В. Становление сетевого профессионального образования: ресурсы организаций и сообществ: практико-ориентированная монография / М. В. Никитин. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 260 с.

9. Никитин М. В., Шишов В. Е. Потенциал сетевого подхода в СПО: принципы, программа, трудовые функции преподавателя // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 1, № 3 (68). – С. 119–132.

10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.09.2015 N 608н [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 08.12.2020).

11. Ромм Т. А., Ромм М. В. Сетевые горизонты теории воспитательных систем // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 4 (52). – С. 54–66.

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 10.12.2020).

Поступила в редакцию 18.12.2020

Aksenova Tatiana Gennadiyevna

Post-graduate student of the Institute of Education Development Strategy, Russian Academy of Education, tgbon@yandex.ru, ORCID 0000-0003-0660-1002, Moscow

THEORETICAL FOUNDATIONS OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR NETWORK LEARNING IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract. Introduction. Representatives of the scientific school S. Ya. Batyshev – A. M. Novikov introduced the concept of a network approach that underlies network learning. Purpose of the article is to consider the network learning subjects typology in secondary vocational education; to determine the research concept; to get new knowledge about the distinctive characteristics and methodological support types for network learning; to designate the secondary vocational education new staff duties.

Methodology and Research Methods. The methodological support novelty is associated with the transition from traditional methodological associations of teachers and methodists of secondary vocational education to the methodological support of the quality of the network educational process with many subjects participation. Research methods: theoretical (problem statement, conceptual apparatus concretization, formalization of the polysubject interaction of participants in the network educational process); empirical (study of the scientific literature on the research subject).

Research results. The typology of the participants in the polysubject network interaction is considered. The concepts of “network methodist” and “methodological support of network learning” are defined. The methodological support types that need to be developed and implemented are indicated. New staff duties for the development of various types of methodological support to ensure network learning have been determined.

Conclusion. The development and implementation of methodological support for network learning will reduce the time and improve the quality of training for secondary vocational education specialists for the development of the digital (network) economy.

Keywords: network approach, network learning, methodological support for network learning, network methodologist, secondary vocational education.

References

1. Aksenova, T. G., 2020. Instruments for methodological support of network learning in secondary vocational education. *Out-of-school child*, 2 (194), pp. 53–55. (In Russ.)
2. Gokhberg, L. M., Shmatko, N. A., Sokolov, A. V. and others, 2020. Atlas of the professions of the future. National Research University «High School of Economics». Moscow: NRU HSE Publ., 148 p. (In Russ.)
3. Berulava, M. N., Berulava, G. A., Smirnova, I. P., Tkachenko, E. V., Chistyakova, S. N. ed., 2013. Theory of network education. Science and vocational education. Moscow: Econ-Inform Publ., pp. 160–178. (In Russ.)
4. Blinov, V. I., 2019. Technologies of digital vocational education: traditions and prospects. *Educational panorama*, 2 (12), pp. 55–60. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Vybornov, V. Yu., Satarina, G. G., 2019. Network module – the basis for the implementation of network educational programs. *Educational panorama*, 2 (12), pp. 21–26. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Maltseva, D. V., 2017. Network approach in sociology: genesis of ideas and application. Novosibirsk: NSTU Publ., 220 p. (In Russ.)
7. Nikitin, M. V., Alekseenkova, E. G., Aksenova, M. A., Kritarova, Zh. N., Uskova, I. V., 2019. The current state of secondary vocational education in the Russian Federation. *Education system*

in Russia and abroad, collection of analytical materials, pp. 77–114. (In Russ.)

8. Nikitin, M. V., ed., 2018. Formation of network professional education: resources of organizations and communities. Moscow: RUSAYNS Publ., 260 p. (In Russ.)

9. Nikitin, M. V., Shishov, V. E., 2020. Potential of the network approach in SVE: principles, program, labor functions of a teacher. Domestic and foreign pedagogy, vol. 1, 3 (68), pp. 119–132. (In Russ., abstract in Eng.)

10. On the approval of the professional standard “Teacher of vocational training, vocational education and additional vocational education”.

RF Order of the Ministry of Labor and Social Protection dated 08 September 2015, No 608n. Information and legal portal “Garant” [online]. Available at: <https://base.garant.ru/71202838/> (accessed 08.12.2020). (In Russ.)

11. Romm, T. A., Romm, M. V., 2018. Network horizons of the educational systems theory. Domestic and foreign pedagogy, vol. 1, 4 (52), pp. 54–66. (In Russ., abstract in Eng.)

12. On Education in Russian Federation. RF Federal Law dated 29 December 2012, No 273-FZ. Information and legal portal “Garant” [online]. Available at: <https://base.garant.ru/70291362/> (accessed 10.12.2020). (In Russ.)

Submitted 18.12.2020

DOI 10.15293/1813-4718.2102.07

УДК 372.016:811*40+378

Цветкова Светлана Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, svetlanatsvetkova5@gmail.com, ORCID 0000-0002-0333-2444, Нижний Новгород

Мальшева Елена Юрьевна

Старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, el.malischeva2014@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4446-4013, Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В настоящее время требования к уровню иноязычной подготовки в неязыковом вузе обусловлены необходимостью и потребностью обучающихся в овладении умениями иноязычной коммуникации. Одним из наиболее эффективных способов оптимизации и интенсификации профессионально-иноязычной подготовки является применение в образовательном процессе средств новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Целью статьи является описание системы оценочных технологий, в частности тренировочных и контрольных тестов электронного курса, реализуемых в условиях смешанного и дистанционного обучения, обеспечивающих контроль и оценку формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата неязыковых профилей в условиях дистанционного взаимодействия.

В статье дан обзор научно-педагогической и методической литературы по проблеме, изложены теоретические и эмпирические стратегии исследования.

В результатах исследования рассмотрены особенности функционирования электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) в условиях смешанного и дистанционного обучения; дано описание системы тестовых заданий для формирования и контроля сформированности лексико-грамматической стороны речи; рецептивных и продуктивных видов иноязычной речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение).

В заключении сформулированы теоретическая и практическая значимость статьи, которые соответствуют поставленной цели и задачам исследования.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК), система управления обучением Moodle (LMS Moodle), электронный курс / ЭУМК, смешанное/дистанционное обучение, непосредственное/синхронное, опосредованное взаимодействие, технология оценивания, тестовые задания / тесты, видеоконференция ZOOM.

Введение, постановка проблемы. Специфика иноязычной подготовки в неязыковом вузе обусловлена потребностью обучающихся в овладении иноязычными знаниями и умениями, составляющими иноязычной коммуникативной компетен-

ции (ИКК). Необходимость работы с иноязычной информацией в процессе обучения, возможности реализации деловых контактов на международном уровне в будущем обусловили усиление требований к обучению иностранному языку студен-

тов бакалавриата неязыковых профилей подготовки. Повышение эффективности иноязычной подготовки возможно посредством творческого подхода к содержанию обучения, обновления входной иноязычной информации, применения наряду с традиционными инновационных форм, методов и средств обучения.

Одним из наиболее эффективных способов интенсификации современного образовательного процесса является применение средств новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Плановое внедрение средств ИКТ в учебный процесс позволяет обеспечить доступ к учебно-методическому обеспечению дисциплины, информационно-справочным ресурсам; организовать самостоятельную работу студентов в единой образовательной среде. «С появлением компьютерной техники слова о личности, центральной роли обучающегося во всем педагогическом процессе обрели материальную основу в виде конкретных технологий обучения» (И. Е. Гречихин) [5, с. 10].

Целью статьи является описание системы оценочных технологий, в частности, тренировочных и контрольных тестов электронного курса в системе Moodle, реализуемых в условиях смешанного и дистанционного обучения, обеспечивающих контроль и оценку формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата неязыковых профилей в условиях дистанционного взаимодействия.

Задачи статьи: 1) рассмотреть специфику функционирования электронного курса в условиях смешанного и дистанционного обучения; 2) описать технологии оценивания, в частности, систему тестовых заданий электронного курса (LMS Moodle).

Обзор научной литературы по проблеме. Вопросы повышения эффективности иноязычной подготовки студентов вуза широко освещены в научно-педагогической и методической литера-

туре. Большое внимание при этом уделяется пересмотру и обновлению содержания, применению наряду с традиционными инновационных технологий обучения и оценивания (Ю. С. Агаева, Е. В. Кондратенко [1], М. В. Бойко, С. Е. Цветкова [2], О. М. Ким, А. Н. Шамов [8, с. 2], Ж. В. Смирнова, О. Г. Красикова [18, с. 9] и др.). В ряде работ рассмотрены способы применения в учебном процессе средств ИКТ, в частности, обучающей компьютерной программы (Ю. М. Борщевская [3, с. 43], О. Г. Горина [4], И. Е. Гречихин [5], М. Г. Евдокимова [6], Н. А. Скурихин [16, с. 187], С. Е. Цветкова, И. А. Малинина [20, с. 156] и др.).

Дидактико-технические возможности виртуальной среды LMS Moodle позволяют разработать разнообразные учебно-тренировочные и контрольные тесты, ориентированные на формирование умений в разных видах речевой деятельности. Электронные курсы широко применяются в образовательном процессе российских и зарубежных вузов. В связи с этим значительное количество публикаций посвящено рассмотрению общих возможностей Moodle (С. В. Кривых, К. В. Буваков [9], А. С. Смирнова, М. А. Афанасьева [17], Н. Б. Стрекалова [19] и др.); в других описан опыт разработки и применения электронных курсов в обучении отдельным дисциплинам (О. А. Минеева, М. В. Даричева [11], С. Е. Цветкова, И. А. Малинина [20] и др.). Однако вопросы, связанные с разработкой системы учебно-тренировочных и контрольных тестовых заданий, предназначенных для контроля и оценки формирования ИКК в электронной среде Moodle в условиях смешанного и дистанционного обучения, актуальны в рамках проблемы совершенствования иноязычной подготовки.

Методология и методы исследования. Теоретические стратегии исследования включают в себя обзор и анализ научно-методической литературы по проблеме повышения эффективности иноязычной

подготовки в контексте рекомендаций компетентностного, интегративного и коммуникативного подходов, в частности, по вопросам использования ИКТ в обучении, а именно, обучающей компьютерной программы и возможностей LMS (Moodle, e-learning) в режиме смешанного обучения [20–21]. Смешанное обучение трактуется как современная образовательная технология, которая сочетает в себе традиционные формы практических/аудиторных занятий и дистанционное опосредованное взаимодействие (О. А. Минева и др. [12], И. А. Нагаева [13], Т. Ю. Плетяго и др. [15], D. R. Garrison, N. D. Vaughan [22] и др.).

Эмпирические стратегии включили в себя разработку электронных курсов «Английский язык» и «Практика перевода иностранных источников» в соответствии с содержанием фондов оценочных средств (ФОС); апробацию курсов в учебном процессе вуза, беседы с обучающимися.

Анализ научно-методической литературы и опыт работы позволяют констатировать, что электронный курс обеспечивает индивидуализацию обучения; повышение учебной мотивации; эффективное усвоение входной информации за счёт доступа к образовательным ресурсам, неограниченных возможностей систематизации знаний и тренировочных учебных действий.

Результаты исследования, обсуждение. Требования нормативно-правовой базы [14] регламентируют применение в учебном процессе и специфику функционирования ЭУМК (LMS Moodle) в условиях дистанционного и смешанного обучения.

Смешанное обучение (blended learning) предполагает применение технологий электронного курса одновременно с проведением аудиторных занятий, в условиях непосредственного учебного контакта преподавателя и обучающихся. При такой форме реализации текущего контроля информационная поддержка целесообразна в целях индивидуальной оценки выполнения лексико-грамматических упражнений,

тестов на понимание иноязычной информации при чтении и на слух и письменных проектных заданий. Применение оценочных средств ЭУМК целесообразно также в целях ликвидации имеющихся академических задолженностей по иностранному языку.

Следует также отметить, что в условиях дистанционного формата технологии оценивания в рамках электронного курса системы Moodle не достаточны для контроля практических речевых навыков и умений (составляющих лингвистической компетенции). Оценивание заданий, связанных с интерактивным взаимодействием, целесообразно в формате видеоконференции (Zoom-meeting).

Однако формально электронный курс не может быть использован в качестве информационной поддержки основного курса. ЭУМК (LMS Moodle) формально соответствует следующим требованиям:

- включает в себя все технологии и средства оценивания соответственно учебно-методическому комплексу дисциплины [21, с. 26];

- функционирует автономно, независимо от основного курса, реализуемого на аудиторных занятиях в форме контактного взаимодействия;

- предполагает зачисление на курс и рейтинговую оценку иноязычной деятельности всех обучающихся, независимо от работы на аудиторных занятиях [21, с. 26].

Таким образом, применение электронного курса в целях формирования ИКК предполагает рациональное распределение обучающих технологий, соответственно, рейтинговой оценки иноязычной деятельности в режиме синхронного и асинхронного дистанционного взаимодействия преподавателя и обучающихся. Отметим, что непосредственное взаимодействие осуществляется на аудиторных занятиях (смешанное обучение), синхронный контакт – в форме видеоконференции (Zoom-

meeting, дистанционный формат). Опосредованное (асинхронное) взаимодействие осуществляется в процессе выполнения и оценивания заданий в рамках ЭУМК.

На начальном этапе работы с текстом в форме синхронного контакта преподавателя и обучающихся (Zoom-meeting) целесообразно организовать снятие языковых трудностей, ознакомительное чтение; дать инструкции к выполнению тренировочных тестов в системе Moodle, ориентированных на формирование дискурсивной/прагматической компетенции.

В процессе систематизации грамматики в режиме синхронного взаимодействия следует рассмотреть особенности функционирования грамматических явлений в языке и речи. При этом тренировочные тесты выполняются в индивидуальном режиме в рамках электронного курса (LMS Moodle) [21, с. 28]. Тестовая программа объективно оценивает результаты тестирования, освобождая преподавателя от рутинной работы, связанной с проверкой.

Рассмотрим технологии оценивания,

в частности систему электронных тестов, обеспечивающих контроль и оценку формирования языковой и дискурсивной составляющих ИКК студентов бакалавриата в режиме дистанционного взаимодействия.

Элемент «тест» включает в себя различные «типы вопросов», что позволяет сделать выбор и применить наиболее приемлемые из них для создания эффективных упражнений в разных видах речевой деятельности. Рассмотрим виды электронных тренировочных и контрольных тестов для самоконтроля и контроля усвоения лексических единиц. Известно, что усвоение лексики наиболее эффективно реализуются в условиях определённого контекста.

Одним из эффективных и широко применяемых лексических упражнений является заполнение пропусков в предложении словами из данного списка. Создание подобных заданий в условиях электронного курса возможно при использовании типа вопроса «выбор пропущенных слов». Пример задания на выбор слов из списка представлен на рисунке 1.

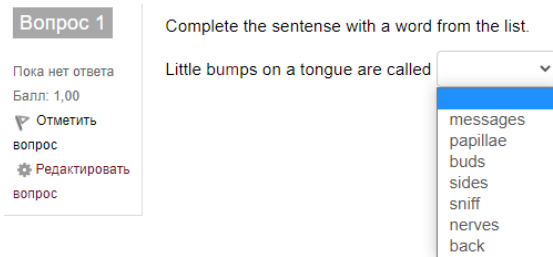

Рис. 1. Выбор пропущенных слов из списка

Другой вид задания для самоконтроля и тестирования лексики – это определение группы слов по тематическому признаку, для создания которого используется тип вопроса «множественный выбор». Например, выбор из списка терминов, связанных с восприятием вкуса либо запаха. Пример:

Task. Choose the words which describe the sense of taste.

Brain, papillae, tongue, throat, smell, odor, nerves, organs, salty, sweet gas, sniff, bitter, buds, smoke, olfactory, sour, nose, bumps, fragrance [10].

Тип вопроса «на соответствие» позволяет создать лексические тесты на подбор переводных эквивалентов, синонимов либо определений/дефиниций. Например:

– Match the words in Russian with their

English equivalents / Подберите к словам на русском языке английский эквиваленты.

– Match the words with their definitions / Совместите термины и их дефиниции.

Задание на подбор переводных эквивалентов непосредственно связано с пониманием логики высказывания, выделением основных смыслов и понятий и предполагает опору на определённый текст. Таким образом, наряду с тренировкой лексики, т. е. с формированием лингвистической составляющей иноязычной компетенции задействовано формирование её дискурсивной составляющей (применение определённых стратегий при построении высказывания и интерпретации текста). Задание на подбор дефиниций связано с восприятием и анализом семантического значения слова или термина на английском языке. Следовательно, наряду с лингвистической составляющей ИКК формируется и компенсаторная компетенция как «способности восполнять недостаточность знания иностранного языка и речевого опыта общения, ... овладение компенсаторными умениями ...» [7].

Итак, применение типов вопроса «выбор пропущенных слов», «множественный выбор», «на соответствие», позволяет преподавателю создать лексические тестовые задания на заполнение пропусков в предложении; выбор группы слов по тематическому признаку; совмещение лексических единиц и их переводных эквивалентов, синонимов, а также их определений/дефиниций.

Далее рассмотрим виды тестовых заданий для самоконтроля и контроля усвоения грамматической стороны речи (лингвистическая составляющая ИКК). Использование типа вопроса «на упорядочение» позволяет создать задания на установление правильной последовательности слов в разных типах предложения (утвердительное, отрицательное, вопросительное) в указанных временных формах (Present / Past Simple / Continuous). Например.

Task. Put the words in the right order to make questions.

Example. You live where do? Where do you live?

В таком случае не целесообразно использовать задания с развёрнутым свободно-конструируемым ответом на уровне целого предложения. Печатаемая ответ в виде развёрнутого предложения, обучающиеся допускают погрешности, не имеющие отношения к поставленной задаче. К примеру, в задании на образование временных форм глагола неосторожно допущенный лишний пробел идентифицируется программой как ошибка. В компьютерном / электронном варианте следует трансформировать вопросы с развёрнутым ответом, применив типы вопроса «на упорядочение» либо «короткий ответ».

Тип вопроса «короткий ответ» позволяет осуществлять тренировку и контроль в способах образования и употреблении различных временных форм. Пример:

Complete the sentence with the Present Simple or Present continuous.

Example. The girl in the painting _____ the guitar: (play)

Answer. is playing.

Тип вопроса на «выбор пропущенных слов» возможно применить для разработки заданий на выбор верной грамматической формы, например, по теме «Притяжательные местоимения» (рис. 2).

Тестовые задания на совмещение частей предложения, например, по теме Infinitive возможно разработать, используя тип вопроса «на соответствие». Пример подобного задания представлен на рисунке 3.

Итак, типы вопроса «на упорядочение», «короткий ответ», «выбор пропущенных слов» и «совмещение» позволяют разработать систему тестов для самоконтроля / контроля усвоения грамматического материала по темам: порядок слов, временные и неличные формы глагола, притяжательные местоимения и др.

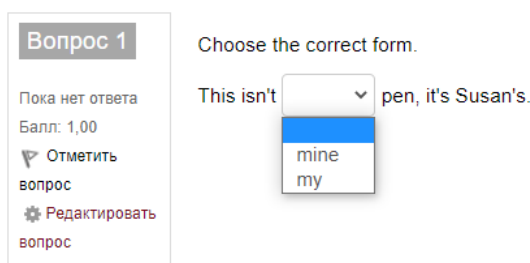

Рис. 2. Задание на выбор правильной формы

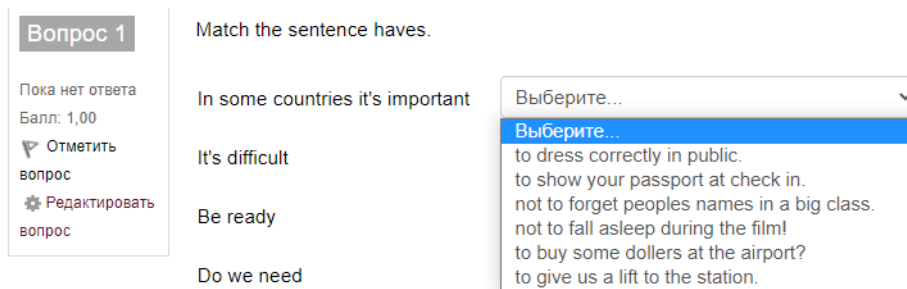

Рис. 3. Задание на совмещение частей предложения [23]

Рецептивные виды речевой деятельности (чтение, аудирование) связаны с восприятием и анализом информации. Тренировочные тесты в контексте поискового чтения ориентированы на проверку понимания основных смыслов и понятий, логики высказывания и выполняются с опорой на текст. Возможности электронного курса LMS Moodle позволяют создать различные виды тестовых заданий на проверку понимания текста по изучаемой теме.

При этом в рамках компьютерного контроля наиболее целесообразны тесты с выбором верного ответа либо с короткой формой свободного ответа. Типы вопроса «верно-неверно», «множественный выбор», «на соответствие», «упорядочение» позволяют применить следующие виды тестовых заданий на проверку понимания иноязычной информации.

1. Decide, if the statement is true or false

/ Определите, соответствует ли утверждение содержанию текста.

2. Choose the right answer / Выберите верный ответ.

Singing well is 95% _____. a) repeating
b) listening c) breathing.

3. Match two pieces of advice to each problem / Совмещение частей предложения либо смысловых частей текста.

4. Put the sentences in the right order / Поставьте предложения в последовательности, соответствующей логике высказывания.

На заключительном этапе чтения в режиме синхронного взаимодействия (Zoom-meeting) целесообразно оценивание умений опосредованного профессионально-ориентированного общения (чтение ролям, участие в вопросной беседе). Итоговый балл по результатам фронтального опроса, проведённого в рамках конференции, выставляется за выполнение соот-

ветствующего задания по чтению на курсе (Moodle).

Для контроля сформированности продуктивных видов речевой деятельности (письмо, монолог, участие в беседе) следует использовать элемент «задание» либо тип теста «эссе». Выполнение творческих заданий проверяет преподаватель. Письменное изложение и предварительная проверка устного высказывания в письменной форме – один из этапов реализации творческих интерактивных технологий, ориентированных на развитие иноязычной речевой деятельности [2].

Следует отметить, что учебно-тренировочные тесты не предусматривают ограничение во времени и количество попыток их прохождения. Соответственно, обучающиеся имеют возможность выполнять их по мере необходимости неоднократно до получения желаемого результата [11, с. 84]. В то время как контрольные тесты, проводимые в рамках рубежного и промежуточного контроля, ограничены одной попыткой и временем выполнения.

Оценивание умений интерактивного взаимодействия (вопросная беседа, интервью, игра-инсценировка) в условиях дистанционного взаимодействия возможно только в формате видеоконференции.

Итак, теоретические стратегии исследования и эмпирический опыт разработки и применения электронных курсов LMS Moodle в учебном процессе позволяют авторам назвать следующие достоинства и преимущества системы электронных тестов, обеспечивающих эффективное формирование, контроль и оценку иноязычной компетенции у студентов бакалавриата неязыковых профилей.

1. Техничко-дидактические возможности системы «тест» позволяют разработать

и применить в обучении иностранному языку целостную систему тренировочных и контрольных тестов во всех видах иноязычной речевой деятельности.

2. Тестовая программа способна идентифицировать и объективно оценить выполнение заданий в баллах согласно данным рейтинг-плана, освобождая преподавателя от большого объема рутинной работы, связанной с проверкой.

3. В процессе учебного взаимодействия с программой обучающиеся получают отзыв в виде отсроченной обратной связи, что позволяет им осуществлять самоконтроль и самооценку собственной иноязычной деятельности.

4. Обратная связь в виде объективного нейтрального отзыва не вызывает отрицательных эмоций, снимает «ошибкобязнь», стимулирует к активным учебным действиям, обуславливает раскрытие потенциальных возможностей обучающихся.

5. Комфортная образовательная среда, возможность работы в удобном индивидуальном темпе, использование повторной попытки прохождения теста значительно повышают учебно-познавательную мотивацию, активизируют самостоятельную работу, направленную на овладение иноязычной коммуникативной компетенцией.

Заключение. Теоретическая и практическая значимость нашей статьи состоит в обосновании и описании оценочных технологий, в частности системы тренировочных и контрольных тестов электронного курса (LMS Moodle), применяемых в условиях смешанного и дистанционного обучения, обеспечивающих контроль и оценку формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в условиях дистанционного взаимодействия.

Библиографический список

1. Агаева Ю. С., Кондратенко Е. В. Методологические подходы к формированию межкультурной компетенции будущего менедже-

ра в процессе обучения иностранному языку в вузе // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 9. – С. 109–114.

2. *Бойко М. В., Цветкова С. Е.* Развитие иноязычной речевой деятельности студентов-лингвистов средствами интерактивных технологий // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Мининский университет, 2020. – С. 162–168.
3. *Борщевская Ю. М.* Интернет-сайты как источник материала для самостоятельной работы студентов неязыкового вуза // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. статей по материалам науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 41–45.
4. *Горина О. Г.* Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2014. – 24 с.
5. *Гречихин И. Е.* Методические подходы к комплексному использованию средств информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки студентов неязыковых специальностей университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 18 с.
6. *Евдокимова М. Г.* Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационных технологий (технический вуз, английский язык): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2007. – 49 с.
7. *Иванов А. В.* Формирование у студентов вуза компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2012. – 23 с.
8. *Ким О. М., Шамов А. Н.* Формирование компетенции межкультурного делового спора в сфере профессиональной деловой коммуникации: содержательные и технологические аспекты // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, №2. – С. 2.
9. *Кривых С. В., Буваков К. В.* Развитие познавательской активности студентов средствами электронного ресурса в системе MOODLE // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 5 (60). – С. 36–40.
10. *Макарова Е. А.* Английский язык для психологов: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014. – 412 с.
11. *Минеева О. А., Даричева М. В.* Организация тестирования в системе MOODLE при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – № 3 (13). – С. 81–86.
12. *Минеева О. А., Ляшенко М. С., Борщевская Ю. М.* Смешанное обучение как средство интенсификации обучения иностранному языку студентов магистратуры // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 115–119.
13. *Нагаева И. А.* Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 6 (33). – С. 56–67.
14. *Нормативно-правовая база реализации электронного обучения и ДОТ [Электронный ресурс].* – URL: <https://ya.mininuniver.ru/sdo/nlbi> (дата обращения: 9.11.2020).
15. *Плетяго Т. Ю., Остапенко А. С., Антонова С. Н.* Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 5. – С. 112–129.
16. *Скурихин Н. А.* Возможности использования сервиса электронных записных книжек «Openote» в обучении лексике в курсе английского языка для специальных целей // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-3. – С. 183–191.
17. *Смирнова А. С., Афанасьева М. А.* Разработка дистанционного курса в образовательной среде Moodle // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133 (09). – С. 52–53.
18. *Смирнова Ж. В., Красикова О. Г.* Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 9.
19. *Стрекалова Н. Б.* Средства управления качеством самостоятельной работы студентов // Самарский научный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 228–232.

20. Цветкова С. Е., Малинина И. А. Применение обучающихся компьютерных программ в процессе профессионально-иноязычной подготовки инженеров // Инженерное образование. – 2017. – № 22. – С. 153–164.

21. Цветкова С. Е., Мунеева О. А. Особенности дистанционного курса по иностранному языку в условиях смешанного обучения в вузе // Профессиональное образование и рынок тру-

да. – 2020. – № 4 (43). – С. 24–31.

22. Garrison D. R., Vaughan N. D. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines. – San Francisco: Jossey-Bass, 2008. – 272 p.

23. Latham-Koenig Ch., Oxenden C., Seligson P. English File: Student's book, pre-Intermediate, third edition. – Oxford: University Press, 2012. – 167 p.

Поступила в редакцию 05.01.2021

Tsvetkova Svetlana Yevgenyevna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the department of theory and practice of foreign languages and lingvodidactics, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, svetlanatsvetkova5@gmail.com, ORCID 0000-0002-0333-2444, Nizhny Novgorod

Malisheva Elena Yurievna

Senior lecturer of the department of theory and practice of foreign languages and lingvodidactics, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, el.malisheva2014@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4446-4013, Nizhny Novgorod

**FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE
COMPETENCE OF BACHELOR STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF REMOTE INTERACTION**

Abstract. At present the requirements to the level of foreign language training in a non-linguistic higher school are determined by the necessity of students to master foreign language communication skills. One of the most significant methods of professional foreign language training optimization and intensification is an intensive use of new information and communicative technologies in the process of education.

The purpose of the article is to consider the system of assessment technologies, in particular, training and control tests of the electronic course, implemented in blended and distance learning conditions, providing control and assessment of the formation of foreign language communicative competence of undergraduate students of non-linguistic profiles in conditions of remote interaction.

The article reviews the problem through scientific-pedagogical and methodological literature.

The article also provides an overview of theoretical and empirical research strategies.

The results of the article discuss the peculiarities of the functioning of the electronic educational and methodical complex (EEMC) in blended and distance learning. The description of the system of test tasks for the development and control of lexical and grammatical aspect of speech; receptive and productive types of foreign language speaking activity (reading, listening, speaking) are given in the research.

Theoretical and practical value, its correspondence to the aims and questions of the investigation concludes the article.

Keywords. foreign language communicative competence (FLCC), learning management system Moodle (LMS Moodle), electronic course / EEMC, blended / distance learning, direct / synchronous, mediated interaction, assessment technologies, test items / tests, video conference ZOOM.

References

1. Agaeva, Yu. S., Kondratenko, E. V., 2014. Methodological approaches to the formation of intercultural competence of a future manager in the process of teaching a foreign language at a

- university. Pedagogical education in Russia, 9, pp. 109–114. (In Russ.).
2. Boyko, M. V., Tsvetkova, S. E., 2020. The development of foreign language speech activity of non-linguistic students by means of interactive technologies. Scientific discussion: issues of philology and methods of teaching foreign languages: collect. of articles on materials of intern. scient.-pract. conf. N. Novgorod: Minin University Publ., pp. 162–168. (In Russ.).
 3. Borshevskaya, Yu. M., 2018. Internet sites as a source of material for independent work of students of a non-linguistic university. Variability and standardization of language education in a non-linguistic university: collect. of articles on materials of scient.-pract. conf. with intern. participation. N. Novgorod: NNSU n-d after N. I. Lobachevsky Publ., pp. 41–45. (In Russ.).
 4. Gorina, O. G., 2014. Using technologies of corpus linguistics for the development of lexical skills of students of regional studies in professionally oriented communication in English: Cand. Sci. (Pedag.). Moscow, 24 p. (In Russ.).
 5. Grechikhin, I. E., 2004. Methodological approaches to the integrated use of information and communication technologies in the process of training non-linguistic students of university: Cand. Sci. (Pedag.). Moscow, 18 p. (In Russ.).
 6. Evdokimova, M. G., 2007. The system of teaching foreign languages based on information and communication technologies (technical university, English): Dr. Sci. (Pedag.). Moscow, 49 p. (In Russ.).
 7. Ivanov, A. V., 2012. Formation of compensatory competence of university students in teaching foreign language speaking: Cand. Sci. (Pedag.). N. Novgorod, 23 p. (In Russ.).
 8. Kim, O. M., Shamov, A. N., 2019. Formation of intercultural business dispute competence in the field of professional business communication: content and technological aspects. Bulletin of Minin University, T. 7, no. 2, p. 2. (In Russ.).
 9. Krivykh, S. V., Buvakov, K. V., 2016. The development of students' user activity by means of an electronic resource in MOODLE system. The world of science, culture and education, 5 (60), pp. 36–40. (In Russ.).
 10. Makarova, E. A., 2014. English for Psychologists: Textbook and Workbook for Academic Bachelor's Degree. Moscow: Yurayt Publ., 412 p. (In Russ.).
 11. Mineeva, O. A., Daricheva, M. V., 2016. Organization of testing in the MOODLE system in teaching a foreign language. Scientific and pedagogical review, 3 (13), pp. 81–86. (In Russ.).
 12. Mineeva, O. A., Lyashenko, M. S., Borshevskaya, Yu. M., 2019. Blended learning as a means of intensification of foreign language teaching for graduate students. Baltic Humanitarian Journal, t. 8, no. 4 (29), pp. 115–119.
 13. Nagaeva, I. A., 2016. Blended learning in the modern educational process: necessity and opportunities. Native and foreign pedagogy, 6 (33), pp. 56–67. (In Russ.).
 14. Regulatory framework for the implementation of e-learning and DOT [online]. Available at: <https://ya.mininuniver.ru/sdo/nlbi> (accessed 9.11.2020). (In Russ.).
 15. Pletyago, T. Yu., Ostapenko, A. S., Antonova, S. N., 2019. Pedagogical models of blended learning at a university: generalization of the experience of Russian and foreign practice. Education and Science, T. 21, no. 5, pp. 112–129. (In Russ.).
 16. Skurikhin, N. A., 2017. The possibilities of using the service of electronic notebooks "Onenote" in teaching vocabulary in the course of English language for special purposes. Problems of modern pedagogical education, no. 56-3, pp. 183–191. (In Russ.).
 17. Smirnova, A. S., Afanasyeva, M. A., 2017. The development of a distance course in the educational environment of Moodle. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University, 133 (09), pp. 52–53. (In Russ.).
 18. Smirnova, Zh. V., Krasikova, O. G., 2018. Modern means and technologies for assessing learning outcomes. Bulletin of Minin University, T. 6, no. 3, pp. 9. (In Russ.).
 19. Strelkova, N. B., 2016. The tools of the quality management of students' independent work. Samara scientific bulletin, 4 (17), pp. 228–232. (In Russ.).

20. Tsvetkova, S. E., Malinina, I. A., 2017. The application of training computer programs in the process of professional foreign language training of engineers. *Engineering education*, 22, pp. 153–164. (In Russ.).
21. Tsvetkova, S. E., Mineeva, O. A., 2020. The features of a distance course in a foreign language in a blended learning environment at a university. *Vocational education and labor market*, 4 (43), pp. 24–31. (In Russ.).
22. Garrison, D. R., Vaughan, N. D., 2008. *Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines*. San Francisco: Jossey-Bass Publ., 272 p. (In Eng.).
23. Latham-Koenig, Ch., Oxenden, C., Seligson, P., 2012. *English File: Student's book, pre-Intermediate, third edition*. Oxford: University Press, 167 p. (In Eng.).

Submitted 05.01.2021

Ерцкина Елена Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной подготовки, Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета, erzkina@mail.ru, ORCID 0000-0003-1514-6689, Абакан

Орешикова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной подготовки, Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета, oreshcovasp@inbox.ru, ORCID 0000-0001-5443-0522, Абакан

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты организации дистанционного обучения на примере Саяно-Шушенского филиала СФУ с использованием цифровой платформы MOODLE. Такая платформа позволяет проводить в системе онлайн лекционные и практические занятия, выполнять курсовые работы, сдавать зачеты по графическим дисциплинам.

Цель статьи – проанализировать проблемы и эффективность дистанционного обучения при изучении графических дисциплин студентов технического вуза Саяно-Шушенского филиала СФУ в период пандемии коронавируса.

Методология и методы исследования. При выполнении и проверке графических работ в дистанционном формате возникли определенные трудности, что потребовало от руководства вуза внести изменения в учебный план, а именно перенести изучение АСAD на более ранний срок с третьего семестра на второй и совместить при параллельном изучении с инженерной графикой.

Результаты исследования. Организация и введение дистанционного обучения в период пандемии позволило адекватно оценить возможности работы в системе MOODLE именно с графическими документами по таким дисциплинам, как «Инженерная графика», «Техническая механика», «Детали машин»; выстроить учебный процесс так, чтобы подготовить обучающихся к выполнению сложных инженерных задач; повысить мотивацию и информационную составляющую при изучении графических дисциплин. Рассмотрен временной порядок изучения дисциплин и обоснованно изучение графической программы AutoCAD именно в период изучения инженерной графики.

Заключение. Успешному обучению графическим дисциплинам в дистанционном формате будет способствовать овладение обучающимися программы AutoCAD на начальной стадии, для выполнения индивидуальных графических заданий и проверки правильности их решения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, высшее образование, пандемия коронавируса, проблемы образования, электронный курс, инженерная графика, основы автоматизированного проектирования.

Введение. **Постановка проблемы.** Пандемия COVID-19 и связанный с ней всеобщий переход на дистанционное обучение позволили выявить серьезный кризис в системе образования России. Это

потребовало мобилизации и интенсификации работ по созданию условий для реализации электронного дистанционного обучения. Современные цифровые технологии позволили приблизить процесс дис-

танционного обучения к реальному взаимодействию участников образовательного процесса [8]. В связи с этим были пересмотрены организация учебного процесса, методы обучения, подходы к преподаванию, педагогические условия для эффективности дистанционной работы обучающихся в электронной обучающей среде.

Цель статьи. Проанализировать проблемы и эффективность дистанционного обучения при изучении графических дисциплин студентов технического вуза Саяно-Шушенского филиала СФУ в период пандемии коронавируса.

Обзор научной литературы по проблеме. Личностно-ориентированный подход к позиции личности в процессе ее формирования в деятельности и общении является актуальным в учебном процессе. Он изучается в работах таких авторов, как Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. В. Мудрик. В настоящее время этот подход рассматривается в сочетании с дистанционным обучением.

Понятие «дистанционное обучение» рассматривается в различных аспектах. А. Н. Волкова, Е. С. Полат трактуют его как обучение на расстоянии; Г. М. Коджаспирова – как образовательную технологию; Н. В. Елашкина, А. В. Зубова – как самостоятельное обучение.

Проблемы влияния цифровых технологий на профессиональное образование обучающихся рассматривались в работах исследователей (Т. П. Грасс, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, П. С. Ломаско, О. В. Бойченко и др.).

Актуальные вопросы, связанные с методами в разработке электронного сопровождения учебного процесса, рассмотрены в работах Г. В. Ефремова, Е. Г. Антоновой, С. Дж. Бейли, а также особенности работы в условиях пандемии рассматривали такие исследователи, как Е. В. Грунт, Ф. Мартин и др.

Теоретический анализ исследований данных авторов показал, что в условиях

современной цифровой учебной среды актуальной становится потребность в поиске новых решений при реализации дистанционных технологий обучения конкретных дисциплин.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось на базе Саяно-Шушенского филиала – филиала СФУ, со студентами первого и второго курсов, обучающихся по направлению «Технология машиностроения».

Основными методами исследования были анализ педагогической и психологической литературы, наблюдение, беседа.

Задача исследования – выявить проблему отслеживания, проверки и консультирования в процессе работы с графическими материалами (эскизы, рабочие чертежи и т. п.) на этапах выполнения и контроля в дистанционном формате обучения.

Дистанционное обучение – способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение и контроль усвоения материала на расстоянии, с помощью компьютерной сети Интернет. Целью дистанционного обучения является обеспечение доступности качественного образования для обучающихся, независимо от места проживания, социального положения, состояния здоровья [1].

Переход всего вуза с очного обучения на дистанционную форму в период пандемии был вынужденной и экстренной мерой. Саяно-Шушенский филиал вместе с головным вузом СФУ организовал и перестроил учебный процесс посредством дистанционных технологий, изменив методы работы преподавателей, необходимые для построения образовательного процесса [9].

Эффективность дистанционного обучения определялась компетентностью IT-специалистов, ресурсным обеспечением педагогических практик, уровнем доступности цифровых технологий для всех

субъектов образовательного пространства [2]. Особую значимость приобрели личные и профессиональные качества профессорско-преподавательского состава: опыт, навыки работы в онлайн-среде, стремление к использованию широкого спектра стратегий в процессе взаимодействий со студентами [12], качество подготовки которых должно оставаться на высоком уровне и соответствовать специалистам высшего звена, способных свободно владеть компьютерными технологиями.

Цифровая платформа Moodle стала способом общения между студентами и преподавателями в электронной информационно-образовательной среде, использовалась как для организации традиционных дистанционных курсов, так и поддержки очного и заочного обучения. Был пересмотрен учебный материал, в учебной рабочей программе были учтены темы лекций, не только в виде текстовых файлов, но и в виде электронных презентаций, также были размещены практические индивидуальные задания с алгоритмом решения, темы курсовых работ, электронная библиотека изучаемой дисциплины, глоссарий, справочные материалы, тесты и т. п.

Курс дисциплины «Инженерная графика» был разработан в соответствии со стандартом ФГОС ВО и размещен на цифровой платформе Moodle для использования в организации учебного процесса студентов. Студенты имели доступ к электронному курсу в соответствии с учебным планом и согласно графику учебного процесса.

Весь курс делился на два блока: информационный и обучающий. В информационном блоке размещена рабочая программа дисциплины, новостной и консультативный форум, глоссарий. Новостной и консультативный блок использовался для консультаций и взаимосвязи преподавателя со студентами при выполнении графических работ.

В обучающем блоке, согласно учебной программе дисциплины, размещены

16 модулей дисциплины. Каждый модуль содержал теоретическую и практическую части курса, графические задания, тесты для самоконтроля, справочные материалы, таблицы, ГОСТы, необходимые для выполнения графических заданий. Для выполнения курсовой работы был предоставлен перечень тем, методические указания к выполнению и оформлению, критерии оценивания и список рекомендуемых источников; для промежуточной аттестации подготовлен комплект материалов, содержащий перечень вопросов для зачета, защиты курсовой работы, а также предложены тесты по каждому модулю в количестве от 10 до 15 вопросов.

Электронный курс дисциплины «Инженерная графика» использовался для обучения и самостоятельной работы студентов. Преподаватель ежедневно контролировал обучающихся по усвоению учебного материала и по выполнению графических заданий, результаты оценивания работ записывались в комментариях и отзывах, работа считалась зачтенной или возвращалась на доработку с указанием замечаний. Теоретический изученный материал проверялся написанием конспекта лекций и прикреплением файла к следующей изученной теме. Выполненные графические задания переводились в электронный формат и прикреплялись студентом в виде файла в личном кабинете. Преподаватель же, зайдя на курсы, видел, что появились задания, требующие проверки.

Для изучения теоретического курса, выполнения графических работ, тестирования было применено ограничение времени как на начало, так и на окончание изучения модуля. Такой подход стимулировал обучающихся в срок выполнять задания и получать максимальное количество баллов, тем самым получая максимальное количество баллов для итоговой оценки по дисциплине.

Дисциплина «Инженерная графика» изучается на первом курсе в течение двух

семестров. Выполнение индивидуальных графических работ студентами осуществляется «вручную» с применением навыков работы с чертежными инструментами. В первом семестре целью является развитие способности студентов к пространственному воображению, так необходимо для будущего инженерного творчества. Во втором семестре необходимо изучить правила оформления рабочих и сборочных чертежей.

Для того чтобы преподаватель мог проверить выполненные графические работы, студентам требовалось перевести их в электронный формат с использованием цифровых технологий.

Выполнение чертежей с использованием графических пакетов носит рекомендательный характер, так как изучение графических программ учебным планом по дисциплине «Инженерная графика» не предусмотрено, а дисциплина «Основы автоматизированного проектирования» по учебному плану изучается в третьем семестре.

В СШФ СФУ для оформления чертежей используется графическая программа AutoCAD, владеть этой программой должен и обучающийся, и преподаватель для проверки работ в дистанционном режиме.

При работе с чертежами в дистанционном формате выяснилось, что изучение ACAD необходимо перенести на более ранний срок с третьего семестра на второй и совместить при параллельном изучении с инженерной графикой. Это позволит выполнять и прикреплять чертежи для проверки в электронном курсе в формате PDF и AutoCAD.dwg (формат файлов dwg используется для хранения проектных данных). Формат PDF предусматривает окончательный вариант работы, а dwg позволяет просмотреть правильность выполнения работы в масштабе, указать ошибки, выделив их другим цветом, выполнить необходимые текстовые замечания непосредственно на чертеже.

Электронный курс «Основы автоматизированного проектирования» предусматривает лекции и практические занятия, соответствующие рабочей программе дисциплины с использованием AutoCAD. Задания подбираются таким образом, чтобы усваивались основные методы работы над чертежами, такие как изучение интерфейса программы, редактирования, работы со слоями, аннотированного масштабирования, подготовка чертежа к печати и т. д.

Результаты исследования, обсуждение. В результате практической работы с графическими материалами в дистанционном режиме были выявлены некоторые недостатки, в том числе сложность определения масштаба в отсканированном чертеже. В связи с этим руководство вуза решило изменить порядок изучения дисциплин в учебном плане. Дисциплину «Основы автоматизированного проектирования», включающую компьютерную графику и трехмерное моделирование, перенесли на семестр выше, так, чтобы ее изучение проходило параллельно с инженерной графикой.

Необходимость такого решения является объективной задачей, так на втором курсе студенты переходят на построение чертежей по курсовому проектированию в рамках учебных дисциплин «Техническая механика», «Детали машин и основы конструирования». Задания при изучении учебных дисциплин подобраны таким образом, что, постепенно усложняясь, подводят студента к решению более сложных профессиональных задач.

Задачей преподавателя является приобщение студентов к знаниям и обеспечение взаимосвязи по темам разных предметов, имеющих одинаковое значение, что направлено на создание у обучающихся единой по содержанию и структуре системы знаний. Студент должен понимать, что знания по специальным и общепрофессиональным дисциплинам составляют одно целое в их будущей самостоятельной работе.

Изучение курса инженерной графики завершается выполнением курсовой работы по теме «Деталирование чертежа сборочной единицы», где требуется установить назначение изделия, виды соединения деталей между собой, порядок разборки и сборки, принцип работы и устройство изделия. По выданному заданию выполняются эскизы и рабочие чертежи деталей, составляется спецификация на сборочную единицу.

В третьем семестре по дисциплине «Техническая механика» выполняется курсовой проект по теме «Проектирование одноступенчатого горизонтального цилиндрического редуктора и ременной передачи». Целью работы является выполнение расчетов и проектирование привода общего назначения. В результате работы студент должен спроектировать и сконструировать одноступенчатый горизонтальный цилиндрический редуктор и ременную передачу для привода общего назначения. Графическая часть выполняется и оформляется в соответствии с требованиями стандартов ЕСКД по результатам проектирования привода (рис. 1).

Курсовой проект представляется в виде комплекта конструкторской документации – расчетно-пояснительной записки и рабочих чертежей.

В следующей дисциплине «Детали машин и основы конструирования», изучаемой в четвертом семестре, учебным планом предусмотрена курсовая работа (КР), которая заключается в конструировании электромеханического привода и его элементов. Курсовая работа является продолжением проектирования электромеханического привода по технической механике. В КР необходимо выполнить ознакомление с конструкцией редуктора, определение основных размеров корпусных деталей, схемы установки подшипников; определение основных размеров и конструктивных форм деталей редуктора; разработку эскизной компоновки редуктора, выбор крышек

подшипников, подбор крепежных деталей, смазочных и других устройств.

Графическая часть является завершающей работой в выполнении сборочного чертежа (рис. 2).

Параллельность обучения инженерной графике и основам автоматизированного проектирования позволила объединить и на практике применить правила оформления, принципы построения и выполнения чертежей в электронной среде программы AutoCAD. Это программа, являющаяся инструментом решения сложных инженерных задач и позволяющая значительно сократить время работы при выполнении графической части инженерного решения. В курсовом проектировании, применяя знания инженерной графики и возможности программы AutoCAD, обучающиеся закрепляют эти знания и навыки созданием комплекта конструкторской документации по конкретному заданию.

Практика показала, что в условиях пандемии руководство и преподаватели вуза самостоятельно проектировали и определяли наиболее оптимальные технологии обучения, модели и метамоделли программных средств на каждую образовательную программу, для поддержки очной и заочной форм обучения. При этом индивидуально учитывались конкретные условия реализации педагогических принципов работы, позволяя пересмотреть другие подходы и мотивационные составляющие учебного процесса, откорректировать учебный и методический материал в соответствии с новыми условиями работы.

Заключение. Работа в дистанционном формате выявила ряд проблем у студентов и преподавателей. Качество образования было напрямую связано с ответственностью и организованностью обучающихся, от них требовались заинтересованность в получении новых знаний, способности к самообучению и мотивации [10], умение самостоятельно распоряжаться своим временем, возможность

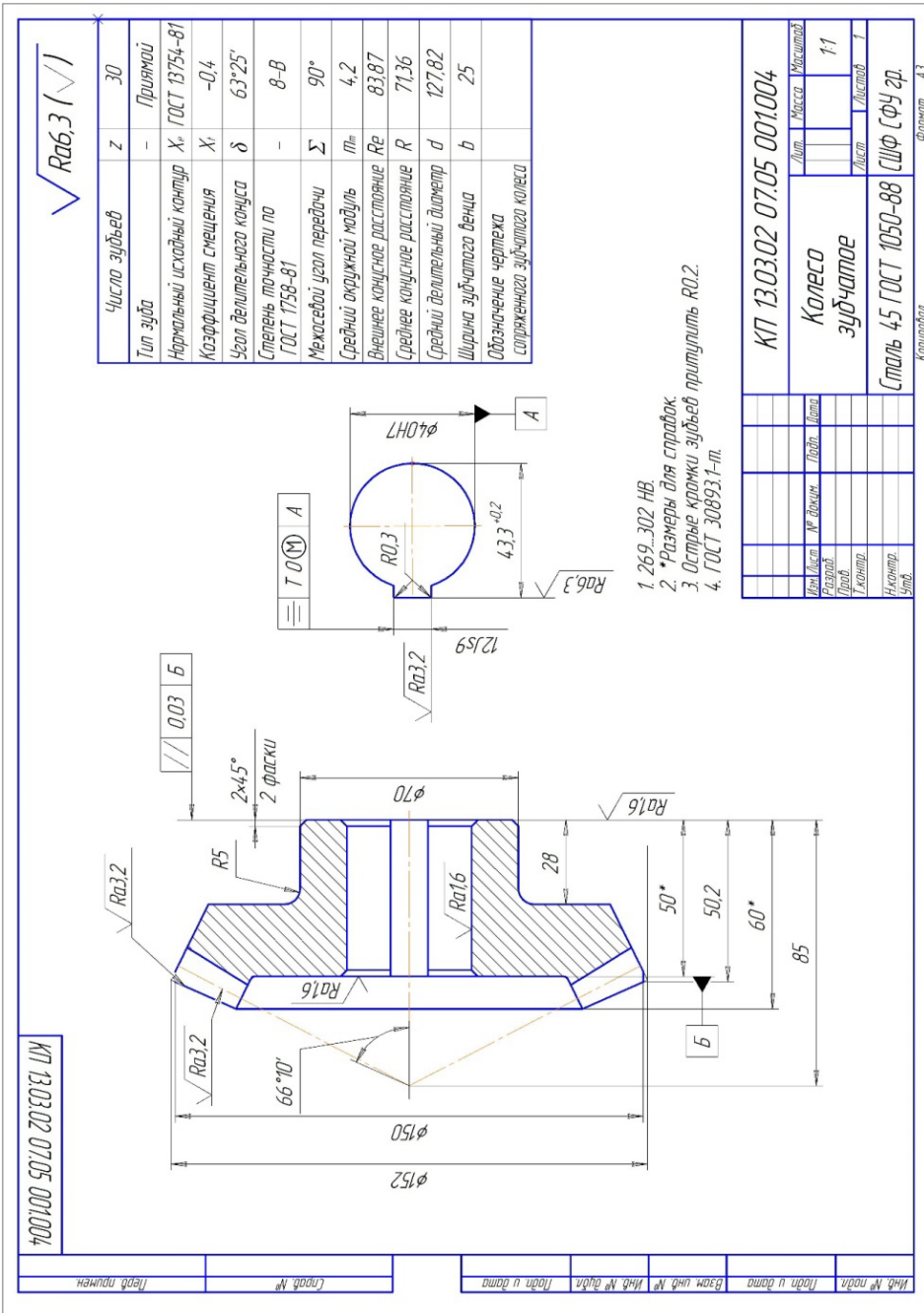

Рис. 1. Коническое зубчатое колесо

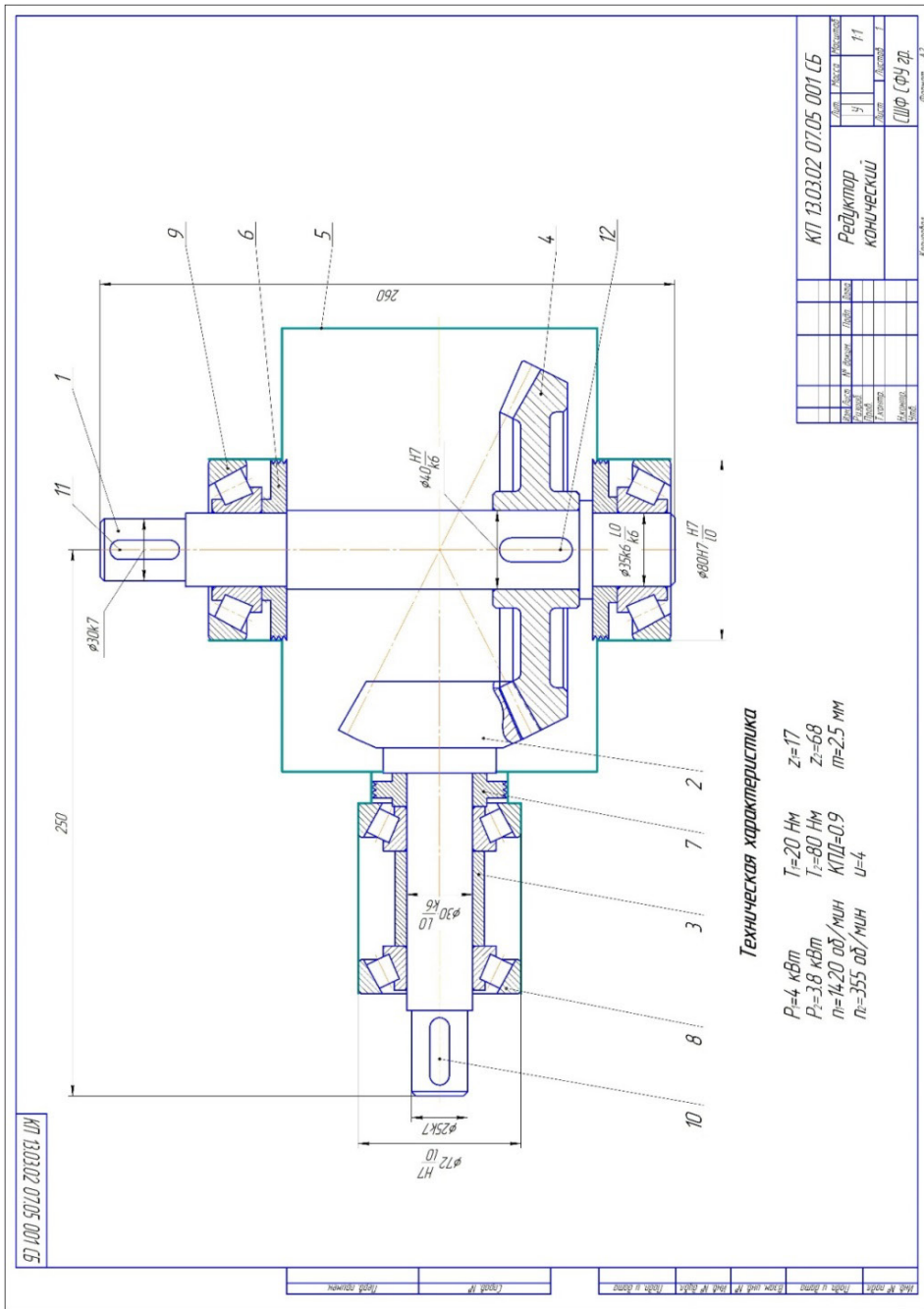

Рис. 2. Сборочный чертёж конического редуктора

работать в личном темпе, удобном режиме и графике [3], обеспечивая снижение уровня стресса в процессе обучения. Реализация данных преимуществ обеспечивалась во многом за счет контроля качества цифрового контента и обновления ресурсов, в значительной степени зависящих от инфраструктуры университета [11], использования цифровых технологий в обучении [5]. Прежде всего, стоит отметить, что дистанционное обучение, по оценкам студентов, существенно проигрывает очному формату обучения. Особое недовольство студентов вызывает отсутствие живого общения с преподавателем, недостаточность обратной связи, низкий уровень использования интерактивных технологий обучения [7].

Успешному обучению графическим дисциплинам в дистанционном формате будет способствовать овладение обучающимися программой AutoCAD на начальной стадии, для выполнения графических заданий и проверки правильности их решения, где обучение направлено на формирование профессиональных умений с учетом индивидуальных предпочтений

обучаемого. Такие дисциплины, как «Инженерная и компьютерная графика», предполагающие применение ACAD в учебной деятельности студента, являются наиболее удобными для реализации электронного сопровождения [2].

Использование чертежных графических пакетов позволит упростить решение инженерных задач, связанных с выбором соответствующих методов, форм и разработкой средств обучения для выполнения чертежей и их проверки, и сформировать навыки и опыт применения информационных технологий.

Также дистанционные образовательные технологии возможны при частичном обучении студентов заочников, которые в силу сложившихся обстоятельств не могут присутствовать в аудиториях вуза при получении заданий или их сдаче, а цифровой формат обучения, являясь доступным и эффективным, позволит им в срок справиться с объемом учебной нагрузки, что свидетельствует о необходимости исследования проблем и дальнейших перспектив развития дистанционного образования [4].

Библиографический список

1. *Акимова Е. Г., Савельева И. Н., Чернышова Ю. В.* Дистанционное обучение в системе школьного образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/> (дата обращения: 17.02.2021).
2. *Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спирин Е. В.* Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из её основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: информационные компьютерные технологии в образовании. – 2018. – № 14. – С. 5–37.
3. *Бойченко О. В., Смирнова О. Ю.* Информационно-коммуникационные и цифровые технологии в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-2. – С. 29–33.
4. *Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лисситса С.* Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 45–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3.
5. *Ефремов Г. В., Ньюкалова С. И.* Разработка электронного сопровождения учебного процесса курса «Инженерная и компьютерная графика» в открытой дистанционной среде MOODLE // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе в условиях ФГОС ВПО: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Пермь: ПГТУ, 2011. – С. 180–183.
6. *Набиев И. М.* Перспективы дистанционного образования [Электронный ресурс] //

Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 799–801. – URL: <https://moluch.ru/archive/61/9218/> (дата обращения: 07.03.2021).

7. Фролова Е. В., Рогоц О. В., Рябова Т. М. Преимущества и риски перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 6 (48). – С. 78–88. DOI: 10.32744/pse.2020.6.7

8. Чибисова И. С. Развитие дистанционного обучения в России [Электронный ресурс] // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-distantcionnogo-obucheniya-v-rossii> (дата обращения: 07.03.2021).

9. Garrison D. *E-Learning in the 21st century: A framework for research and practice*. – New

York, 2011. – 166 p.

10. Douglas K., Merzdorf H., Hicks N., Sarfraz M., Bermel P. Challenges to assessing motivation in MOOC learners: An application of an argument-based approach // *Computers & Education*. – 2020. – Vol. 150.103829. – DOI: 10.1016/j.compedu.2020.103829.

11. Martin F., Kumar S., Budhrani K., Ritzhaupt A. Award-Winning Faculty Online Teaching Practices: Course Design, Assessment and Evaluation // *The Internet and Higher Education*. – 2019. – № 42. – P. 34–43. DOI: 10.1016/j.iheduc.2019.04.001.

12. Bergmann J. *Flipped learning: gateway to student engagement*. – Moorabbin: Victoria Hawker Brownlow, 2014. – 182 p.

Поступила в редакцию 18.02.2021

Ertskina Elena Borisovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Fundamental Training at the Sayano-Shushenskaya – branch of Siberian Federal University, ertskina@mail.ru, ORCID 0000-0003-1514-6689, Abakan

Oreshcova Svetlana Petrovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Fundamental Training at the Sayano-Shushenskaya – branch of Siberian Federal University, oreshcovasp@inbox.ru, ORCID 0000-0001-5443-0522, Abakan

PRACTICAL ASPECTS OF DISTANCE LEARNING IN GRAPHIC DISCIPLINES AT A TECHNICAL UNIVERSITY DURING THE PANDEMIC PERIOD

Abstract. The article deals with the most important aspects to organize distance learning on the base of the Sayano-Shushenskaya branch of the Siberian Federal University, the experience of using MOODLE digital platform is described. Such a platform the possibility and peculiarities to conduct online lectures and practical classes, coursework, examinations of graphic disciplines are considered.

The purpose of this article is to analyze the problems and effectiveness of distance learning in the study of graphic disciplines of students of the Sayano-Shushenskaya branch of SFU in the period of the coronavirus pandemic.

Research methodology and methods. When performing and testing graphical works in a remote format, there were certain difficulties, which required the leadership of the university to change the curriculum, where the study of ACAD must be moved earlier in the term from the third semester to the second and combined with a parallel study of engineering graphics.

Results of the study. The organization. and introduction of distance learning in the pandemic period allows to analyze adequately the possibilities of working in MOODLE platform just with graphical documents, on such disciplines as “Engineering Graphics”, “Technical Mechanics”, “Machine Parts”. To build the learning process in such a way as to prepare students to perform complex engineering tasks, such as course design. To increase motivation and information com-

ponent in the study of graphic disciplines. The temporal order of studying the disciplines is determines and the study of the AutoCAD graphic program exactly in the period of engineering graphics learning is provided.

The conclusion it is concluded that, the successful learning of graphic disciplines in distance learning will contribute to the mastery of AutoCAD by students at the initial stage, to perform individual graphic tasks and check the correctness of their solutions.

Keywords: distance learning, higher education, coronavirus pandemic, problems of education, electronic course, engineering graphics, fundamentals of computer-aided design.

References

1. Akimova, E. V., Savelieva, I. N., Chernyshova, Y. V., 2014. Distance learning in the system of school education [online]. Available at: <https://urok.1sept.ru/> (accessed 17.02.2021) (In Russ.)
2. Antonova, D. A., Ospennikova, E. V., Spirin, E. V., 2018. Digital transformation of the education system. Designing resources for the modern digital learning environment as one of its main directions. Bulletin of Perm state humanitarian-pedagogical. Series: information computer technology in education, 14, pp. 5–37. (In Russ.)
3. Boychenko, O. V., Smirnova, O. Yu., 2019. The information and communication and digital technologies in education. Problems of modern pedagogical education, 64 (2), pp. 29–33. (in Russ.)
4. Grunt, E. V., Belyaeva, E. A., Lissitsa, S., 2020. Distance education in the context pandemic: New challenges for Russian higher education. Prospects of science and education, 5 (47), pp. 45–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3 (In Russ.)
5. Efremov, G. V., Nyukalova, S. I., 2011. Development of electronic support for the educational process of the course “Engineering and computer graphics” in an open remote environment MOODLE. Problems of quality of graphic training of students in technical universities in the conditions of Federal State Educational Standard of Higher Education. Materials of the international scientific and practical internet-conference. Perm, 2011, pp. 180–183. (In Russ.)
6. Nabiev, I. M., 2014. Prospects for distance education. Young scientist, 2 (61), pp. 799–801 [online]. Available at: <https://moluch.ru/archive/61/9218/> (accessed 07.03.2021) (In Russ.)
7. Frolova, E. V., Rogach, O. V., Ryabova, T. M., 2020. Benefits and risks of the transition to distance learning in the context of a pandemic. Prospects of science and education, 6 (48), pp. 78–88. DOI: 10.32744/pse.2020.6.7 (In Russ.)
8. Chibisova, I. S., 2018. Development of distance learning in Russia. The age of science, 16, pp. 200–203. DOI: 10.24411/2409-3203-2018-00055 (accessed 07.03.2021) (In Russ.)
9. Garrison, D., 2011. E-Learning in the 21st century: A framework for research and practice. Second edition. NY, 166 p. (In Eng.)
10. Douglas, K., Merzdorf, H., Hicks, N., Sarfraz, M., Bermel, P. 2020. Challenges to assessing motivation in MOOC learners: An application of an argument-based approach. Computers & Education, vol. 150.103829. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.103829 (In Eng.)
11. Martin, F., Kumar, S., Budhrani, K., Ritzhaupt, A., 2019. Award-Winning Faculty Online Teaching Practices: Course Design, Assessment and Evaluation, and Facilitation. The Internet and Higher Education, 42, pp. 34–43. DOI: 10.1016/j.iheduc.2019.04.001 (In Eng.)
12. Bergmann, J., 2014. Flipped learning: gateway to student engagement. Moorabbin: Victoria Hawker Brownlow, 182 p. (In Eng.)

Submitted 18.02.2021

Вилисов Денис Валерьевич

Преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, denis.vilison85@mail.ru, ORCID 0000-0001-9487-8479, Новосибирск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ

Аннотация. Введение. Образовательная среда есть культурное пространство, открытое для становления будущего специалиста в своей профессиональной культуре. Однако для повышения результативности обучения курсантов необходимы педагогические условия, адаптирующие технологии обучения к реалиям современной военной образовательной организации высшего образования (в дальнейшем ВООВО). В настоящее время разработаны и внедрены технологии обучения курсантов, способных функционировать в интересах обороны и безопасности государства, а также для обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации. Однако профессиональная квалификация современного офицера требует модернизации его знаний, в том числе на основе самообразования, самоорганизации и самоактуализации имеющегося опыта.

Цель статьи – выявить педагогические условия, способствующие качественному освоению курсантами автомобильной техники средствами успешного решения ситуационных задач, которые, во-первых, закрепляют навыки вождения автомобиля, во-вторых, формируют рефлексивные способности самоанализа возникающих при этом трудностей, в-третьих, создают коммуникативную среду, способствующую осмыслению служебно-боевой задачи всеми участниками военно-профессиональной деятельности.

Методология и методы исследования. В исследовании представлена структура образовательной среды современной ВООВО как педагогического условия, способствующего успешному освоению курсантами дисциплины «Автомобильная подготовка». Данная структура получена через анализ существующих представлений об образовательной среде как культурном пространстве становления будущего специалиста. Однако в статье учтены особенности как военной образовательной организации, так и специфика содержания предмета «Автомобильная подготовка».

Результаты исследования. Выявлены структурные компоненты образовательной среды, представляющие собой педагогическое условие успешности обучения курсантов вождению боевых машин и автомобилей.

Опытно-экспериментальное подтверждение результативности использования педагогических условий, являющихся составной частью образовательной среды, осуществлялось через специальные мероприятия.

Заключение. Эмпирические данные в основном подтвердили результативность разработанных в исследовании педагогических условий при обучении курсантов вождению автомобилей. Именно эти условия организовали образовательную среду как часть культурного пространства современной ВООВО, открытого как в содержательном, так и в организационном плане для становления будущего специалиста в своей профессиональной культуре.

Ключевые слова: образовательная среда, педагогическое условие, военная образовательная организация, курсанты, ситуационная задача, военно-профессиональная подготовка.

Введение, постановка проблемы. В исследовании вопросов эффективности процесса обучения курсантов, в частности, вождению автомобилей важно корректно определить, апробировать и внедрить педагогические условия, одним из которых яв-

ляется образовательная среда современной ВООВО. Технические средства всех уровней быстро совершенствуются, поэтому знания, полученные курсантами на занятиях по дисциплине «Автомобильная подготовка», имеют небольшое «время жизни» и нуждаются в дальнейшей модернизации. Однако опыт самостоятельного совершенствования знаний, отработки и закрепления новых навыков возникает только при условии вхождения такой работы в структуру образовательной деятельности. Образовательная среда создает вариант такого условия, т. к. именно в образовательной среде содержатся элементы открытости, во-первых, организационной, во-вторых, содержательной, в-третьих, процессуальной. Весь этот комплекс условий позволяет готовить курсантов к самостоятельному освоению новых видов вооружения, авто- и бронетехники уже на этапе обучения.

Обзор научной литературы по проблеме. Введем рабочее определение образовательной среды ВООВО Росгвардии. Образовательная среда – это открытая педагогическая система, необходимая, во-первых, для выбора курсантами, офицерами и преподавателями наиболее результативных средств, источников информации и методических разработок как для плановых занятий, так и для индивидуального профессионального роста. Данное определение эксплицировано на основе синергетического подхода, широко применяемого в современных педагогических исследованиях [10; 12].

Собственно педагогическое условие – это то обстоятельство, от которого зависит развитие образовательной ситуации, в нашем случае, квалификации военнослужащего, управляющего автомобилем. Когда условия формализованы, оформлены организационно и структурно, то можно говорить, что они представляют собой среду как структурированное военно-профессиональное пространство. Таких военно-профессиональных пространств или сред

в ВООВО может быть несколько: информационное, культурно-досуговое, просветительское, образовательное, коммуникативное и др.

Воспитание курсантов, по мнению Л. Н. Бережновой, Д. Ю. Тарасова, И. А. Федосеевой, связано с таким условием, которое оптимизирует педагогический процесс [4]. Понимание коммуникативного поведения курсантов является необходимым условием результативности военно-профессиональной подготовки с точки зрения этих же авторов.

Информационное наполнение процесса воспитания курсанта как творческой личности рассмотрел и методически обосновал С. Л. Атанасян, считая это важным организационно-педагогическим условием функционирования военной образовательной организации [1]. Широкое применение информационно-коммуникационных технологий И. А. Баева и Э. В. Барбашина считают важным как для дидактического обеспечения, так и для психологической и академической безопасности курсантов [2; 3]. Для педагогической деятельности вообще В. М. Полонский определяет педагогическими условиями все обстоятельства процесса, являющиеся результатом целенаправленного отбора и конструирования процедуры достижения дидактических целей.

Отметим, что некоторые психологические факторы ускоряют или замедляют процесс обучения курсантов вождению автомобилей. Так, Л. Б. Исаева считает, что мотивация курсанта на формат творческого отношения «человек – машина» значительно ускоряет процесс освоения боевой техники, уменьшая количество ошибок, допускаемых курсантами в нестандартных ситуациях на дорогах [8]. Кроме того, существует и военно-исторический аспект обучения курсантов, относящийся к педагогическому опыту знаменитых отечественных полководцев, что также мотивирует обучающихся на освоение конкретных

видов боевой техники [7]. Педагогические условия могут способствовать успешной адаптации обучающихся, что установлено в исследованиях Т. В. Гудковой и А. Н. Дахина; кроме того, авторы разработали диагностический инструментарий, определяющий степень адаптированности обучающихся и роль образовательной среды в этом процессе [5; 6].

Проблематикой формирования образовательной среды занимался В. А. Ясвин, который установил, что слабо проработанным остается обеспеченность как образовательной среды, так и соответствующих педагогических условий критериальным аппаратом и диагностическим инструментарием, из-за чего исследователи среды вынуждены приспосабливать к своим научным задачам методический арсенал, ранее разработанный для решения других исследовательских проблем, прежде всего, социально-психологических [15].

Сделаем основное обобщение. Методология проектирования образовательной среды достаточно широко представлена как в отечественных, так и в зарубежных источниках [16; 17; 18]. Хотя работы в основном направлены на решение утилитарных проблем и строятся на основе социально-психологической, а не средовой методики. Однако новое педагогическое осмысление роли среды в развитии личности, давшее толчок дальнейшим исследованиям, складывается, например, в работах С. Л. Атанасяна, Т. В. Менг, В. И. Слободчикова [1; 9; 11] и др.

Систематизацию подходов проектирования образовательной среды проведем по такому основанию, как цель действия. Ниже представим наиболее типичные подходы в современной педагогической практике к проектированию образовательной среды.

1. Комбинированный подход составляют многочисленные отечественные и зарубежные педагогические исследования на основе выделения и описания самых различных «педагогических условий

и факторов». Этот подход характеризуется недостаточной научной строгостью и завершенностью предлагаемых структурно-содержательных моделей различных функциональных сред (от «информационно-образовательной» до «здоровьесберегающей») и эмпирической эклектичностью.

2. Социально-психологический подход связан с широким применением методов педагогической и социальной психологии в образовательной деятельности.

3. Пространственно-предметный подход организует образовательное пространство через «медиаторы культуры», способствующие деятельности направленной на содержание образования.

4. Среда как пространство воспитания. Подход основан на доминировании в процессе воспитания и обучения производительного труда.

5. Здоровьесберегающий подход опирается на зарубежную и отечественную социологическую, психологическую и педагогическую методологию, носит системный характер, имеет широкое и успешно апробированное инструментально-методическое обеспечение, пользуется популярностью у педагогов общеобразовательных организаций.

Итак, сама философия образования рассматривает среду как один из важнейших факторов развития индивидуальности субъекта образования.

Методология и методы исследования. В исследовании представлена структура образовательной среды современной ВООВО как педагогического условия, способствующего успешному освоению курсантами дисциплины «Автомобильная подготовка». Данная структура получена через анализ существующих представлений об образовательной среде как культурном пространстве становления будущего специалиста. Однако в статье учтены как особенности военной образовательной организации, так и специфика содержания предмета «Автомобильная подготовка».

Результаты исследования, обсуждение. Данная статья логически продолжает замысел, изложенный нашей творческой группой в предыдущих публикациях. В этот раз мы конкретизировали теоретические построения образовательной среды военной образовательной организации практическим наполнением экспериментальным материалом, полученным при решении курсантами ситуационных задач «Автомобильной подготовки» [13; 14]. Наша работа является научно-педагогическим ответом на Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации от 07 ноября 2017 г. N 466 «Об утверждении Порядка организации осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации». Данным нормативным документом установлено, что квалификационные требования, примерные основные профессиональные образовательные программы разрабатываются представителями структурных подразделений Росгвардии, оперативно-территориальных объединений войск национальной гвардии Российской Федерации и ВООВО. Нами предпринята попытка разработать, апробировать, обобщить и внедрить те дидактические единицы дисциплины «Автомобильная подготовка», которые направлены как на освоение конкретных военно-профессиональных компетенций (ВПК), так и на развитие общекультурного уровня курсантов через опыт коммуникативной и рефлексивной деятельности, полученный в процессе решения творческих ситуационных задач.

Для этого нами выявлены следующие

структурные компоненты образовательной среды, представляющие собой педагогическое условие успешности обучения курсантов вождению боевых машин и автомобилей.

1. Понятийный аппарат педагогического проектирования ситуационных задач, возникающих при обучении курсантов вождению боевых машин и автомобилей.

2. Отношения и логико-семантические связи между дидактическими единицами, осваиваемыми курсантами при обучении вождению автомобилей и боевой техники.

3. Закономерности, установленные при решении курсантами ситуационных задач, возникающих при эксплуатации авто- и бронетехники.

4. Результативное использование автомобилей и другой боевой техники при выполнении служебно-боевых задач.

Результативность использования педагогических условий, являющихся составной частью образовательной среды, подтверждалась опытно-экспериментальным путем с помощью комплекса специальных мероприятий.

1. Определение стартового уровня готовности курсантов к вождению боевых машин.

2. Проектирование результатов обучения курсантов и подбор диагностических инструментов для измерения этих результатов.

3. Применение системы обратной связи для корректировки промежуточных результатов.

4. Планирование индивидуальной траекторий развития умений курсанта применению боевых машин и автомобилей.

5. Определение критериев отбора содержания образования, методов обучения и средств решения ситуационных задач, требующих творческого подхода для своего осмысления на основе нового комбинирования уже известных методов решения.

Применение данного комплекса методических мероприятий позволило устано-

вить его эффективность в сравнительном анализе результатов контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп курсантов. С помощью экспертной оценки определялся уровень успешности освоения курсантами следующих дидактических единиц спецдисциплины «Автомобильная подготовка».

ДЕ1 – осуществление движения в ограниченных проездах при сложном маневрировании.

ДЕ2 – правильная подготовка транспортного средства к началу движения.

ДЕ3 – проведение правильного выезда на дорогу с прилегающей территории.

ДЕ4 – осуществление движения в транс-

портном потоке, на поворотах, подъемах и спусках.

ДЕ5 – выполнение остановки и начала движения на различных участках дороги и в местах стоянки.

ДЕ6 – умение проводить перестроения, повороты, разворот вне перекрестка.

ДЕ7 – умение проводить опережение, обгон, объезд препятствия и встречный разъезд.

На рис. приведены результаты экспертной оценки успешности выполнения курсантами контрольной и экспериментальной группы ситуационных задач. Контрольная группа состояла из 27 обучающихся, экспериментальная – из 26 курсантов.

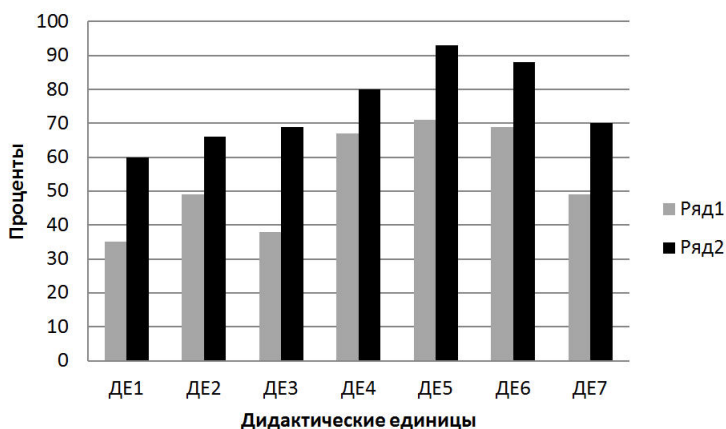

Рис. Сравнение результатов эксперимента в контрольной группе (ряд 1) и экспериментальной группе курсантов (ряд 2) при решении обучающимися ситуационных задач

Эксперты оценивали правильность решения ситуационной задачи, составленной на основе соответствующих дидактических единиц, описание которых приведено выше (ДЕ1 ... ДЕ7).

На рис. видно значительное отличие в результатах решения ситуационных задач курсантами экспериментальной группы, в которой активно использовались ресурсы образовательной среды.

Данные приведены по процентному количеству обучающихся, успешно решив-

ших ситуационную задачу: $\chi^2 = 29,160 > \chi^2_{0,05} = 14,067$. Выявлены статистически достоверные различия между частотными распределениями двух групп.

Значительное отличие в результативности обучения курсантов экспериментальной группы связано со следующими обстоятельствами. Образовательная среда представляла собой самоорганизующееся культурное и военно-профессиональное пространство, с помощью которого курсанты могли анализировать, совершен-

ствовать и диагностировать полученный навык вождения автомобилей.

Способность решения ситуационной задачи включала в себя разноплановые компетенции, находящиеся в смысловой и экзистенциальной зависимости: а) предъявление курсантам нормативных требований точного выполнения задания; б) умение объяснить способы решения и целесообразность применения именно этих способов; способность учиться анализу причин, приводящих к невыполнению норматива; умение работать в коллективе, обсуждая полученные результаты в формате диалога с военнослужащими.

Заключение. Эмпирические данные в основном подтвердили результативность разработанных в исследовании педагогических условий при обучении курсантов вождению автомобилей. Именно эти условия организовали образовательную среду как часть культурного пространства современной ВООВО, открытого как в содержательном, так и в организационном плане для становления будущего специалиста в своей профессиональной культуре.

Среди основных нами выявлены педагогические условия, способствующие качественному освоению курсантами автомобильной техники средствами успешного решения ситуационных задач, которые закрепляют навыки вождения автомобиля, формируют рефлексивные способности самоанализа возникающих при этом трудностей, создают коммуникативную среду, способствующую осмыслению служеб-

но-боевой задачи всеми участниками военно-профессиональной деятельности. Педагогические условия включают: создание понятийного аппарата педагогического проектирования ситуационных задач; определение отношений и логико-семантических связей между дидактическими единицами, осваиваемыми курсантами при обучении вождению автомобилей и боевой техники; определение закономерностей, установленных при выполнении курсантами ситуационных задач; техническое обеспечение результативного использования автомобилей и другой боевой техники при выполнении служебно-боевых задач.

В рамках исследования проведен эксперимент, анализ результатов которого позволил установить значительное отличие в результативности обучения курсантов экспериментальной группы, активно функционирующих в образовательной среде по сравнению с курсантами контрольной группы, обучавшихся традиционно. По мнению экспертов, именно образовательная среда стала тем самоорганизующимся военно-профессиональным пространством, в котором курсанты могли анализировать, совершенствовать и диагностировать полученный навык вождения авто- и бронетехники. Выявлены статистически достоверные различия между частотными распределениями названных групп обучающихся курсантов Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Атанасян С. Л.* Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. – 42 с.
2. *Баева И. А.* Психологическая безопасность образовательной среды (Теоретические основы и технологии создания): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2002. – 39 с.
3. *Барбашина Э. В.* Академическое письмо: заметки заинтересованного лица // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 185–187. DOI: 10.15372/PEMW20160130
4. *Бережнова Л. Н., Федосеева И. А., Тарасов Д. Ю.* Понимание коммуникативного поведения курсантов – важное направление воспитательной работы // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 425–447.

DOI: 10.32744/pse.2019.4.33.

5. Гудкова Т. В., Дахин А. Н. Адаптация против виктимизации в образовательной среде // Школьные технологии. – 2018. – № 2. – С. 36–43.

6. Дахин А. Н. Нейрофизиология и технология: интеграция, модификация и адаптация, или Что такое адаптивно-реверсивное обучение // Народное образование. – 2019. – № 6. – С. 155–160.

7. Дахин А. Н. Чёрный и белый миф генерала Драгомирова // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 3 (16). – С. 178–183.

8. Исаева Л. Б. Образовательная среда как предмет психолого-педагогических исследований // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 13. – С. 280–284.

9. Менг Т. В. Исследование образовательной среды: проблемы, подходы, модели. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 98 с.

10. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 396 с.

11. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования: тезисы 2-й российской конференции по экологической психологии. – М.: Экспоцентр РОСС, 2000. – С. 172–176.

12. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах / под ред. Ю. Л. Климонтовича. – М.: Мир, 1985. – 419 с.

13. Ширинов А. Г., Виллисов Д. В., Дахин А. Н., Зольников И. В. Проектирование образовательной среды военной образовательной организации высшего образования // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 43–52. DOI 10.15293/1813-4718.2004.05

14. Ярославцева Н. В., Колухамбеков А. С., Цыбулько А. А., Ширинов А. Г., Дахин А. Н. Когнитивная модель в структуре педагогической технологии // Перспективы науки и образования: международный электронный научный журнал. – 2020. – № 3 (45). – С. 65–76. DOI: 10.32744/pse.2020.3.5

15. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

16. Demshina N. V., Mosunova L. A. A Study of the Levels of Semantic Perception of Information in Additional Education // Scientific and Technical Information Processing. – 2019. – Vol. 46. – P. 110–116. DOI: 10.3103/S0147688219020096

17. Gudmundsdottir G. B., Hatlevik O. E. Newly qualified teachers professional digital competence: implications for teacher education // European Journal of Teacher Education. – 2018. – № 2 (41). – P. 214–231.

18. Swain J. The effect of Phase One training on young recruits' personal and professional development in the British army // Journal of Youth Studies. – 2016. – Vol. 19, no. 1. – P. 117–132. DOI: 10.1080/13676261.2015.1039965.

Поступила в редакцию 15.01.2021

Vilisov Denis Valerevich

Lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment, Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, denis.vilisov85@mail.ru, ORCID 0000-0001-9487-8479, Novosibirsk

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE SUCCESSFUL TRAINING

Abstract. Introduction. The educational environment is a cultural space open for the formation of a future specialist in his professional culture. However, to improve the effectiveness of training cadets, pedagogical conditions are needed that adapt training technologies to the realities of a modern military educational organization of higher education (hereinafter VOOVO).

At present, training technologies have been developed and introduced for cadets who are able to function in the interests of the defense and security of the state, as well as to ensure the rule of law and law and order in the Russian Federation. However, the professional qualification of a modern officer requires the modernization of his knowledge, including on the basis of self-education, self-organization and self-actualization of existing experience.

The purpose of the article is to identify pedagogical conditions conducive to the high-quality mastering of automobile technology by cadets by means of successfully solving situational problems, which, firstly, consolidate the skills of driving a car, secondly, form the reflexive abilities of introspection of the difficulties arising in this case, and thirdly, create a communicative environment, contributing to the comprehension of the service-combat mission by all participants in military-professional activity. Research methodology and methods. The study presents the structure of the educational environment of the modern VOOVO as a pedagogical condition conducive to the successful mastering of the discipline “Automotive training” by cadets. This structure was obtained through the analysis of existing ideas about the educational environment as a cultural space for the formation of a future specialist. However, the article takes into account the features of both a military educational organization and the specific content of the subject “Automotive training”. Research results. The following structural components of the educational environment have been identified, which represent a pedagogical condition for the success of training cadets to drive combat vehicles and cars.

In conclusion, it is concluded that the empirical data basically confirmed that the pedagogical conditions developed in the study became effective in teaching cadets to drive cars. It was these conditions that organized the educational environment as part of the cultural space of the modern VOOVO, open both in content and organizational terms for the formation of a future specialist in his professional culture.

Among the main ones, we identified pedagogical conditions that contribute to the high-quality mastering of automobile equipment by cadets by means of successfully solving situational tasks, which consolidate the skills of driving a car, form the reflexive abilities of introspection of the difficulties arising in this case, create a communicative environment that contributes to the comprehension of the service-combat task by all participants in military-professional activities.

Keywords: educational environment, pedagogical condition, military educational organization, cadets, situational task, military professional training.

References

1. Atanasyan, S. L., 2009. Formation of the educational information environment of a pedagogical university. Dr. Sci. (Sci.). Moscow, 42 p. (In Russ.).
2. Baeva, I. A., 2002. Psychological safety of the educational environment (Theoretical foundations and technologies of creation): Dr. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 39 p. (In Russ.).

3. Barbashina, E. V., 2016. Academic writing: notes of an interested person. Professional education in the modern world, T. 6, no. 1, pp. 185–187. (In Russ.).
4. Berezhnova, L. N., Fedoseeva, I. A., Tarasov, D. Yu., 2019. Understanding of the communicative behavior of cadets is an important direction of educational work. Prospects for science and education, 4 (40), pp. 425–447. (In Russ., abstract in Eng.).
5. Gudkova, T. V., Dakhin, A. N., 2018. Adaptation against victimization in the educational environment. School technologies, 2, pp. 36–43. (In Russ.).
6. Dakhin, A. N., 2019. Neurophysiology and technology: integration, modification and adaptation, or What is adaptive-reverse learning. Public education, 6, pp. 155–160. (In Russ.).
7. Dakhin, A. N., 2018. Black and white myth of General Dragomirov. Humanitarian problems of military affairs, 3 (16), pp. 178–183. (In Russ.).
8. Isaeva, L. B., 2012. Educational environment as a subject of psychological and pedagogical research. Bulletin of Kazan Technological University, 13, pp. 280–284. (In Russ.).
9. Meng, T. V., 2011. Study of the educational environment: problems, approaches, models. St. Petersburg: Herzen RSPU Publ., 98 p. (In Russ.).
10. Prigogine, I., 2000. Order from chaos. New dialogue between man and nature. Moscow: Editorial URSS Publ., 396 p. (In Russ.).
11. Slobodchikov, V. I., 2000. On the concept of educational environment in the concept of developing education. 2nd Russian conference on environmental psychology. abstracts (Moscow, April 12–14, 2000). Moscow: Ecopsycenter ROSS Publ., pp. 172–176. (In Russ.).
12. Haken, G., 1985. Synergetics. Instability hierarchies in self-organizing systems and devices. Moscow: Mir Publ., 419 p. (In Russ.).
13. Shirshov, A. G., Vilisov, D. V., Dakhin, A. N., Zolnikov, I. V., 2020. Designing the educational environment of the military educational organization of higher education. Siberian pedagogical journal, 4, pp. 43–52. (In Russ., abstract in Eng.).
14. Yaroslavtseva, N. V., Kolukhambekov, A. S., Tsybulko, A. A., Shirshov, A. G., Dakhin, A. N., 2020. Cognitive model in the structure of pedagogical technology. Prospects of science and education. International electronic scientific journal, 3 (45), pp. 65–76. (In Russ., abstract in Eng.).
15. Yasvin, V. A. 2001. Educational environment: from modeling to design. Moscow: Smysl Publ., 365 p. (In Russ.).
16. Demshina, N. V., Mosunova, L. A., 2019. A Study of the Levels of Semantic Perception of Information in Additional Education. Scientific and Technical Information Processing, vol. 46, pp. 110–116.
17. Gudmundsdottir, G. B., Hatlevik, O. E., 2018. Newly qualified teachers professional digital competence: implications for teacher education. European Journal of Teacher Education, 2 (41), pp. 214–231.
18. Swain, J., 2016. The effect of Phase One training on young recruits' personal and professional development in the British army. Journal of Youth Studies, vol. 19, 1, pp. 117–132.

Submitted 15.01.2020

DOI 10.15293/1813-4718.2102.10

УДК 355/359+378+004

Стрельцов Роман Вячеславович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры конструкций автобронетанковой техники факультета технического обеспечения, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, streltsov86@rambler.ru, ORCID 0000-0001-7658-3343, Пермь

Зольников Игорь Валерьевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры технической подготовки факультета технического обеспечения, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, zv_igor@mail.ru, ORCID 0000-0001-7205-0363, Пермь

Ермолаев Сергей Юрьевич

Доцент кафедры технической подготовки факультета технического обеспечения, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, ermolaevagala1959@mail.ru, ORCID 0000-0002-0570-4133, Пермь

Мельников Евгений Иванович

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры конструкций автобронетанковой техники факультета технического обеспечения, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, evgeny_mi@rambler.ru, ORCID 0000-0001-7930-2375, Пермь

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Информационная грамотность военнослужащих – это не только способность находить необходимую информацию на различных ресурсах, умение пользоваться информационными технологиями в служебно-профессиональной деятельности, но и способность ориентироваться в меняющихся технологиях с учетом колоссальных темпов их развития и увеличения объемов информации.

Цель статьи – поиск научно-методологических подходов по организации информационной грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Методология и методы исследования. Основными задачами в области организации информационной безопасности являются: создание ведомственного сегмента и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности; совершенствование нормативных правовых актов и методических документов Росгвардии; обеспечение требуемого уровня состояния информационной безопасности при выполнении возложенных на войска национальной гвардии задач; развитие системы информационной безопасности и обеспечение предоставления государственных услуг.

Результаты исследования. В работе раскрывается непосредственная взаимосвязь между информационной грамотностью и информационной безопасностью. Информационная безопасность и информационная грамотность – взаимодополняющие друг друга понятия. Невозможно представить обеспечение информационной безопасности без информационной грамотности военнослужащего. Рассматриваются вопросы, связанные с формированием информационной грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Приводится анализ литературных источников, подтверждающий значимость рассматриваемого вопроса в мировом сообществе. Представлены основные задачи по формированию информационной грамотности у военнослужащих.

Заключение. В работе раскрыты основные задачи, направленные на формирование информационной грамотности у военнослужащих; определен текущий уровень подготовки

в области информационной безопасности военнослужащих; разработана программа по определению уровня подготовки военнослужащих в области информационной безопасности; представлены показатели уровней подготовки военнослужащих в области информационной безопасности.

Таким образом, наше исследование направлено на организацию теоретико-методологических основ непрерывной подготовки военнослужащих в области информационной безопасности, одной из составляющих которой является информационная грамотность.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная грамотность, информационные и коммуникационные технологии, военнослужащий, подготовка, формирование, воспитание.

Введение. Постановка проблемы.

Сегодня очень актуален вопрос о формировании информационной грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии России. Обусловлено это в первую очередь тем, что все аспекты деятельности военнослужащих связаны с информационной составляющей. Информационная грамотность военнослужащих – это не только способность находить необходимую информацию на различных ресурсах, умение пользоваться информационными технологиями в служебно-профессиональной деятельности, но и способность ориентироваться в меняющихся технологиях с учетом колоссальных темпов их развития и увеличения объемов информации. Основное направление в формировании и воспитании информационной грамотности военнослужащих – это обеспечение информационной безопасности войск, техническая защита информации и предотвращение действий иностранной технической разведки [6].

Цель статьи – поиск научно-методологических подходов по организации информационной грамотности у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Информационная безопасность – состояние защищенности информации и инфраструктуры Единого информационного пространства Росгвардии, при котором обеспечиваются конфиденциальность, доступность и целостность информационных ресурсов и информационных систем.

Основными задачами в области орга-

низации информационной безопасности являются:

- создание ведомственного сегмента и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности;

- совершенствование нормативных правовых актов и методических документов Росгвардии;

- обеспечение требуемого уровня состояния информационной безопасности при выполнении возложенных на войска национальной гвардии задач;

- развитие системы информационной безопасности и обеспечение предоставления государственных услуг.

Информационная безопасность и информационная грамотность – взаимодополняющие друг друга понятия. Невозможно представить обеспечение информационной безопасности без информационной грамотности военнослужащего. Однако в этом и есть противоречие. К сожалению, сейчас вопросу формирования и воспитания информационной грамотности уделяется слишком мало внимания, подготовка военнослужащих по данному аспекту в военных вузах и воинских частях проводится недостаточно [5].

В нашем исследовании формирование информационной грамотности военнослужащих направлено на их подготовку в области информационной безопасности, организации технической защиты информации и ПДТР (предотвращение действий иностранной технической разведки в войсках).

В современных армиях мира информационной составляющей уделяется боль-

шое внимание, тратятся огромные усилия и ресурсы, так, в США уже давно создан центр информационной стратегии и политики с целью использования информационных технологий в военных конфликтах. В военной доктрине США подчеркивается, что основное внимание в вооруженной борьбе в XXI в. будет сосредоточено на информационном противоборстве и достижение господства в информационных технологиях станет основным условием победы. В связи с этим особо важна подготовка специалистов по информационным и коммуникационным технологиям [10].

Итак, что же должна включать в себя информационная грамотность военнослужащих? Постоянно изменяющийся поток информационных технологий сам по себе не может повлиять на подготовку военнослужащих в данной области. Необходимы новые знания и навыки в работе с информацией, разработка новых компетенций, т. е. информационная грамотность – это одна из составляющих возможности получения новых знаний.

Информационно грамотный военнослужащий обладает определёнными компетенциями, которые ему позволяют генерировать, получать, понимать и давать оценку поступившей информации, адаптировать ее под решение вопросов служебно-профессиональной деятельности [3].

С развитием информационной грамотности военнослужащему становятся присущи определенные характеристики личности, например, развитое критическое, алгоритмическое мышление, высокий профессионализм в различных сферах деятельности, потребность к саморазвитию и самообразованию [7].

К задачам формирования информационной грамотности у военнослужащих относятся:

- обучение поисковой деятельности в информационной среде;
- обучение способности к анализу полученной и передаваемой информации –

критическая оценка;

- осмысление распространяемой информации, т. е. осознание ее степени секретности; эта задача, на наш взгляд, является основополагающей и определяет степень готовности военнослужащего к работе с современными информационными и коммуникационными технологиями;

- подготовка специалистов для структурных подразделений, отвечающих за обеспечение информационной безопасности;

- осмысление значимости правового и организационного взаимодействия личности, общества и государства в области информационной безопасности;

- организация качественной подготовки выпускников различного профиля обучения в области информационной безопасности и информационной грамотности;

- переподготовка и повышение квалификации научно-педагогического состава военных вузов в области информационной безопасности [8; 9].

Методология и методы исследования.

В целом формирование информационной безопасности не представляется возможным без формирования информационной грамотности у военнослужащего. Теоретически и практически грамотный военнослужащий менее уязвим при возникновении возможных опасностей в отношении его информационной безопасности либо тех систем, за которые он отвечает и которые обслуживает [1].

Чтобы работать над совершенствованием уровня подготовки военнослужащих по информационной грамотности, необходимо выявить текущий уровень подготовки в области информационной безопасности. С этой целью была написана программа по определению уровня подготовки военнослужащих в области информационной безопасности.

Эта программа осуществляет расчет уровня подготовки по информационной безопасности на основе исходных данных. К ним относятся:

V_{ex} – уровень подготовки по теоретиче-

ским основам информационной безопасности;

V_{mw} – уровень подготовки по применению практических навыков в области информационной безопасности;

V_{pp} – уровень подготовки по угрозам, источники которых находятся как вне контролируемой группы компьютерной системы, так и в пределах контролируемой зоны системы;

N_{ex} – результаты тестирования по теоретическим основам информационной безопасности;

N_{mw} – результаты тестирования по применению практических навыков в области информационной безопасности;

N_{pp} – результаты тестирования по угрозам, от различных видов источников;

N – общий результат.

Используемый тип ЭВМ: процессор не ниже Intel Pentium IV 1700 MHz или аналогичный. Язык: Pascal ABC. Операционная система: Microsoft Windows 2000, Windows 7, 8, 10. Объем программы: 51 288 байт.

Полученные на основании проведенной диагностики результаты позволяют конкретизировать показатели уровней подготовки в области информационной безопасности. Рассмотрим характеристики выделенных уровней подготовки военнослужащих в области информационной безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели уровней подготовки военнослужащих в области информационной безопасности

Показатели	Уровни подготовки		
	Низкий	Средний	Высокий
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Мотивационный	– отсутствует потребность в изучении вопросов в области информационной безопасности; – отсутствие интереса к освоению ИК технологий, обеспечивающих информационную безопасность	– возникновение потребности изучения вопросов в области информационной безопасности по мере необходимости	– формирование условий деятельности военнослужащих, способствующих повышению мотивации в отношении защиты информации
Когнитивный	– отсутствие знаний в области информационной безопасности; – знание базовых терминов и офисного программного обеспечения по ИК технологиям	– наличие базовых знаний прикладного программного обеспечения; – понимание принципов работы ЭВМ	– наличие навыков в области защиты, обработки, синтеза, хранения и восстановления информации
Операционно-деятельностный	– отсутствие и несформированность навыков работы с персональным компьютером	– применение практических знаний работы на персональном компьютере, с целью обеспечения информационной безопасности	– применение практической составляющей в деятельности военнослужащих по защите информации
Технологический	–	–	– технологическая подготовка военнослужащих по организации защиты информации и ее обеспечению в служебно-профессиональной деятельности

1	2	3	4
Личностный	–	–	– саморазвитие в области информационной безопасности; – осознание своего уровня подготовки и стремление к совершенствованию навыков области защиты информации

Критерием определения уровней подготовки в области информационной безопасности является сформированность их структурных компонентов: мотивационного, когнитивного, операционно-деятельностного, технологического и личностного. Сформированность тех или иных показателей определяет уровень подготовки военнослужащих в области информационной безопасности. Это в свою очередь позволяет наметить оптимальную стратегию организации непрерывной подготовки по данному направлению.

Разработанная программа использовалась для определения уровня подготовки

военнослужащих в области информационной безопасности. Исследованию подвергались две группы военнослужащих. В первую группу (50 чел.) входили военнослужащие, чья служебно-профессиональная деятельность непосредственно связана с обеспечением информационной безопасности (центр информационных технологий, узел связи, курсанты по специальности и др.). Вторая группа (50 чел.) состояла из военнослужащих, чья деятельность напрямую не связана с исследуемой областью, но является их неотъемлемой частью, как и любого военнослужащего. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты тестирования

№ гр.	Показатели структурных компонентов и уровни их сформированности (%)														
	мотивационный			когнитивный			операционно-деятельностный			технологический			личностный		
	Н	С	В	Н	С	В	Н	С	В	Н	С	В	Н	С	В
1	15	70	15	20	74	6	21	65	14	10	58	32	6	70	24
2	66	30	4	57	37	6	62	27	11	54	34	12	49	42	9

Проведенное исследование показало, что в группе № 1 по всем показателям структурных компонентов преобладает средний уровень подготовки в области информационной безопасности, в группе № 2 – низкий уровень. Эти данные говорят о том, что необходимо корректировать подготовку военнослужащих в области информационной безопасности, в частности вопросы, касающиеся информационной грамотности, чья деятельность напрямую

не связана с рассматриваемой проблемой.

Более глубокое изучение вопросов информационной грамотности позволит повысить все показатели структурных компонентов и уровень информационной безопасности в целом.

Результаты исследования, обсуждение. Для этого можно использовать комплекс средств и методов, применяемых в воспитательной работе и учебной деятельности, а именно рассматривать вопро-

сы информационной грамотности в личных беседах с военнослужащими, внедрять их в информационно-воспитательную работу, а также в планы командирской, методической и специальной подготовки. Также возможно применение в образовательном процессе (для курсантов военных вузов разных специальностей) элективного курса «Информационная безопасность», где рассматриваются вопросы информационной грамотности [4].

В обобщенном виде направления подготовки военнослужащих в области информационной грамотности можно представить следующим образом.

1. Получение информации (эффективность отбора информации):

1) формулировка потребности в информации;

2) поиск и нахождение информации.

2. Компетентная оценка информации:

1) анализ и синтез получаемой информации военнослужащим;

2) объединение информации и ее интерпретация.

3. Освоение информации:

1) использование полученной информации;

2) передача и хранение информации на основании законов, нормативных и правовых актов и этических норм [2].

Заключение. В работе раскрыты основные задачи, направленные на формирование информационной грамотности у военнослужащих; определен текущий уровень подготовки в области информационной безопасности военнослужащих; разработана программа по определению уровня подготовки военнослужащих в области информационной безопасности; представлены показатели уровней подготовки военнослужащих в области информационной безопасности.

Библиографический список

1. *Вдовина И. А.* Информационная культура, информационная грамотность и информационная компетентность в подготовке учителя // Вестник Института образования человека. – 2017. – № 2. – С. 14–20.

2. *Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В.* Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

3. *Зубаирова Р. Р.* Применение информационных технологий для формирования информационной грамотности учащихся // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.5 (25). – С. 37–38.

4. *Клепацкая И. Н.* Реализация инновационных педагогических технологий при обучении на иностранном языке курсантов военного вуза // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интеркатив плюс», 2015. – № 3 (5). – С. 83–85.

5. *Петрищева Н. Н., Гималетдинова К. Р.,*

Шубович В. Г. Развитие коммуникационных навыков и компьютерной грамотности личности средствами информационных технологий // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 78–83.

6. *Стрельцов Р. В.* Об актуальности подготовки офицерского состава в области информационных и коммуникационных технологий // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 4 (34). – С. 80–83.

7. *Хиленко Т. П.* Что является результатом начального образования – информационная грамотность или информационная компетентность? // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – М., 2015. – № 2. – С. 1317–1323.

8. *Чекин И. А.* Информационная грамотность взрослого обучаемого как часть информационной культуры общества // Перспективы науки. – 2017. – № 12 (99). – С. 111–116.

9. *Щикалюк М.* Проблема медийно-инфор-

мационной грамотности населения в системе информационного обеспечения системы здравоохранения московской области // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2016. – № 19. – С. 127–131.

10. Kok, Ayse. A Conceptual Design Model for CBT Development: A NATO Case Study // Education and Information Technologies. – 2014. – Vol. 19 (1). – P. 193–207.

Поступила в редакцию 01.02.2021

Streltsov Roman Vyacheslavovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Armor Vehicles Construction Department of the Perm Military Institute of National Guard Troops, streltsov86@rambler.ru, ORCID 0000-0001-7658-3343, Perm

Zolnikov Igor Valerevich

Cand. Sci. (Pedag.), of the Technical Training Department of the Perm Military Institute of National Guard Troops, zv_igor@mail.ru, ORCID 0000-0001-7205-0363, Perm

Ermolaev Sergey Yurievich

Assoc. Prof., of the Department of Technical Training of the Faculty Technical Support of the Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, ermolaevagala1959@mail.ru, ORCID 0000-0002-0570-4133, Perm

Melnikov Evgeny Ivanovich

Cand. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department of Armored Vehicle Structures of the Faculty Technical Support of the Perm Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, evgeny_mi@rambler.ru, ORCID 0000-0001-7930-2375, Perm

REGARDS TO THE INFORMATION LITERACY FORMATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS PERSONNEL

Abstract. The main tasks in the field of information security organization are: creating a departmental segment and ensuring the required level of information security; improvement of regulatory legal acts and methodological documents of the National Guard Troops; ensuring the required level of information security when fulfilling tasks assigned to the National Guard Troops; development of an information security system and ensuring the provision of public services. The paper reveals the direct relations between information literacy and information security. Information security and information literacy are the two concepts that complement each other. It is impossible to imagine ensuring of information security without the information literacy of a military man. Issues related to the formation of information literacy of the National Guard Troops personnel of the Russian Federation are considered. The analysis of literary sources confirming the significance of the considered issue in the world community is performed. The main tasks for the formation of information literacy among military personnel are presented.

The aim of the study is to search for scientific and methodological approaches to the organization of information literacy among military personnel.

The purpose of the article military personnel is not only the ability to find the necessary information at various resources, the ability to use information technologies in service and professional activities, but also the ability to navigate in changing technologies taking into account the great pace of their development and increase the volume of information.

Keywords: information security, information literacy, information and communication technologies, military man, training, formation, education.

References

1. Vdovina, I. A., 2017. Information culture, information literacy and information competence in teacher training. Bulletin of the Institute of Human Education, 2, pp. 14–17. (In Russ.).
2. Gendina, N. I., Kolkova, N. I., Starodubova, G. A., Ulenko, Yu. V., 2006. Formation of personal information culture: theoretical substantiation and modeling of the content of the academic discipline. Moscow: Interregional Center for Library Cooperation, 512 p. (In Russ.).
3. Zubairova, R. R., 2018. Application of information technologies for the formation of information literacy of students. Bulletin of modern research, no. 10.5 (25), pp. 37–38. (In Russ.).
4. Klepatskaya, I. N., 2015. Implementation of innovative pedagogical technologies when teaching cadets of a military university in a foreign language. Pedagogical skills and pedagogical technologies: materials of the V International scientific-park. conf. Cheboksary: Central nervous system «Interkative plus» Publ., no. 3 (5), pp. 83–85. (In Russ.).
5. Petrishcheva, N. N., Gimaletdinova, K. R., Shubovich, V. G., 2020. Development of communication skills and computer literacy of a person by means of information technologies. Trends in the development of education: teacher, educational organization, society – 2020. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, pp. 78–83. (In Russ.).
6. Streltsov, R. V., 2014. On the relevance of officer training in the field of information and communication technologies. Science and business: ways of development, 4 (34), pp. 80–83. (In Russ.).
7. Khilenko, T. P., 2015. What is the result of primary education – information literacy or information competence? ASOU Conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences, 2, pp. 1317–1323. (In Russ.).
8. Chekin, I. A., 2017. Information literacy of an adult learner as part of the information culture of society. Science prospects, 12 (99), pp. 111–116. (In Russ.).
9. Shchikalyuk, M., 2016. The problem of media and information literacy of the population in the information support system of the health care system of the Moscow region. Media. Information. Communication, 19, pp. 127–131. (In Russ.).
10. Kok, Ayse, 2014. A Conceptual Design Model for CBT Development: A NATO Case Study. Education and Information Technologies, vol. 19 (1), pp. 193–207.

Submitted 01.02.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2102.11

УДК 159.923+37.0

Быструшкин Сергей Константинович

Доктор биологических наук, профессор кафедры естественно-научного образования и информационных систем, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, bistrushkin@mail.ru, ORCID 0000-0003-1188-2267, Анапа

Селиверстова Ирина Григорьевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой естественно-научного образования и информационных систем, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, ig.silverstova@mpgu.su, Анапа

Гениатулина Елена Владимировна

Кандидат технических наук, доцент кафедры естественно-научного образования и информационных систем, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, genilen@gmail.com, Анапа

Хлыстова Вероника Геннадьевна

Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарного образования и дизайна, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, nika.hlystova@yandex.ru, Анапа

Грибцова Людмила Семеновна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научного образования и информационных систем, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, gribcova-luda@mail.ru, Анапа

Тютерева Ирина Анатольевна

Старший преподаватель кафедры естественно-научного образования и информационных систем, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, tjutereva@yandex.ru, Анапа

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Проблема и цель. В статье актуализируется проблема особенностей волевой саморегуляции девушек, обучающихся по специальностям среднего профессионального образования в условиях дистанционного обучения.

Цель статьи – изучить психологические особенности волевой саморегуляции у обучающихся в условиях дистанционного обучения с применением информационных технологий.

Методология. В работе использованы методы эмпирического исследования психологических особенностей волевой саморегуляции личности, статистические и сравнительные методы анализа.

Изучение проблемы волевой саморегуляции личности позволяет решать задачи коррекции психофункциональной структуры личности, на основе которой обучающиеся выстраивают алгоритм предстоящей информационно-технической и учебной деятельности. В условиях дистанционного обучения волевая саморегуляция становится решающим условием успешного освоения знаний при решении учебных задач и совершенствования профессионального мастерства.

Результаты проведенного исследования показывают, что большая часть обучающихся по специальностям среднего профессионального образования осознанно относятся к режиму дистанционного обучения, проявляют настойчивость, активную самостоятельную инициативу при освоении учебного материала. Низкий уровень волевой саморегуляции, самоконтроля, психологической активности и рефлексии обучающихся обуславливает снижение работоспособности, не обеспечивает устойчивости интереса к учебной деятельности, препятствует выполнению учебных задач, затрудняет возможность самостоятельно контролировать личные мотивы обучения, координировать свои действия в соответствии с изменяющимися условиями.

Заключение. Выявлено, что обучающиеся в процессе адаптации к условиям дистанционного обучения в зависимости от индивидуальных, психофизиологических особенностей организма используют возможности изменения уровня волевой саморегуляции и психологической активности, что позволяет им, прежде всего, сохранить психическое состояние эмоционального комфорта, снизить уровень психоэмоционального напряжения и адекватно реагировать на новые условия обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, волевая саморегуляция, психоэмоциональное состояние, учебная деятельность, личность.

Введение. Постановка проблемы. Условия дистанционного обучения с использованием информационных технологий требуют от обучающихся большей самостоятельности, эмоционально-волевой устойчивости, самоконтроля, мобилизации внутренних психофизиологических ресурсов. Использование информационных технологий в условиях дистанционного обучения предполагает психологическую перестройку динамического стереотипа личности в соответствии с новыми требованиями осознанной информационной деятельности. В связи с чем волевая саморегуляция является решающим условием успешного освоения знаний, решения учебных задач и совершенствования профессионального мастерства [8; 10].

Волевая саморегуляция представляет собой сложную психофункциональную структуру, которая формируется в конкретных условиях, на основе личностных качеств субъекта, эмоционально-волевой устойчивости, его привычек в организации своих действий, нравственных и социальных установок. На базе волевой саморегуляции обучающиеся выстраивают алгоритм предстоящей информационно-технической и учебной деятельности. Самоконтроль, планирование и высокая работоспособность, которые являются основой

волевой саморегуляции, обеспечивают успешное овладение учебной и профессиональной деятельностью [2; 9].

Исследования волевой саморегуляции показывают, что в процессе обучения личность использует неосознанные установки и осознанные модели вероятного поведения, определяет оптимальные способы деятельности, возможные результаты и т. д. Возникающие при этом психические состояния, которые способствуют концентрации внимания, спокойному эмоциональному тону и уровню физического комфорта, в большей мере являются результатом волевых проявлений обучающихся [1].

Современные условия дистанционной формы обучения предполагают умения самостоятельного получения знаний и навыков их применения в учебной деятельности. Однако при поступлении в колледж у обучающихся недостаточно сформированы навыки самостоятельной информационно-технической деятельности, что снижает эффективность обучения. Также имеются сведения, что интенсификация и модернизация современного учебного и воспитательного процесса могут оказывать существенное негативное влияние на психофизиологические показатели обучающихся юношеского возраста [4; 6].

В связи с этим проблема исследования психологических особенностей волевой саморегуляции личности в условиях дистанционного обучения с применением информационных технологий приобретает особую актуальность.

Целью исследования являлось изучение психологических особенностей волевой саморегуляции у обучающихся в условиях дистанционного обучения с применением информационных технологий.

Методология исследования. Для выявления психологических особенностей волевой саморегуляции личности в условиях дистанционного обучения были использованы следующие диагностические методики:

- опросник волевого самоконтроля А. В. Зверькова, Е. В. Эйдмана [3];

- оценка психической активации, эмоционального тонауса Н. А. Курганского, Т. А. Немчина [7];

- опросник рефлексивности А. В. Карпова [5];

- анкета «субъективная оценка обучения в дистанционном режиме», разработанная на кафедре естественно-научного образования и информационных систем АФ МПГУ, которая включала ряд вопросов, предназначенных для выяснения отношения личности обучающихся к получению знаний в условиях дистанционного обучения.

В исследовании приняли участие 46 чел. (девушки в возрасте 15–16 лет), обучающихся по направлению среднего профессионального образования, по специальности «Преподавание в начальных классах».

Полученные в работе результаты были обработаны общепринятыми методами математической статистики с использованием программного пакета «Microsoft Excel 2010» и «Statistica 10.0 for Windows». Статистический анализ проводился на основе расчета средних арифметических выборочных совокупностей (M) и их ошибок ($\pm m$). Для выявления значимости различий

между контрольной и экспериментальной группой использовали t -критерий Стьюдента.

Результаты исследования. С целью выявления уровня заинтересованности обучающихся к условиям дистанционного обучения с применением информационных технологий было проведено анкетирование, в результате которого установлено, что в среднем 69,7 % обследуемых (группа А) осознанно относятся к режиму дистанционного обучения, проявляют настойчивость, инициативу при решении учебных задач.

Остальные 30,3 % девушек (группа Б) выражают меньшую заинтересованность к режиму дистанционного обучения, которая проявляется в нерегулярном подключении к информационным обучающим платформам, учебные задания выполняются не полноценно, отмечается предпочтительное копирование изучаемого материала и др. (рис. 1).

Рис. 1. Субъективное отношение обучающихся к режиму дистанционного обучения

Исследования показателей волевой саморегуляции (табл. 1) позволили выявить психологические способности личности сознательно управлять своим поведением, побуждениями и своими действиями в условиях дистанционного обучения.

Показатели общей волевой саморегуляции в группе А были в 1,2 раза достоверно выше по сравнению с группой Б, что может свидетельствовать о проявлении у обучающихся умения распределять усилия, контролировать свои поступки и адекватно реагировать на изменения условий обучения.

Индекс волевой саморегуляции у обучающихся (в баллах)

Показатели	Группа А	Группа Б	Максимальное количество баллов
Общая волевая шкала	16,7 ± 0,6*	13,8 ± 0,8	24
Настойчивость	11,2 ± 0,4*	9,1 ± 0,6	16
Самообладание	8,8 ± 0,3	7,9 ± 0,4	13

Примечание: * – достоверные различия между группами А и Б, при $p = 0,05$.

Напротив, низкий уровень показателей общей волевой саморегуляции обучающихся группы Б может свидетельствовать об их неуверенности в себе, низком уровне самоконтроля и слабо выраженной социально-ориентированной направленности к обучению.

Показатель настойчивости, как видно из таблицы 1, в группе Б также в 1,2 раза был достоверно ниже по сравнению с группой А. Низкие значения настойчивости в данном случае указывают на слабую заинтересованность обучающихся учебной деятельностью и, как следствие, низкую работоспособность. В то же время высокие показатели настойчивости могут указывать на высокую работоспособность, уважение социальных требований, стремление к выполнению учебных задач.

Особый интерес вызывают показатели

субшкалы «самообладание», которые имеют средний уровень в обеих группах. Подобное проявление компонентов волевой саморегуляции, вероятно, отражает общий уровень произвольного контроля эмоциональных реакций, направленных, прежде всего, на поддержание эмоционального комфорта. Это достигается путем снижения уровня психоэмоционального напряжения, переживаний и использованием традиционных психологических установок, умения безопасно строить отношения с людьми и адекватно реагировать на изменения в социальной среде.

Сравнительный анализ показателей рефлексивности свидетельствует о том, что уровень рефлексивности обучающихся в группе А по сравнению с теми же показателями группы Б выше в 1,6 раза (рис. 2).

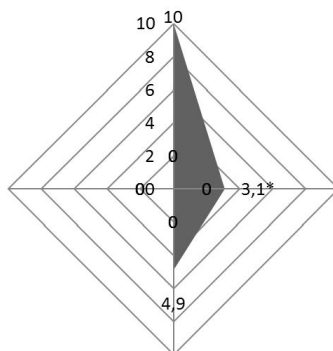

Рис. 2. Уровень рефлексивности обучающихся в баллах

Условные обозначения: * – достоверные различия между группами А и Б, при $p = 0,05$

Высокий уровень рефлексии позволяет обучающимся обеспечить координацию своих действий в соответствии с изменяющимися условиями, а также самостоятельно контролировать личные мотивы обучения.

Изменения уровня рефлексии опосредованно связано с уровнем психической активации личности в процессе обучения,

в связи с чем было проведено исследование психологической активности обучающихся в условиях дистанционного обучения с применением информационных технологий. В результате исследования было установлено, что средний уровень психической активации в группе А был в 1,3 раза выше, чем в группе Б, что показано в табл. 2.

Таблица 2

Оценка психологической активности обучающихся (в баллах)

Показатели	Группа А	Группа Б
Психическая активация	15,7 ± 0,8*	11,8 ± 0,7
Интерес	9,4 ± 0,5	7,8 ± 0,7
Эмоциональный тонус	8,9 ± 0,8*	6,7 ± 0,7
Напряжение	11,6 ± 0,5*	9,3 ± 0,4
Комфортность	10,1 ± 0,7	8,4 ± 0,6

Примечание: * – достоверные различия между группами А и Б, при $p = 0,05$.

Высокий уровень психической активации, таким образом, может служить показателем, опосредованно указывающим на высокую работоспособность и самостоятельность обучающихся группы А в условиях дистанционного обучения.

Большое значение в эффективности освоения учебных дисциплин имеет интерес к учебной деятельности, направленность личности на осознание целей обучения, более полное освоение учебного материала. В ходе анализа полученных данных было установлено, что показатели интереса в группе А имели средний, а в группе Б – низкий уровни, которые между собой достоверно не отличались, что подтверждает результаты исследования, приведенные в табл. 1.

Субъективно интерес более ярко проявляется в показателях эмоционального тонуса, обеспечивающего его устойчивость к учебной деятельности. Как видно из табл. 2, в группе А уровень эмоционального тонуса был в 1,2 раза выше по сравнению с низким уровнем эмоционального тонуса в группе Б.

В результате сравнительного анализа полученных экспериментальных данных было установлено достоверное повышение в группе А показателей психического напряжения в 1,2 раза по сравнению с тем же показателем в группе Б. Высокий уровень психического напряжения обуславливает готовность овладеть ситуацией, действовать в ней в соответствии с изменившимися обстоятельствами. В то время как низкий уровень психического напряжения в группе Б обусловлен, вероятно, особенностью психических функциональных структур личности и ее мотивацией к учебной деятельности, которые способны оказывать негативное воздействие на психологическую активность личности и, как следствие, снижение эффективности результатов обучения. Вероятно, обучающиеся в зависимости от индивидуальных особенностей используют различные психофизиологические механизмы адаптации для достижения психического состояния комфортности в новых условиях дистанционного обучения, что отражено в табл. 2.

Заключение. Таким образом, сравни-

тельный анализ экспериментальных данных, полученных в процессе исследования психологических особенностей волевой саморегуляции обучающихся в условиях дистанционного обучения с применением информационных технологий, показывает, что большая часть обучающихся девушек (69,7 %), обладая высоким уровнем рефлексивности, осознанно относятся к режиму дистанционного обучения, проявляя настойчивость, самостоятельность, инициативность при решении учебных задач.

Умение распределять усилия, контролировать свои поступки и адекватно реагировать на изменения условий обучения обусловлено высоким уровнем показателей психической активации, эмоционального тонуса и психического состояния напряжения, а также способствует высокой работоспособности, стремлению к самостоятельному обучению,

уважению социальных требований.

Напротив, низкий уровень волевой саморегуляции, самоконтроля и психологической активности у обучающихся снижает работоспособность, не обеспечивает устойчивость интереса к учебной деятельности, препятствует выполнению учебных требований.

Следует особо отметить, что обучающиеся в процессе адаптации к условиям дистанционного обучения в зависимости от индивидуальных, психофизиологических особенностей организма используют возможности изменения уровня волевой саморегуляции и психологической активности, что позволяет им, прежде всего, сохранить психическое состояние эмоционального комфорта, снизить уровень психоэмоционального напряжения и адекватно реагировать на новые условия обучения.

Библиографический список

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ, 1976. – 176 с.

2. Защиринская О. В., Красновский В. Н. Психические состояния и их роль в учебно-воспитательном процессе // Здоровье и образование: материалы XV региональной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 15–21.

3. Зверков А. Г., Эйдман Е. В. Опросник волевой самоконтроль (ВСК): характеристика методики // Совладающее поведение личности: психодиагностический практикум: учеб. пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – М., 2018. – Гл. 2.12. – С. 151–156.

4. Казин Э. М., Абаскалова Н. П., Касаткина Н. Э., Красношлыкова О. Г., Арлашева Л. В. Проблема социально-психологической адаптации обучающихся в современном образовательном пространстве // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 1. – С. 19–28.

5. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24,

№ 5. – С. 45–57.

6. Киракосян М. Ж. Психологическая готовность к использованию информационных технологий в условиях обучения в вузе // Проблемы межрегиональных связей. – 2017. – № 12. – С. 41–44.

7. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 166 с.

8. Чайникова Г. Р. Анализ адаптации студентов, обучающихся по модели «перевернутый класс», к условиям дистанционного обучения // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 5. – С. 63–71.

9. Шаяхметова А. И., Певнева А. И., Чернов А. В. Социально-психологические аспекты саморегуляции познавательных состояний в учебной деятельности // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы международной научно-практической онлайн-конференции. – М., 2020. – С. 326–337.

10. Montrieux H, Vanderlinde R, Schellens T, De Marez L. Teaching and Learning with Mobile

Technology: A Qualitative Explorative Study about Education // PLoS ONE. – 2015. – № 10 (12). – the Introduction of Tablet Devices in Secondary P. 1–17.

Поступила в редакцию 18.02.2021

Bystrushkin Sergey Konstantinovich

Dr. Sci. (Biol.), Prof., Department of Natural Science Education and Information Systems, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, ORCID 0000-0003-1188-2267, bistrushkin@mail.ru, Anapa

Seliverstova Irina Grigorievna

Cand. Sci. (Agricultural), Head of the Department of Natural Science Education and Information Systems, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, ig.seliverstova@mpgu.su, Anapa

Geniatulina Elena Vladimirovna

Cand. Sci. (Technical), Assoc. Prof. of the Department of Natural Science Education and Information Systems, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, genilen@gmail.com, Anapa

Khlystova Veronika Gennadievna

Cand. Sci. (Philol.), Head of the Department of Social and Humanitarian Education and Design, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, nika.hlystova@yandex.ru, Anapa

Gribtsova Lyudmila Semyonovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Natural Science Education and Information Systems, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, gribcova-luda@mail.ru, Anapa

Tjutereva Irina Anatolievna

Senior Lecturer of the Department of Natural Science Education and Information Systems, Anapa Branch of the Moscow Pedagogical State University, tjutereva@yandex.ru, Anapa

**FEATURES OF WILLED SELF-REGULATION OF STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING**

Abstract. Problem and purpose. The article actualizes the problem of the features of volitional self-regulation of girls studying in the specialties of secondary professional education in the context of distance learning. The purpose of the article is to study the psychological characteristics of volitional self-regulation in students in conditions of distance learning using information technologies.

Methodology. Methods of empirical research of psychological characteristics of volitional self-regulation of personality, statistical and comparative methods of analysis were used in the work. The study of the problem of volitional self-regulation of the personality allows to solve the problems of correcting the psycho-functional structure of the personality on the basis of which students build an algorithm for the upcoming information, technical and educational activities. In the context of distance learning, volitional self-regulation becomes a decisive condition for the successful mastering of knowledge in solving educational problems and improving professional skills.

The results of the study show that most of the students in the specialties of secondary professional education consciously relate to the distance learning mode, show persistence, active independent initiative in mastering the educational material. A low level of volitional self-regulation, self-control, psychological activity and reflection of students causes a decrease in working capacity, does not ensure the sustainability of interest in educational activities, interferes with the implementation of educational tasks, makes it difficult to independently control personal motives for learning, coordinate their actions in accordance with changing conditions.

Conclusion. It was revealed that students in the process of adaptation to the conditions of distance learning, depending on the individual, psychophysiological characteristics of the body, use the possibilities of changing the level of volitional self-regulation and psychological activity, which allows them, first of all, to maintain the mental state of emotional comfort, reduce the level of psycho-emotional stress and respond adequately to new learning conditions.

Keywords: distance learning, volitional self-regulation, psychoemotional state, learning activity, personality.

References

1. Dyachenko, M. I., Kandybovich, L. A., 1976. Psychological problems of readiness for activity. Minsk: BSU Publ., 176 p. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Zashchirinskaya, O. V., Krasnovsky, V. N., 2018. Mental states and their role in the educational process. Health and education. Materials of the XV regional scientific and practical conference. St. Petersburg, pp. 15–21. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Zverkov, A. G., Eydman E. V., 2018. Questionnaire of volitional self-control (VSC): characteristics of the methodology. Coping behavior of the personality: psychodiagnostic workshop: textbook. A guide for students, graduate students, and teachers. Moscow, Ch. 2.12, pp. 151–156. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Kazin, E. M., Abaskalova, N. P., Kasatkina, N. E., Krasnoshlykova, O. G., Arlasheva, L. V., 2020. The problem of social and psychological adaptation of students in the modern educational space. Siberian Pedagogical Journal, 1, pp. 19–28. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Karpov, A. V., 2003. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnosis. Psychological journal, T. 24, no. 5, pp. 45–57. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Kirakosyan, M. Zh., 2017. Psychological readiness to use information technologies in conditions of education at a university. Problems of interregional ties, 12, pp. 41–44. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Nemchin, T. A., 1983. Conditions of neuropsychic tension. L.: Publishing house of Leningrad State University, 166 p. (In Russ.)
8. Chainikova, G. R., 2020. Analysis of the adaptation of students studying according to the “inverted classroom” model to the conditions of distance learning. Open education, vol. 24, no. 5, pp. 63–71. (In Russ.)
9. Shayakhmetova, A. I., Pevneva, A. I., Chernov, A. V., 2020. Socio-psychological aspects of self-regulation of cognitive states in educational activities. Personal and regulatory resources for achieving educational and professional goals in the era of digitalization. Materials of the international scientific and practical online conference. Moscow, pp. 326–337. (In Russ.)
10. Montrieux, H., Vanderlinde, R., Schellens, T., De Marez, L., 2015. Teaching and Learning with Mobile Technology: A Qualitative Exploratory Study about the Introduction of Tablet Devices in Secondary Education. PLoS ONE, 10 (12), pp. 1–17. (In Eng.)

Submitted 18.02.2021

Мекебаев Нуржан Сапарханович

Адъюнкт, Новосибирский военный институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, nursib84@mail.ru, ORCID 0000-0002-9444-6809, Новосибирск

Перевозкина Юлия Михайловна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@bk.ru, ORCID 0000-0003-4201-3988, Новосибирск

Ветерок Екатерина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, severus.snegg.1997@gmail.com, ORCID 0000-0003-4303-1985, Новосибирск

РОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема ролевой идентичности военнослужащих через призму метасистемного подхода. Военная ролевая идентичность выступает значимым фактором, оказывающим влияние на самооценку военнослужащих, а также готовность выполнять свои профессиональные обязанности как внутри России, так и за ее пределами. В настоящее время все еще существует много пробелов в понимании ролевой идентичности военнослужащих и ее связи со спецификой военно-профессиональной деятельности. Большинство научных исследований ролевой идентичности военнослужащих связаны с психологическим здоровьем или благополучием, а не с профессиональным ролевым поведением или эффективностью освоения роли. Цель статьи заключается в разработке теоретической модели формирования ролевой идентичности военнослужащего на основе метасистемного подхода.

Методология и методы исследования. Метасистемный подход может быть использован в качестве методологического основания для построения теоретической модели ролевой идентичности военнослужащего, т. к. позволяет интегрировать различные многофункциональные системы и рассматривать их во взаимодействии с метасистемой, которая является более общей системой по отношению к первичной.

Результаты. В рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение структуры ролевой идентичности военнослужащих как системного комплекса распределенного типа, состоящего из пяти иерархических уровней и образованного в процессе взаимодействия ряда гетерогенных систем (культура, социум и личность).

Заключение. Эти результаты показывают, что ряд психосоциальных и культурных факторов оказывают воздействие на формирование ролевой идентичности субъекта в условиях военной службы. Построенная модель вносит теоретический вклад, предполагая, как эти психосоциальные эффекты могут возникать, взаимодействовать друг с другом и развиваться.

Ключевые слова: роль, идентичность, военнослужащий, служебно-профессиональные задачи, социализация.

Введение, постановка проблемы.

Проблема ролевой идентичности военнослужащего представляется актуальной в современной психологии и детерминирована неоднозначностью предмета исследования, который в зарубежных и отече-

ственных источниках преимущественно рассматривается вне контекста поведения и потенциальных результатов военно-профессиональной деятельности. Военная ролевая идентичность выступает значимым фактором, влияющим на самооценку во-

еннослужащих, а также готовность выполнять свои профессиональные обязанности как внутри России, так и за ее пределами. Это связано с тем, что участие в миротворческих операциях объединяет участников с различным национальным, институциональным и личным опытом. В то же время понимание военнослужащими точек зрения друг друга позволяет повысить эффективность сотрудничества во время проведения военных операций [5].

Б. Рид, Д. Сегал отмечают, что с момента окончания холодной войны роль военного квалифицируется как одномерная биполярная конструкция, отражающая идентичность воина или миротворца [11]. По мнению Р. Йохансон с соавторами, военная идентичность представляет собой многомерный конструкт, включающий в себя идеализм, профессионализм, индивидуализм с акцентом на роли воина [9]. С точки зрения В. Броеддер с соавторами, концепция военной ролевой идентичности является двумерной [4]. В частности, голландские солдаты идентифицируют себя как с ролью миротворца, так и с ролью воина. В то же время предпочтение одной роли не связано с предпочтением другой. Исследование В. Броеддер с соавторами показывает, что современные военнослужащие не воспринимают роль воина как единственную. Также это исследование демонстрирует важные взаимосвязи военной идентичности с демографическими переменными и профессиональными аспектами. В связи с этим можно предположить, что военная ролевая идентичность зависит от совокупности различных факторов, среди которых пол, возраст, психологическая неопределенность, ролевое напряжение, характер доминирующих военных задач.

Тем не менее в настоящее время все еще существует много пробелов в понимании ролевой идентичности военнослужащих и ее связи со спецификой военно-профессиональной деятельности. Большинство научных исследований ролевой идентич-

ности военнослужащих связаны с психологическим здоровьем или благополучием, а не с профессиональным поведением или эффективностью [3; 10; 13]. Дж. Гриффит также утверждает, что ролевая идентичность военнослужащих влияет на их деятельность в международных операциях, но роль идентичности военных в контексте производительности изучалась недостаточно [8].

Цель статьи заключается в разработке теоретической модели формирования ролевой идентичности военнослужащего на основе метасистемного подхода.

Обзор научной литературы по проблеме. В связи с этим большой интерес представляет исследование Т. Буйс с соавторами, посвященное изучению влияния отдельных демографических переменных на формирование ролевой идентичности военнослужащих и оценке степени связи данного феномена с самооценкой и приверженностью солдат [5]. Авторы рассматривают ролевую идентичность как самоидентификацию, обусловленную структурными ролевыми позициями, которые занимают индивиды. Самоидентификация – это определение себя как личности, включающее в себя уникальное ощущение себя и специфические отношения с внешним миром, а также ролевой репертуар. Ролевая идентичность не является статичным конструктом, она меняется в результате приобретения нового опыта. Также, как отмечает К. Уайт с соавторами, ролевая идентичность определяет модели поведения и намерения индивида [15].

Выраженность ролевой идентичности военнослужащих обуславливает их поведение и эффективность, в том числе в международных операциях. В частности, исследования показывают, что военнослужащие, которые идентифицировали себя в основном с ролью воина, не только воспринимают ситуацию иначе, чем солдаты, которые идентифицировали себя с ролью миротворца, но и действуют по-другому

и, кроме того, испытывают больший стресс. В исследовании В. Бросдер с соавторами установлено, что демографические переменные определяют ролевую идентичность военнослужащих [4]. В частности, американские и голландские военнослужащие мужского пола склонны больше отождествлять себя с ролью воина, по сравнению с военнослужащими женского пола. Кроме того, в работе В. Франке с соавторами обнаружено, что военнослужащие боевых подразделений в большей степени ориентированы на военные действия, чем военнослужащие других подразделений [6].

Также авторами была продемонстрирована связь между воинским званием и ролевой идентичностью военнослужащих: у офицеров выявлена менее выраженная или устойчивая идентичность, чем у рядового состава. Исследование В. Бросдер с соавторами показало, что выраженность ролевой идентичности изменяется в результате приобретения нового опыта, в частности участия в военных операциях [4]. Эмпирическое исследование Т. Буйс с соавторами [5] продемонстрировало, что военнослужащие идентифицируют себя с ролями воина и миротворца и предпочитают одну роль не связано с предпочтением другой. Также исследование показало, что принадлежность к определенному военному подразделению, характер доминирующих профессиональных задач, возраст и пол военнослужащих выступают как важные предпосылки для формирования ролевой идентичности воина. Выявлено, что военнослужащие женского пола в основном связаны с ролью миротворца.

Проведенное авторами исследование позволило им обнаружить, что ролевая идентичность миротворца связана с результативностью военнослужащих в профессиональной среде, а ролевая идентичность воина коррелирует с приверженностью к военно-профессиональной деятельности. Авторы объясняют полученные результаты тем, что ролевая идентичность военнору-

жащих обусловлена культурными нормами и ценностями, а также спецификой восприятия военной роли. Кроме того, авторами выявлены взаимосвязи ролевой идентичности миротворца и самооценки военнослужащих, в том числе самопринятием, усвоением профессиональных ценностей и переживанием личностной принадлежности к различным ситуациям в военной среде. Адекватная самооценка военнослужащих позволяет проявлять гибкость в военно-профессиональном пространстве, а также преодолеть стресс в сложных, неоднозначных и опасных ситуациях, повысить целеустремленность при выполнении задач. В связи с этим можно предположить, что необходимо уделять больше внимания формированию ролевой идентичности миротворца в процессе военной подготовки. В другом исследовании было доказано, что ролевая идентичность миротворца оказалась важной прогностической переменной в контексте приверженности военнослужащих. Авторы обнаружили положительные взаимосвязи между ролевой идентичностью военнослужащих и их приверженностью, которая в свою очередь коррелирует с индивидуальной производительностью [7].

Таким образом, проведенный обзор научных исследований позволил утверждать, что несмотря на то, что в связи с политическими, социальными и культурными изменениями произошли трансформации в определении ролевой идентичности военнослужащего, идентичность воина по-прежнему признается решающим фактором в процессах военной социализации. При этом имеется четкая дифференциация между двумя противоположными ролями. Так, ролевая идентичность воина важна для прогнозирования самооценки и приверженности к военно-профессиональной деятельности, в то время как ролевая идентичность миротворца является предиктором для аспектов, связанных с работой в других странах.

Методология и методы исследования.

Прежде чем перейти к обсуждению нового взгляда на ролевую идентичность военнослужащих, необходимо обратить внимание, что ролевая идентичность имеет многоуровневый и многоплановый характер, поскольку сочетает в себе субъективную, индивидуализированную составляющую, культуру как источник создания ориентиров, ценностей и экспектаций ролевого поведения и общество как арену действия актёров и источник продуцирования норм и правил ролевого поведения субъектов. Согласно Д. Слюссу и Р. ван Дику, любое нахождение в социальной среде, будь то служба, работа или учеба, переживается и проживается через собственные роли [12]. В этой связи возникающие вследствие включения личности в социальное пространство ролевые идентичности имеют значимое влияние на ролевое поведение и познание. Таким образом, для ответа на вопрос о поведении военнослужащих внутри организации необходимо вскрыть содержание, динамику и процессы ролевой личности. В этом контексте наше внимание будет сосредоточено на трех моментах. Во-первых, как может бесконфликтно военнослужащий интегрировать сразу несколько ролевых моделей. Во-вторых, как происходит освоение военнослужащим ролевых моделей и их принятие. В-третьих, какие механизмы задействованы в освоении и принятии ролевых моделей. Таким образом, настоящее исследование сосредоточено на определении перспективных направлений для исследований в каждой из этих трех основных областей в военной психологии.

Проблема ролевой идентичности военнослужащих может быть рассмотрена в контексте метасистемного подхода, отражающего специфические закономерности социальной реальности в единстве изучаемого феномена. Данный подход также позволяет интегрировать различные многофункциональные системы, но изучение ролевой идентичности как одной системы

нивелирует ее структурность и целостность. Это связано с тем, что ролевая идентичность представляет собой множество систем (как минимум три – это личность военнослужащего, социальное пространство, представленное в виде норм и правил по отношению к военнослужащему, и культурное пространство, образованное ценностно-нравственными установками военной организации) или системный комплекс, обладающий открытым характером [2].

Таким образом, метасистемный подход выступает методологической основой для построения теоретической модели ролевой идентичности военнослужащего, т.к. позволяет рассматривать системы во взаимодействии с метасистемой, которая является более общей системой по отношению к первичной. Это предполагает парадоксальное, на первый взгляд взаимодействие, при котором метасистема встраивается в частную систему, становится ее компонентом, но при этом она способна осуществлять регуляцию всей системы.

Результаты исследования, обсуждение. В рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение структуры ролевой идентичности военнослужащих как системного комплекса распределённого типа, образованного в процессе взаимодействия ряда гетерогенных систем (культура, социум и личность).

В частности, в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен элементный уровень, который представлен основными составляющими, необходимыми для функционирования системы, но не обладающими ее качественными характеристиками. К данным составляющим могут относиться нормы, ценности, модели поведения, распространённые в военной среде и эксплицирующие культуру как системное образование. При этом модели поведения военнослужащих ориентированы на сохранение военно-профессиональных ценностей, обеспечивающих эффективность их деятельности. Ролевая идентич-

ность на данном уровне реализуется через механизм инкультурации, который предполагает интеграцию субъекта в пространство культурных символов.

Также в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен компонентный уровень, составляющими которого выступают роли или ролевые модели. Роль – это идеальный тип, образец, идеальная модель поведения, которая содержит культурно закреплённые стереотипы поведения. В свою очередь военнослужащие в процессе профессиональной деятельности осваивают множество ролей. В частности, при поступлении в высшую военную учебную организацию абитуриенту необходимо освоить роль курсанта, в процессе обучения он идентифицируется с ролью обучающегося, подчиненного, младшего командира. Взаимодействие культуры и социума происходит посредством дифференциации экспектаций для каждой роли. Непонимание ожиданий, связанных с определенной ролью, может приводить к возникновению ролевого экспектационного конфликта. Ролевая идентичность на этом уровне обеспечивается посредством механизма имитации, который предполагает восприятие ролевых моделей в ближайшем окружении и их повторения.

На субсистемном уровне роли соединяются в определенные кластеры в каждой сфере. На данном уровне реализуется принцип консолидации элементного и компонентного уровней, предполагающий освоение экспектаций, включенных в конкретную роль и специфичных для каждой из сфер. Например, одна и та же роль курсанта предполагает различные ожидания в сфере неформальных контактов (между однокурсниками) и в профессиональной сфере (между командиром подразделения и курсантом). Механизм адаптации (Я как вы) предполагает узнавание и присвоение военнослужащим социальных и деятельностных норм относительно роли в определенной жизненной сфере посредством

включения в конкретную группу. При нарушении механизма адаптации может возникнуть дезадаптация, деструкция, актуализируются межролевой конфликт, который часто проявляется в ситуации исполнения нескольких ролей. Например, после окончания военного института курсанту необходимо освоить такие роли, как командир подразделения, организатор, воспитатель, а также интегрировать их с ролью подчиненного и обучаемого. Это подтверждает исследование А. С. Тишковой [14], согласно которому ролевая идентичность в военной среде тесно связана с процессом социально-психологической адаптации личности.

Кроме того, в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен общесистемный уровень, на котором феномен ролевой идентичности рассматривается в совокупности его качественных особенностей. В данном случае личность военнослужащего понимается как система профессионально значимых характеристик субъекта, а также степень усвоения военно-профессиональных ценностей и способность к их реализации в военной среде. Этот уровень отражает взаимодействие личностных характеристик военнослужащих и их ролевых моделей, что проявляется в индивидуальном стиле ролевого поведения. Важную роль в данном контексте играет соответствие ролевых моделей ценностям, интересам, потребностям индивида, а также специфика социальной ситуации. На этом уровне реализуется механизм индивидуализации, обеспечивающий индивидуальное наполнение роли, не совпадающее с ролями других. Иначе говоря, роль наполняется индивидуальным смыслом. Тем не менее интенсивное индивидуальное наполнение ролей военнослужащими может привести к сложностям с саморегуляцией, что выражается в мотивационно-ролевом конфликте.

На метасистемном уровне в результате взаимодействия составляющих системного комплекса возникают синергетические

эффекты. На данном уровне ролевые модели военнослужащих в комплексе с их ценностями и установками образуют социокультурную реальность, интегрируются в систему личности и регулируют деятельность субъекта. Ролевая идентичность на данном уровне реализуется через механизм инкультурации, который предполагает преодоление конфликта между восприятием роли индивидом и социумом. Нарушением в функционировании механизма интеграции может выступать недостаток психической активности и стремления к профессиональной реализации [1].

Заключение. Проведенный обзор научных исследований позволил утверждать, что в определении ролевой идентичности военнослужащего идентичность воина по-прежнему признается решающим фактором в процессах военной социализации. При этом поднимаемые в исследованиях проблемы становления ролевой идентичности военнослужащих не дают однозначных ответов, поскольку они состоят из ситуаций, в которых личностные ценности и потребности не могут быть сопоставимы одновременно с требованиями устава.

Полученные данные свидетельствуют, что ролевая идентичность военнослужащего важна для прогнозирования самооценки и приверженности индивида к военно-профессиональной деятельности. Одной из сильных сторон нашего исследования является использование системного подхода, точнее его постнеклассической версии (метасистемной теории), который позволяет построить основу для понимания межсистемного взаимодействия трех гетерогенных образований (культура, социум и личность). Система культуры включает в себя экспектации относительно различных военных ролей, расположенные на элементарном уровне. Социум как

общественная система образует два уровня (компонентный и субсистемный), на которых располагаются ролевые модели, приобретающие специфическую окраску в различных военных ситуациях. Личность в виде системного образования интегрирует роли военнослужащего и в соответствии с мотивами, потребностями и служебно-боевыми ситуациями выстраивает их в иерархической последовательности в рамках системного и метасистемного уровней.

Метасистемная методология может также фиксировать и объединять контекстуальные факторы, которые важны для результатов многогранного комплексного изучения становления ролевой идентичности военнослужащего, что повышает репрезентативность представленной модели. Использование системной и метасистемной методологии позволяет рассматривать три системных образования (культура, социум и личность военнослужащего) в контексте освоения ролевой идентичности в процессе их живого взаимодействия, при котором более общие метасистемы (культура и социум) встраиваются в частную систему (личность военнослужащего), становятся ее компонентами, но при этом осуществляют регуляцию всей системы.

В целом проведенное теоретическое исследование вскрывает возникающие перед военной психологией проблемы, которые обычно сопровождаются дебатами о многостороннем подходе как наиболее желательной и эффективной форме анализа ролевой идентичности личности военнослужащего. Следовательно, настаивая на изучении становления ролевой идентичности военнослужащего через призму метасистемного подхода, эта статья указывает на важный, но часто упускаемый из виду аспект взаимодействия и взаимообусловленности различных систем.

Библиографический список

1. *Первозкина Ю. М.* Социализация и социальные роли современной молодежи. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 184 с.
2. *Первозкина Ю. М.* Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 308 с.
3. *Brewin C. R., Garnett R., Andrews B.* Trauma, identity and mental health in UK military veterans // *Psychological Medicine*. – 2011. – Iss. 41. – P. 1733–1740.
4. *Broesder W. A., Op den Buijs T. P., Vogelhaar A. L. W. et al.* Can soldiers combine swords and ploughshares? The construction of the Warrior – Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS) // *Armed Forces & Society*. – 2015. – Iss. 41. – P. 519–540.
5. *Buijs T., Broesder W., Goldenberg I. et al.* Warrior and peacekeeper role identities: associations with self-esteem, organizational commitment and organizational citizenship behavior // *Journal of Military Studies*. – 2019. – Iss. 8. – P. 3–15.
6. *Franke V. C., Guttieri K.* Picking up the pieces: Are United States officers ready for nation building? // *Journal of Political and Military Sociology*. – 2009. – Iss. 37. – P. 1–25.
7. *Goffin D., Woychesin D., Hoffman B. et al.* The dimensionality of contextual and citizenship performance in military recruits: Support for nine dimensions using self-, peer, and supervisor ratings // *Military Psychology*. – 2013. – Vol. 5, Iss. 25. – P. 478–488.
8. *Griffith J.* Decades of transition for the U.S. reserves: Changing demand on reserve identity and mental well-being // *International Review of Psychiatry*. – 2010. – Iss. 23. – P. 181–191.
9. *Johanson R. B., Laberg J. C., Martinussen M.* Measuring military identity: Scale development and psychometric evaluations // *Social Behavior and Personality*. – 2013. – Vol. 41, Iss. 5. – P. 861–880.
10. *Lancaster S. L., Hart R. P.* Military identity and psychological functioning: A pilot study // *Military Behavioral Health*. – 2015. – Iss. 3. – P. 83–87.
11. *Reed B. J., Segal D. R.* The impact of multiple deployments on soldiers' peacekeeping attitudes, morale, and retention // *Armed Forces & Society*. – 2010. – Iss. 27. – P. 57–78.
12. *Sluss D., Ashforth B.* Relational Identity and Identification: Defining Ourselves Through Work Relationships // *The Academy of Management Review*. – 2007. – Iss. 32. – P. 9–32.
13. *Smith R. T., True G.* Warring identities: Identity conflict and the mental distress of American veterans of the wars in Iraq and Afghanistan // *Society and Mental Health*. – 2014. – Vol. 4, Iss. 2. – P. 147–161.
14. *Tishkova A. S.* Specificity of social-psychological adaptation of pupils to the conditions of training in the cadet corps: theoretical review // *SMALTA*. – 2017. – № 5. – С. 72–75.
15. *White K. M., Thomas I., Johnston K. L. et al.* Predicting attendance at peer-assisted study sessions for statistics: Role identity and the theory of planned behavior // *Journal of Social Psychology*. – 2008. – Vol. 148, Iss. 4. – P. 473–492.

Поступила в редакцию 25.02.2021

Мекебаев Nurzhan Saparkhanovich

Adjunct, Novosibirsk Military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, nursib84@mail.ru, ORCID 0000-0002-9444-6809, Novosibirsk

Perevozkina Julia Mikhailovna

Dr. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Holder of Chair of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, ORCID 0000-0003-4201-3988, Novosibirsk

Veterok Ekaterina Vladimirovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of Chair of Chair of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, severus.snegg.1997@gmail.com, ORCID 0000-0003-4303-1985, Novosibirsk

ROLE IDENTITY OF A SERVICEMAN

Abstract. The problem end purpose. The article deals with the problem of the role identity of military personnel through the prism of the meta-system approach. Purpose: to propose a theoretical model for the formation of the role identity of a soldier.

Background. Military role identity is a significant factor that affects the self-esteem of military personnel, as well as the willingness to perform their professional duties both within Russia and abroad. Currently, there are still many gaps in the understanding of the role identity of military personnel and its connection with the specifics of military professional activities. Most scientific research on the role identity of military personnel is related to psychological health or well-being, rather than professional role behavior or the effectiveness of role acquisition.

Method. The metasystem approach allows to integrate various multifunctional systems and to consider the systems in interaction with the metasystem, which is a more general system in relation to the primary one.

Results. Within the framework of the meta-system approach, it is possible to constructively explain the structure of the role identity of military personnel as a system complex of a distributed type, consisting of five hierarchical levels and formed in the process of interaction of a number of heterogeneous systems (culture, society and personality).

Conclusion. These results show that a number of psychosocial and cultural factors influence the formation of the role identity of the subject in the conditions of military service. The constructed model makes a theoretical contribution by suggesting how these psychosocial effects can arise, interact with each other, and evolve.

Keywords: role identity, soldier, service and professional tasks, socialization.

References

1. Perevozkina, Yu. M., 2018. Socialization and social roles of modern youth. Novosibirsk: NSPU Publ., 184 p. (In Russ.)
2. Perevozkina, Yu. M., 2019. Substantial-temporal system of role-based socialization of the individual. Novosibirsk: NSPU Publ., 308 p. (In Russ.)
3. Brewin, C. R., Garnett, R., Andrews, B., 2011. Trauma, identity and mental health in UK military veterans. *Psychological Medicine*, 41, pp. 1733–1740. (In Eng.)
4. Broesder, W. A., Op den Buijs, T. P., Vogelaar, A. L. W. et al., 2015. Can soldiers combine swords and ploughshares? The construction of the Warrior – Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS). *Armed Forces & Society*, 41, pp. 519–540. (In Eng.)
5. Buijs, T., Broesder, W., Goldenberg, I. et al., 2019. Warrior and peacekeeper role identities: associations with self-esteem, organizational commitment and organizational citizenship behavior. *Journal of Military Studies*, 8, pp. 3–15. (In Eng.)
6. Franke, V. C., Guttieri, K., 2009. Picking up the pieces: Are United States officers ready for nation building? *Journal of Political and Military Sociology*, 37, pp. 1–25. (In Eng.)
7. Goffin, D., Woychesin, D., Hoffman, B. et

- al., 2013. The dimensionality of contextual and citizenship performance in military recruits: Support for nine dimensions using self-, peer, and supervisor ratings. *Military Psychology*, vol. 5, iss. 25, pp. 478–488. (In Eng.)
8. Griffith, J., 2010. Decades of transition for the U.S. reserves: Changing demand on reserve identity and mental well-being. *International Review of Psychiatry*, 23, pp. 181–191. (In Eng.)
9. Johanson, R. B., Laberg, J. C., Martinussen, M., 2013. Measuring military identity: Scale development and psychometric evaluations. *Social Behavior and Personality*, vol. 41, 5, pp. 861–880. (In Eng.)
10. Lancaster, S. L., Hart, R. P., 2015. Military identity and psychological functioning: A pilot study. *Military Behavioral Health*, 3, pp. 83–87. (In Eng.)
11. Reed, B. J., Segal, D. R., 2010. The impact of multiple deployments on soldiers' peacekeeping attitudes, morale, and retention. *Armed Forces & Society*, 27, pp. 57–78. (In Eng.)
12. Sluss, D., Ashforth, B., 2007. Relational Identity and Identification: Defining Ourselves Through Work Relationships. *The Academy of Management Review*, 32, pp. 9–32. (In Eng.)
13. Smith, R. T., True, G., 2014. Warring identities: Identity conflict and the mental distress of American veterans of the wars in Iraq and Afghanistan. *Society and Mental Health*, vol. 4, 2, pp. 147–161. (In Eng.)
14. Tishkova, A. S., 2017. Specificity of social-psychological adaptation of pupils to the conditions of training in the cadet corps: theoretical review. *SMALTA*, 5, pp. 72–75. (In Eng.)
15. White, K. M., Thomas, I., Johnston, K. L. et al., 2008. Predicting attendance at peer-assisted study sessions for statistics: Role identity and the theory of planned behavior. *Journal of Social Psychology*, vol. 148, iss. 4, pp. 473–492. (In Eng.)

Submitted 25.02.2021

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТСТВА

18–19 февраля 2021 г. прошла ежегодная Международная научно-практическая конференция «Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства», посвященная 10-летию юбилею Института детства НГПУ.

Цель конференции – анализ современного состояния и тенденций развития общей и коррекционной педагогики и психологии детства, эффективное освоение молодыми исследователями и преподавателями лучших научных и методических достижений в отечественной и зарубежной педагогике и психологии, интеграция психологической науки и практики, установление контактов между учеными и практиками различных регионов России и зарубежных стран.

Мероприятие проводилось в восьмой раз и по традиции имело обширную географию: на встрече присутствовали гости из Омска, Томска, Иркутска, Москвы, Хакасии, а также Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Германии. Благодаря онлайн-формату, в конференции приняли участие около 1000 человек – преподавателей, студентов и партнеров Института детства.

С приветственным словом обратилась к участникам конференции заместитель директора ИД НГПУ по воспитательной работе Галина Сергеевна Чеснокова. Она отметила, что в качестве подразделения университета ИД НГПУ сделал очень большой шаг вперед в плане профессионального развития профессорско-педагогического состава и воспитания, обучения и профессионального становления студентов. У института хорошие показатели в учебной и научной деятельности, тесная

взаимосвязь с другими подразделениями университета, готовность к развитию. Конференцию открыл директор ИД НГПУ Рубен Оганесович Агавелян с докладом «Преодоление кризиса эмпатии в процессе цифровой трансформации университетского образования». Также на пленарном заседании выступили: заведующая кафедрой педагогики и психологии ИФМИТО НГПУ Елена Васильевна Андриенко, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ Елена Васильевна Киселёва, заведующая кафедрой психологии и педагогики ИЕСЭН НГПУ Алевтина Геннадьевна Ряписова и приглашенные эксперты – заведующая кафедрой начального образования НИПКиПРО Анна Викторовна Молокова, заведующая кафедрой коррекционной педагогики и специальной психологии НИПКиПРО Галина Михайловна Вартапетова, профессор Кёльнского университета Германии, почетный профессор НГПУ Филипп Валькенхорст.

Направления работы конференции:

- формирование профессиональной готовности будущего педагога к работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста в условиях общего и специального образования;
- проблемы внедрения ФГОС в систему общего и специального образования;
- развитие интеллектуально-творческого потенциала личности ребёнка дошкольного и младшего школьного возраста;
- организация коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, здоровьесберегающее образование в условиях внедрения ФГОС: проблемы и перспективы развития педагогики

здоровья;

- программно-методическое обеспечение учебной и внеучебной деятельности;

- современные тенденции развития дошкольного образования;

- инклюзивное образование как приоритетное направление развития педагогики и психологии;

Далее работа продолжилась по секциям. Секция «Современные тенденции и принципы развития профессиональной деятельности учителя начальной школы» была проведена в форме двух диалогов, посвященных реализации современных технологий обучения и воспитания в системе начального образования и педагогической деятельности по работе с детьми в изменяющихся условиях образовательной среды. В формате дискуссионного клуба работала секция «Преимственность воспитательной работы в дошкольном и начальном общем образовании». На секции «Организация коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья» была сформирована профессионально-творческая коллаборация, а на секции «Современные тенденции развития общей и коррекционной педагогики и психологии детства» был организован дистанционный круглый стол.

Остановимся подробнее на работе профессионально-творческой коллаборации «Организация коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья». Руководитель: *Одинокова Наталья Александровна*, доцент кафедры логопедии и детской речи Института детства НГПУ. Секретарь секции: *Шапошникова Ольга Александровна*, ст. преподаватель кафедры логопедии и детской речи Института детства НГПУ.

На секции всего присутствовало 68 чел., выступающих – 19 чел.

Среди участников дискуссии были преподаватели, магистранты и студенты кафедры логопедии и детской речи Института детства НГПУ, преподаватели ОмПГУ, Ин-

ститута инклюзивного образования БГПУ им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь), сотрудники Краснодарской краевой специальной библиотеки для слепых им. А. П. Чехова (г. Краснодар), Новосибирской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, МАДОУ д/с «Колосок» (р. п. Краснообск Новосибирского района), МАДОУ детский сад № 70 «Солнечный город» (г. Новосибирск), специальных (коррекционных) учреждений МКОУ С(К) ШИ № 39 для детей с нарушениями зрения (г. Новосибирск), МКДОУ «Детский сад № 320 компенсирующего вида для детей с нарушением зрения» (г. Новосибирск).

Открыла заседание секции зав. кафедрой логопедии и детской речи Института детства НГПУ Ковригина Лариса Валентиновна.

Встреча обеспечила совместную деятельность и обсуждение на секции проблем и вопросов, связанных с детьми с различными нарушениями здоровья: зрения, слуха, речи, аутизмом. Также были затронуты вопросы разных возрастных категорий: начиная от дошкольного, школьного возраста, а также молодежи: студентов СПО и вузов. Были заслушаны выступления учителей-логопедов, воспитателей и руководителей организаций давних наших партнеров: директора МКОУ С(К) ШИ № 39 для детей с нарушениями зрения и зав. МКДОУ Детский сад № 320 компенсирующего вида для детей с нарушением зрения (г. Новосибирск).

Выступления были по различной тематике. В то же время «красной нитью» содержательной части в процессе обсуждений была тема взаимных интересов сотрудничества и совместной деятельности. Выступающие обращали внимание на многолетнее тесное партнерство с Институтом детства, с кафедрой логопедии и детской речи, связывали достижения своих учреждений с нашими выпускниками, которые в настоящее время профессионально работают в этих организациях.

Нас связывают совместные организации, проведения и выступления на базах учреждений мастер-классов, семинаров-практикумов, консультаций, тренингов.

Активное участие в конференции приняли две кафедры института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь), которые в своем выступлении отметили опыт международного сотрудничества более 10 лет: участие в совместных олимпиадах и конференциях. Поделились опытом включения в образовательный процесс студентов-инвалидов: с нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата.

Было заслушано выступление коллеги из Омского государственного педагогического университета – заведующей кафедрой дефектологического образования по проектированию содержания образования обучающихся с нарушениями слуха.

Большой интерес и отклик вызвало сообщение из города Краснодар – заведующей отделом делового и досугового чтения Краснодарской краевой специальной библиотеки для слепых им. А. П. Чехова, которая рассказала об опыте работы с подростками и молодежью, поделилась реализацией проектной деятельности.

О многолетнем опыте взаимодействия рассказала бывшая студентка – выпускница Института детства, а ныне заместитель директора Новосибирской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.

В своих выступлениях участники отразили востребованность просветительской и адресной социокультурной деятельности библиотек, взглядов и практики на инвалидность организаций культуры.

Также очень интересный, практико-ориентированный и востребованный опыт реализации технологий обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях специаль-

ного и инклюзивного образования был освещен авторским коллективом МАДОУ д/с комбинированного вида «Колосок» (р. п. Краснообск Новосибирского района), научным руководителем которого является доцент кафедры логопедии и детской речи А. Ю. Чистобаева, о практиках по формированию компетенции публичного выступления у детей с тяжелыми нарушениями речи в ДОУ. Приятно, что среди готовивших выступление и озвучивающих его была выпускница нашей кафедры по направлению «логопедия».

Опытом сотрудничества как основной формы взаимодействия специалистов в современном инклюзивном образовательном пространстве также поделилась наша выпускница – сотрудник детского сада № 70 «Солнечный город». С практическим опытом использования инновационных техник ручного труда с детьми с ОВЗ выступила педагог из детского сада № 320.

В процессе конференции активно обсуждалось решение многих общих актуальных проблем. Так, объединились три организации: МАДОУ д/с «Колосок» (р. п. Краснообск Новосибирского района), МКДОУ «Детский сад № 320 компенсирующего вида для детей с нарушением зрения» (г. Новосибирск) и сотрудники Краснодарской краевой специальной библиотеки для слепых им. А. П. Чехова (г. Краснодар) для оказания помощи и поддержки как сотрудникам детского сада, так и родителям в вопросах сопровождения тотально незрячего ребенка, который поступил в детский сад «Колосок» р. п. Краснообска. Было принято решение пригласить всех партнеров на следующую конференцию по данному вопросу о совместной деятельности.

Организаторы конференции благодарят всех участников, особенно выступающих, за ответственный подход при подготовке к своему выступлению. Поскольку впервые участники столкнулись с дистанционной формой выступления на конференции,

на протяжении нескольких дней перед мероприятием шли «репетиции» к подключению к ТИМС, демонстрации презентаций и видеороликов.

В завершение конференции была при-

нята резолюция, а выступление детского коллектива МКДОУ «Детский сад № 320 компенсирующего вида для детей с нарушением зрения» (г. Новосибирск) придало участникам праздничное настроение.

Чеснокова Галина Сергеевна,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет*

Одиноква Наталья Александровна,

*доцент Института детства, Новосибирский
государственный педагогический университет*

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Научное периодическое издание «Сибирский педагогический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

1.2. Журнал публикует материалы по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сфере образования: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы.

1.3. Редакцией не принимаются к рассмотрению материалы публиковавшихся ранее научных статей, а также материалы, не соответствующие изложенным требованиям, и рекламные материалы.

1.4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Сибирский педагогический журнал», проходят процедуру рецензирования и утверждения редколлегией. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

1.5. Вознаграждение (гонорар) за опубликованные научные статьи не выплачивается.

1.6. Автор (соавторы) в соответствии с приведенными ниже требованиями и условиями регистрируется на сайте журнала, оформляет необходимые материалы: сопроводительные документы, статью.

1.7. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу по электронной почте.

1.8. Публикация статей в журнале и доставка журнала авторам осуществляется на основании договора об оказании услуг по редакционной подготовке, доведении текста до требуемых редакторских стандартов, принятых в журнале. Извещение о благотворительном взносе высылается автору только после того, как по итогам рецензирования принято положительное решение о возможности публикации представленной статьи.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается при предоставлении ими справки об обучении в аспирантуре на очном отделении.

1.9. Редакция имеет право частично или полностью предоставлять материалы научных статей в российские и зарубежные организации, обеспечивающие индекс научного цитирования, а также размещать данные материалы на Интернет-сайте журнала.

1.10. Перепечатка материалов «Сибирского педагогического журнала» без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

2. ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ И РУКОПИСЯМ

2.1. Автор представляет в редакцию текст статьи, заявку (*Пример 4*) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи (*Пример 5*) в виде отдельных файлов в редакторе Microsoft Word.

2.2. Рукопись статьи должна включать в себя текст статьи, а также пристатейные материалы на русском и английском языках:

- а) УДК;
- б) данные об авторе;
- в) заглавие статьи;
- г) аннотация;
- д) ключевые слова;
- е) библиографический список.

(Пример 1).

2.3. Объем текста составляет до 22 тыс. печ. знаков. Содержание и структура текста должны включать следующие обязательные элементы:

- введение, постановка проблемы;
- цель статьи;
- обзор научной литературы по проблеме;
- методология и методы исследования;
- результаты исследования, обсуждение;
- заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

Статья должна быть написана языком, понятным не только специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Текст печатается в формате Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5. Поля страницы – по 2 см с каждого края. Страницы должны быть автоматически пронумерованы. Имена иностранных авторов в тексте статьи приводятся на языке оригинала.

2.4. Аннотация должна соответствовать содержанию статьи:

Введение.

Цель статьи.

Методология и методы исследования.

Результаты исследования.

Заключение.

Ключевые слова (5-10 слов): ключевое слово, ключевое слово, ключевое слово.

Объем аннотации 1 500 знаков (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, выравнивание по ширине, интервал после абзаца 12 пт).

При составлении аннотации на английском языке необходимо обращаться к общим требованиям ГОСТа 7,9–95, регламентирующим нормы составления реферата и аннотации.

2.5. Ключевые слова: 5–10 слов, по которым статьи могут быть найдены в электронных поисковых системах. Шрифт Times New Roman, кегль 11, интервал одинарный, отступа первой строки нет, интервал после абзаца 12 пт.

2.6. Библиографический список. Помещается в конце статьи после подзаголовка. В список должны войти научные источники, отражающие современное состояние исследований по проблеме. Библиографический список на русском языке оформляется в алфавитном порядке по ГОСТ Р 7.05-2008. Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, помещаются после упоминания в тексте соответствующего источника и содержат номер указанного источника в списке, при цитировании – страницы (*Пример 2*).

2.7. Список литературы на латинице (References) должен быть оформлен в соответствии с требованиями журнала – по Harvard Style (*см. Пример 3*).

2.8. Рисунки и таблицы. Текст статьи может включать таблицы, а также графические материалы (рисунки, графики, фотографии и др.). Данные материалы должны иметь сквозную нумерацию, названия. На все таблицы и графические материалы должны быть

сделаны ссылки в тексте статьи. При этом расположение данных объектов должно быть после ссылок на них. Шрифт надписей внутри рисунков, графиков, фотографий и других графических материалов Times New Roman Cyr, размер № 12, межстрочный интервал 1,0 (одинарный). Рисунки помещаются в тексте с разрешением не менее 300 dpi, схемы выполняются в редакторе Corel Draw.

3. ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

3.1. Авторы регистрируют свои материалы на сайте журнала.

3.2. Зарегистрированные материалы направляются для рассмотрения на первичную экспертизу тематики, содержания и формата представленного текста. В случае несоответствия одному из принятых в журнале требований статья отклоняется от рассмотрения. Автору отправляется об этом уведомление. Редакция не вступает в полемику с автором в случае его несогласия с принятым решением.

3.3. Рецензирование рукописей статей, прошедших первичную экспертизу.

3.3.1. Открытое внутреннее рецензирование (автор и рецензент знают друг о друге). В данном случае рецензентом выступают лица, имеющие ученую степень доктора наук. Список рецензентов предлагается и утверждается редколлекцией.

3.3.2. «Одностороннее слепое» внутреннее рецензирование (рецензент знает имя автора, автор не знает имени рецензента). Проводится членами редакционной коллегии и редакционного совета, сформированных согласно требованиям ВАК.

3.3.3. «Двустороннее слепое» (double-blind peer-review) рецензирование (рецензент и автор не знают имени друг друга). Осуществляется в случае поступления дискуссионных материалов и неоднозначной оценки члена редакционной коллегии и редакционного совета журнала.

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о необходимости направить ее на дополнительное рецензирование, или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

3.4. К рецензированию привлекаются ученые, имеющие признанный авторитет и работающие в области знаний, к которой относится содержание рукописи. Рецензентами могут быть как члены редакционного совета и редколлекций научного издания «Сибирский педагогический журнал», так и высококвалифицированные ученые и специалисты НГПУ и других организаций и предприятий, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

3.5. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии тематической серии в течение пяти лет со дня публикации статей и могут представляться по запросам экспертных советов ВАК РФ.

3.6. Требования к содержанию рецензии. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и обоснованные рекомендации, оценку возможности ее публикации в журнале:

- мотивированное перечисление положительных качеств материала;
- мотивированное перечисление недостатков материала;
- общую оценку работы и рекомендацию для редколлекции;
- предложения по доработке текста.

3.7. Форма рецензии может быть как свободной, так и заполненной экспертной анкетой, утвержденной редакционной коллегией.

3.8. Редакция имеет право отклонить рукопись, если она не соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям, содержит признаки клеветы, оскорбления, плагиата или нарушения авторских прав. В случае отрицательной оценки рукописи в целом рецензент должен мотивированно обосновать свои выводы.

3.9. При положительной экспертизе и согласия членов редакционной коллегии статья включается в план публикации соответствующего тематического раздела журнала с уведомлением автора об этом.

3.10. При получении рецензии на статью с замечаниями о возможности опубликования ответственный секретарь направляет автору по электронной почте рукопись статьи с формулировкой «На доработку» с замечаниями. К доработанной рукописи статьи необходимо приложить ответы на все замечания рецензента. Сопроводительные документы к рукописи статьи переоформляются только в том случае, если при доработке значительно меняется название статьи или изменяется авторский коллектив.

3.11. В случае отклонения рукописи рецензентом автору направляется мотивированный отказ: письмо-уведомление.

3.12. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции. При наличии отрицательных рецензий на рукопись от двух разных рецензентов или одной отрицательной рецензии на ее доработанный вариант статья отвергается без рассмотрения другими членами редколлегии.

3.13. Процедура рецензирования и утверждения статей занимает от 1,5 до 2 месяцев, далее статьи публикуются в порядке очередности. За редколлекгией остается право принять решение также и о внеочередной публикации статьи.

3.14. Статьи аспирантов принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Россия, Москва) (<http://publicet.org/code/>).

Наш адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская 28, НГПУ,
редакция «Сибирского педагогического журнала»

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Пример 1. Оформление статьи

УДК 378+37.0

Морозова Ольга Александровна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID, Новокузнецк

Абрамов Юрий Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID, Новокузнецк

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Проблема и цель. В статье показан парадокс современного состояния системы профессионального образования. Он состоит в том, что образование нацелено на социально ожидаемый результат, закодированный в виде компетенций, но по своей сути является социокультурной формой индивидуального становления личности.

Цель статьи состоит в кратком теоретическом обзоре исследований антропологического прочтения компетентностной основы профессионального образования.

Методология. Исследование проведено на основе совмещения антропологического подхода к содержанию профессионального образования и компетентностного подхода к его предполагаемым результатам. Подчеркнута роль преподавателя в становлении профессионализма будущих специалистов. Раскрыта суть антропологического подхода как ориентация всей системы профессионального образования на реализацию индивидуальных потребностей личности посредством раскрытия многофакторных источников ее развития. Представлено антропологическое толкование проектной деятельности как раскрытие ресурсов развития личности. Показано изменение иерархии ценностей педагогической деятельности как перенос акцента с достижения результата на построение целостного образовательного процесса. Отмечено изменение представлений о педагогическом профессионализме.

В заключении сделан вывод о том, что ориентация профессионального образования на результат может быть объединена с его ориентацией на развитие личности в том случае, если компетентностно ориентированное образование дополнено антропологической составляющей.

Ключевые слова: антропологический подход в профессиональном образовании, компетентностно ориентированная деятельность, антропные технологии, результат образования.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Библиографический список

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

Morozova Olga Vasilievna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department ..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

Abramov Yuriy Petrovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of the Department..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

ANTHROPOLOGICAL COMPONENT OF THE COMPETENCE ORIENTED PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. Problem and aim. The article shows a paradox of the modern condition of the system of professional education. It is aimed at the socially anticipated competence-coded result, while essentially it is a socio-cultural form of the individual development of a person.

The purpose of the article is to provide a brief review of the theoretical research of anthropological understanding of the competence basis of modern education.

Methodology. The research is carried out on the basis of the combination of the anthropological approach to the content of education and competence approach to its results. The role of the teacher on the process of the students' becoming a professional is underlined. The essence of the anthropological approach is revealed. It is the orientation of the system of professional education on the meeting of the individual needs through discovering multifactorial sources of personal development. Anthropological understanding of project work is shown as the reveal of the resources for personal development. It is shown that hierarchy of pedagogical values is changed due to the accent on the whole educational process rather than goal achievement. Changes in the understanding of pedagogical professionalism are marked.

The conclusion is drawn that it is possible to combine orientation of the professional training on the result with its orientation on the individual personal development when competence-oriented professional education is supplemented with the anthropological component.

Keywords: anthropological approach in the professional education, competence oriented activity, anthropic technologies, result of the education.

References

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

Пример 2. Оформление библиографического списка различных видов изданий в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008

Затекстовые ссылки помещаются после основного текста, а при нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа.

В тексте производится отсылка к затекстовой ссылке. Отсылка к затекстовой ссылке заключается в квадратные скобки. Отсылка может содержать порядковый номер затекстовой ссылки в перечне затекстовых ссылок.

Если в отсылке содержатся сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [13; 26], [74, с. 16–17; 82, с. 26].

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале отсылки приводят слова «Цит. по:», например, [Цит. по: 132, с. 14]. Если дается не цитата, а упоминание чьих-то взглядов, мыслей, идей, но все равно с опорой не на первоисточник, то в отсылке приводят слова «Приводится по:», например, [Приводится по: 108]. Если необходимы страницы, их также можно указать: [Приводится по: 108, с. 27].

Ссылки на текстовые источники

1. *Абелева И. Ю.* Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.
2. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
3. *Белл Р. Т.* Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
4. *Ажеж К.* Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
5. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
6. *Белянин В. П.* Психоллингвистика: учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
8. *Майерс Д. Дж.* Социальная психология: интенсив. курс. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак; Нева; М.: ОЛМа-Пресс, 2000. – 510 с.
9. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
10. *Василик М. А., Вершинин М. С., Павлов В. А.* Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.
11. *Антонова Н. А.* Стратегии и тактики педагогического дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 230–236.
12. *Барт Р.* Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII: Лингвистика текста. – С. 442–449.
13. *Сиротинина О. Б.* Структурно-функциональные изменения в современном русском литературном языке: проблема соотношения языка и его реального функционирования // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 14–19.
14. *Браславский П. И., Данилов С. Ю.* Интернет как средство инкультурации и аккумуляции // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: монография: в 2 ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 215–228.
15. *Войсунский А. Е.* Метафоры Интернета // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 64–79.
16. *Асмус Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005. – 23 с.
17. *Школова М. С.* Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 174 с.

Ссылки на электронные ресурсы

В затекстовых ссылках электронные ресурсы включаются в общий массив ссылок, и поэтому следует указывать обозначение материалов для электронных ресурсов – [Электронный ресурс].

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с. – URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1 (дата обращения: 05.10.20...).
2. *Борхес Х. Л.* Страшный сон [Электронный ресурс] // Письмена Бога: сборник. – М.: Республика, 1992. – 510 с. – URL: <http://literature.gothic.ru/articles/nightmare.htm> (дата обращения: 20.05.20...).
3. *Орехов С. И.* Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2006. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (дата обращения: 10.01.20...).
4. *Новикова С. С.* Социология: история,

основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Архиватор RAR. – URL: http://ihtik.lib.ru/edu_21sept2007/edu_21sept2007_685.rar (дата обращения: 17.05.20...).

5. *Панасюк А. Ю.* Имидж: определение центрального понятия в имиджелогии [Электронный ресурс] // Академия имиджелогии. – 2004. –

26 марта. – URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (дата обращения: 17.04.20...).

6. *Парпалак Р.* Общение в Интернете [Электронный ресурс] // Персональный сайт Романа Парпалака. – 2006. – 10 декабря. – URL: <http://written.ru> (дата обращения: 26.07.20...).

7. Общие ресурсы по лингвистике и филологии: сайт Игоря Гаршина. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 05.10.20...).

Пример 3. Оформление специального пристатейного списка на английском языке

3.1. Ссылка на монографию: авторы/под ред., год издания, перевод названия на англ. яз., выходные данные (место издания на англ. яз.: Moscow, St. Petersburg, название изд-ва на англ. яз.: Moscow St. Univ. Publ. или транслитерация собственного названия: Nauka), количество страниц в издании. После описания – указание на язык источника (In Russ.).

Пример: Klarin, M. V., 1989. Educational technology in the educational process. Moscow: Znanije Publ., 80 p. (In Russ.)

Larionova, M. V. ed., 2004. Formation of the European Higher Education Area. Tasks for Russian higher education. Moscow: Nauka Publ., 524 p. (In Russ.)

3.2. Описание русскоязычной статьи в научном периодическом журнале: фамилия и инициалы автора (транслитерация), год издания, название статьи на английском языке, название журнала на англ. языке, указание номера выпуска, указание страниц. После описания статьи – указание на язык источника (In Russ.). Также следует указать наличие резюме на английском языке (abstract in Eng.).

Пример: Belyaev, G. Yu., 2013. Epistemological problems of the theory of education in the general scientific context. Siberian Pedagogical Journal, 3, pp. 42–48. (In Russ., abstract in Eng.)

3.3. Ссылка на другие материалы.

3.3.1. Сборник конференции:

Zakamennykh, G. I., 2012. Organization of the educational process. Innovative technologies in educational activities. Proc. Sci. and method. conf. Nizhny Novgorod: NSTU n. a. R. E. Alekseev Publ., pp. 4–7. (In Russ.)

3.3.2. Ссылка на диссертацию:

Kryukova, T. L., 2005. Psychology coping behavior in different periods of life. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 50 p. (In Russ.)

3.3.3. Ссылка на закон:

On Education in Russian Federation. RF Federal Law dated 29 December 2012, No 273-FZ. (In Russ.)

3.3.4. Ссылка на электронный ресурс:

Lopuchina, T., Gradirovsky, S., 2015. Tipologies of migration processes. Russian archipelago network project [online]. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=1108> (Accessed 12 December 2015). (In Russ.)

При публикации статьи в зарубежном издании, индексируемом Scopus и Web of Science, ссылку на статью в нашем журнале необходимо оформлять с использованием транслитерации: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal].

Пример 4. Оформление заявки на публикацию в журнале

Заявка на публикацию в «СИБИРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Город _____
Организация, должность _____
Учёная степень _____
Учёное звание _____
Тема статьи _____
Ранее публиковались в журнале _____ да (год) _____ нет
Была подписка на журнал _____ да (год) _____ нет
Ваш h-index _____
ORCID (<https://orcid.org/register>) _____
Адрес для отправки авторского экземпляра _____
Телефон для связи _____
E-mail _____

Пример 5. Акт экспертизы о возможности опубликования

(на сайте журнала <http://sp-journal.ru>).

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

2/2021

Ведущий редактор: Г. С. Чеснокова

Корректор: О. А. Разумова

Верстальщик: И. С. Заковряшина

Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл.-печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 11,85.

Подписан в печать: 28.04.2021 г. Тираж 600 экз. Заказ № 31.

Отпечатано:

630126, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28